

Министерство внутренних дел Республики Казахстан
Карагандинская академия имени Баримбека Бейсенова

НАБИЕВА ЕКАТЕРИНА АЛЕКСАНДРОВНА

Особенности методики раскрытия и расследования актов терроризма

6М030300 – Правоохранительная деятельность

Диссертация на соискание академической степени магистр юридических наук по специальности «6М030300 – Правоохранительная деятельность»

Научный руководитель:
доктор юридических наук
Корякин И.П.

Караганда, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3-7
Глава 1 Сущность и гносеологические аспекты криминалистической характеристики актов терроризма	8
1.1 Криминалистическая характеристика актов терроризма и ее значение для расследования.....	8-14
1.2 Характеристика личности лица, совершившего акт терроризма...	15-24
1.3 Типичные способы совершения актов терроризма.....	25-33
Глава 2. Особенности методики раскрытия и расследования актов терроризма	34
2.1 Типичные следственно-оперативные ситуации по делам об актах терроризма.....	34-44
2.2 Выдвижение следственных версий и определение обстоятельств подлежащих доказыванию в расследовании актов терроризма.....	45-64
2.3 Алгоритмы раскрытия и расследования актов терроризма.....	65-76
2.4 Особенности производства отдельных следственных действий при производстве по уголовным делам о терроризме.....	77-108
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	109-110
ПРИЛОЖЕНИЕ А	111-117
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	118-120

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность избранной тематики исследования обусловлена тем, что терроризм, а также его последствия являются одной из основных и наиболее опасных проблем, с которыми сталкивается современный мир. Отнесение терроризма к крайне серьезным и разрушительным по своей сути, разновидностям преступлений, оправдано, поскольку данное явление угрожает национальной безопасности, основам конституционного строя многих стран, в том числе Казахстана и влечет за собой многочисленные жертвы, причинение существенного вреда, объектам жизнеобеспечения государства.

Феномен терроризма в той или иной степени касается как развитых обществ, так и еще развивающихся государств. Реалией настоящего времени является тот факт, что терроризм все больше угрожает безопасности большинства стран, влечет за собой огромные политические, экономические и моральные потери. Его жертвами может стать любая страна, любой человек.

Статья 1 Конституции Республики Казахстан гласит: «Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским, правовым и социальным государством, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы».[1] Покушаясь на жизнь человека как наивысшую ценность для каждого развитого общества - у террористических организаций появляются все инструменты для оказания негативного воздействия на население того или иного региона или страны, государственную власть для совершения ими незаконных решений.

Государство не перестает уделять внимание данной глобальной угрозе и проводит планомерную политику противодействия. Одним из результатов реализации такой политики стало принятие Правительством РК Постановления об утверждении Государственной программы по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2018 - 2022 годы, что еще раз подтверждает актуальность рассматриваемой проблематики.

Исследованию феномена терроризма посвящены труды известных казахстанских ученых Завотпаева Р.Т., Шведюк В.Ф., Кулжабаевой Ж.О., Коспанова В.Ш. и других. В большей степени изучение данного явления направлено на установление причин его возникновения, условий и видов, то есть исторический и уголовно-правовой аспект.

В тоже время улучшить качество борьбы против терроризма, эффективно производить уголовное преследование в ряде случаев не предоставляется возможным без создания научно-теоретически аргументированных и значимых в практическом смысле методических рекомендаций по организации раскрытия и расследования актов терроризма.

Попытки рассмотрения явления терроризма с криминалистической позиции были предприняты в работах российских авторов: Артамонова И. И., Белякова А. А., Брылева В.И., Барышникова С. Г., Марутина А.Г., Давыдова Е.В., Тишина Д.В. и других.

Новизна исследования заключается в том, что как было отмечено ранее, большая часть научных исследований посвящена исторической и уголовно-правовой точке зрения, что касается раскрытия преступлений такого рода, то исследования направлены преимущественно на оперативно-розыскной аспект раскрытия и имеют, соответственно, ограниченное распространение.

Анализ проведенных в данной отрасли научных изысканий показывает, что на сегодняшний день уровень разработанности в области криминалистических знаний проблемы еще явно недостаточен. Данное утверждение применительно и для казахстанских научных кругов, в связи с чем правоохранительными органами в необходимой мере не применяются современные научные методы и средства для противодействия и пресечения данного явления.

Ввиду сложившейся террористической ситуации в мировом сообществе, несмотря на эффективную деятельность, проводимую национальными правоохранительными органами и специальными структурами, следует отметить, что назрела необходимость разработки научно обоснованной методики расследования и раскрытия актов терроризма.

Целью магистерского диссертации является изучение теоретических, правовых и криминалистически значимых проблем, появляющихся при раскрытии и расследовании террористических преступлений в общем и актов терроризма в частности, а также попытка определения основных путей их решения, с созданием самостоятельного алгоритма раскрытия и расследования актов терроризма.

Задачами диссертационного исследования являются:

1. Анализ практики расследования уголовных дел по фактам совершения актов терроризма, обнаружение и теоретическое осознание проблем, которые возникают при расследовании преступлений данного характера, а также выявление характерных особенностей совершения актов терроризма.
2. Разработка единого алгоритма расследования актов терроризма с учетом опыта зарубежных стран.
3. Составление портрета/профиля современного террориста, в том числе лица, совершившего криминальный суицид.
4. Выделение и характеристика основных элементов криминалистической характеристики акта терроризма.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, направленные на деятельность по осуществлению подготовки и непосредственно совершению террористического акта, а также деятельность лиц, осуществляющих уголовное преследование по предупреждению и раскрытию, а также расследованию преступлений указанной категории.

Предметом исследования являются содержание, закономерности, методы оптимизации и увеличения эффективности деятельности лица, осуществляющего расследование акта терроризма.

Методологической основой исследования послужили общенаучный системный подход, а также положения материалистической диалектики о путях и средствах познания реальной действительности. В работе

применены следующие методы: анализ, синтез, наблюдение, опроса, методы моделирования, анкетирования, а также сравнительно-правовой, формально-юридический методы и др.

Теоретической составляющей диссертационного исследования являются труды: О. Я. Баева, В. П. Бахина, Р. С. Белкина, А. А. Белякова, В. С. Бурдановой, М. Б. Вандера, В. В. Вандышева, А. Н. Васильева, И. А. Возгина, Г. А. Густова, Л. Я. Драпкина, А. В. Дулова, В. И. Комиссарова, О. Н. Коршуновой, И. Ф. Крылова, И. М. Лузгина, В. В. Новика, В. А. Образцова, С. К. Питерцева, А. Р. Ратинова, Д. В. Ривмана, Т. А. Седовой, Н. А. Селиванова, А. Б. Соловьева, Н. М. Сологуба, С. А. Соя-Серко, А. А. Степанова, В. Г. Н. П. Яблокова, Н. А. Якубович, Р.Т. Завотпаева, В.Ф. Шведюк, Ж.О. Кулжабаевой, В.Ш. Коспанова, Л.К. Ареновой, И. И. Артамонова, В.И. Брылева, С. Г. Барышникова, А.Г. Марутина, Е.В. Давыдова, Д.Хромых, Д.В. Тишина и др.

Нормативно – правовой основой диссертационного исследования явились: Конституция Республики Казахстан 1995 г., Уголовный Кодекс Республики Казахстан от 03 июля 2014г., Закон от 13 июля 1999 года № 416 «О противодействии терроризму»; от 24 сентября 2013 года № 648 «О Государственной программе по противодействию религиозному экстремизму и терроризму в Республике Казахстан на 2013 - 2017 годы»; Постановления Правительства: от 22 декабря 2010 года «Об утверждении Правил организации деятельности в сфере противодействия терроризму в Республике Казахстан»; от 28 августа 2013 года «Об утверждении Перечня объектов, уязвимых в террористическом отношении»; от 12 ноября 2013 года «Об утверждении типового паспорта антитеррористической защищенности объектов, уязвимых в террористическом отношении»; от 3 апреля 2015 года «Об утверждении требований к системе антитеррористической защиты объектов, уязвимых в террористическом отношении».

В диссертационном исследовании использованы международные акты: «Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом»; «Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов»; «Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации»; «Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов»; «Международная конвенция о борьбе с захватом заложников»; «Конвенция о физической защите ядерного материала»; «Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию»; «Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства»; «Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе»; «Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом»; «Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма».

В ходе исследования использован практический опыт работы в подразделениях органов внутренних дел.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что сформулированные в диссертации выводы, предложения и рекомендации направлены на совершенствование методики расследования дел об акте терроризма, способствуют формированию единой правоприменительной практики.

Положения, выводы и предложения могут быть использованы: в законотворческой деятельности на различных уровнях; в судебной, следственной и прокурорской практике производства по уголовным делам; в образовательном процессе при преподавании учебных дисциплин «Уголовно-процессуальное право РК», «Криминалистика» «Предварительное следствие и дознание», «Прокурорский надзор»; при разработке учебно-методических материалов в юридических учебных заведениях; в научно-исследовательской деятельности при дальнейшей разработке проблем, связанных с тематикой данного диссертационного исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. На основе проведенного исследования сформирован вывод о наличии собственной методики раскрытия и расследования актов терроризма, обладающая отличительными свойствами и признаками. Так особенностями методики данного вида преступлений является: во-первых, проведение отдельных следственных действий, а именно допроса свидетелей, потерпевших, подозреваемых, осмотр места происшествия; во-вторых, проведение антропометрической (портретной) криминалистической экспертизы; в-третьих, применение негласных следственных действий, в частности снятия необходимой информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации; в-четвертых, назначение психолого-психиатрической экспертизы лицу/лицам, совершившим акт терроризма (в случае, если лицо известно и задержано либо местонахождения его неизвестно); в-пятых, проведение анализа криминогенной ситуации, в частности совершенных правонарушений, которые могли быть взаимосвязаны с совершенным либо готовящимся актом терроризма.

2. На основе изучения современного состояния террористической преступности дана криминалистическая характеристика акту терроризма, которая представляет собой систему криминалистически значимых характерных черт и свойств, определяющих данный вид преступлений и имеющих важное значение для их раскрытия и расследования, а также состоящую из таких элементов как объект посягательства, способ совершения актов терроризма, следовая картина происшествия, личность преступника и потерпевшего и другие элементы.

3. Выявлены типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании уголовных дел об акте терроризма и представлена их классификация по различным критериям. Во-первых информации о личности преступника: лицо, подозреваемое в совершении акта терроризма, погибло при его совершении, личность его известна; лицо, подозреваемое в совершении терроризма, не задержано, но в распоряжении следователя имеется

информация, позволяющая организовать его поиск; лицо, подозреваемое в совершении терроризма, не задержано, сведений о его личности в распоряжении правоохранительных органов нет или почти нет; лицо, подозреваемое в совершении терроризма, задержано на месте преступления или после его совершения. Во-вторых, в зависимости от сохранности первичной обстановки места происшествия: обстановка места происшествия частично или полностью сохранилась; обстановка места происшествия не сохранилась.

4. Составлены алгоритмы расследования уголовных дел об акте терроризма в зависимости от возникающих следственно-оперативных ситуаций и выдвигаемых версий, на основе которых разработана Памятка по алгоритму действий при расследовании дел об акте терроризма.

5. Выявлены особенности наиболее сложных и распространенных следственных действий, в том числе применение специальных познаний при досудебном производстве по уголовным делам об акте терроризма: осмотр места происшествия, тактические особенности допроса, обыск.

Глава 1 Сущность и гносеологические аспекты криминалистической характеристики актов терроризма.

1.1 Криминалистическая характеристика актов терроризма и ее значение для расследования.

Успешное расследование любого вида преступной деятельности в значительной степени обуславливается способностью лица, ведущего расследование определить не только уголовно-правовую, но и криминалистическую сущность, расследуемого события.

Криминалистика как искусство расследования преступлений в общеисторическом смысле появилась значительно недавно, вместе с тем, на наш взгляд, именно криминалистика, ее техника, тактика и методика являются основой успешного раскрытия преступлений. Одним из основных направлений криминалистики принято считать криминалистическую методику, представляющую собой систему научно обоснованных рекомендаций по организации и осуществлению расследования и предотвращению отдельных видов преступлений [2, с. 680].

Необходимо отметить, что уголовно-правовая классификация должна выступать основой построения частной методики расследования преступлений, связанных с актами терроризма, и соответственно ее криминалистической характеристики преступлений, как элемента указанной методики, определять ее содержание [2, с.346]. Определение содержания криминалистической характеристики преступлений, а также умение выявлять криминалистически значимую, доказательственную и ориентирующую информацию в каждом отдельном случае, позволяет организовать качественное раскрытие расследуемого события.

Криминалистическая характеристика преступлений как важная информационная основа для разработки методов раскрытия и расследования преступлений очерчивает именно специфические криминалистически значимые типовые черты отдельных видов и групп преступлений, а не уголовно значимые свойства нормативных элементов определенного состава преступления. Уголовно-правовые понятия, используемые в криминалистической характеристике преступления, применяются лишь в качестве правовой оболочки для наполнения ее криминалистически значимым содержанием [3, с.61]

Принято считать, что понятие криминалистической характеристики преступлений использовал в начале семидесятых годов 20 века Л.А. Сергеев, понимая под ней имеющие значение для следствия и для разработки научной методологии, особенности преступлений отдельных видов.

В дальнейшем исследование данного феномена занимались видные ученые-криминалисты: С.П. Митричев, В.Г. Танасевич, С.Я. Баев, В.Ф. Ермолович и другие.

Н.П. Яблоков характеризует криминалистическую характеристику как: «динамическую систему (совокупность) взаимосвязанных общих и индивидуальных признаков преступления, проявляющихся в механизме и

способе преступления, обстановке совершения, а также в отдельных чертах личности его субъекта, а для некоторых преступлений в своеобразии личности потерпевшего, данные которой имеют важное значение для разработки методов расследования».

И.А. Возгрин определяет криминалистическую характеристику вида преступлений также как: «систему рекомендаций и обобщенных фактических данных о значимых признаках преступного деяния, знание которых необходимо для организации и осуществления быстрого, полного, всестороннего и объективного раскрытия и расследования».

Значительная роль в изучении криминалистической характеристики принадлежит Р.С. Белкину, который придерживался мнения, что: «...криминалистическая характеристика отдельного вида преступлений должна включать характеристику исходной информации, системы данных о способе совершения и сокрытия преступления и типичных последствиях его применения, личности вероятного преступника и вероятных мотивах и целях преступления, личности вероятной жертвы преступления, о некоторых обстоятельствах совершения преступления (место, время, обстановка)...» Вместе с тем, в его понимании криминалистическая характеристика является «абстрактным научным понятием, результатом научного анализа определенного вида преступной деятельности (вида или рода преступления), обобщения его типичных признаков и особенностей» Позднее в своих работах Р.С. Белкин высказал мнение о том, что криминалистическая характеристика изжила себя, превратилась в иллюзию, криминалистический фантом. [4, с.223]

Несмотря на широкий спектр различных мнений, мы считаем, что криминалистическая характеристика актов терроризма, как отдельного вида преступлений, имеет право на существование, развитие и дополнение, давая возможность следователю избирательно использовать первичные данные о преступлении при выдвижении следственных версий, выборе научных рекомендаций, тактических подходов и приемов при расследовании акта терроризма. А потому ее построение является важной и нужной в расследовании деятельности организаций террористической направленности.

Таким образом криминалистическая характеристика акта терроризма, представляет собой систему криминалистически значимых характерных черт и свойств, определяющих данный вид преступлений и имеющих важное значение для их раскрытия и расследования, а также состоящую из таких элементов как объект посягательства, способ совершения актов терроризма, следовая картина происшествия, личность преступника и потерпевшего и другие элементы.

Остаются дискуссионными также вопросы об элементах криминалистической характеристики преступления. Некоторые исследователи включают в состав криминалистической характеристики такой элемент как типичная исходная информация. Другие полагают, что типичная исходная информация не может быть частью криминалистической характеристики, так как представляет собой элемент содержания типичной следственной ситуации. Вместе с тем, ряд ученых, сводят криминалистическую характеристику до круга обстоятельств, которые подлежат установлению.

По мнению А.Г. Филиппова криминалистическую характеристику следует определять как: «систему присущих тому или иному виду преступлений особенностей, имеющих наибольшее значение для расследования и обуславливающих применение криминалистических методов, приемов и средств» и выделять следующие основные элементы: 1) предмет преступного посягательства; 2) способ совершения и сокрытия преступления; 3) обстоятельства, подготовки и совершения преступления (время, место, условия охраны объекта и др.); 4) механизм слеодообразования; 5) личность преступника и потерпевшего. [5, с.309]

Вместе с тем, описывая акт терроризма с позиции криминалистической науки, следует отметить что в рамках представленного диссертационного исследования, мы предлагаем рассмотреть лишь отдельные ее элементы: личность преступника в составе криминалистической характеристики акта терроризма, в том числе совершенного путем самоподрыва, (террорист-смертник); взаимосвязь способа, расследуемого преступления с обстановкой при которой совершается общественно-опасное деяние. Прочие же элементы криминалистической характеристики будут рассмотрены нами лишь в общем контексте.

С позиции уголовно-правовой характеристики терроризма следует отметить, что в соответствии с действующим законодательством РК, терроризм обозначается как: «противоправное уголовно-наказуемое деяния или угроза его совершения в отношении физических лиц или организаций в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие государственными органами РК, иностранными государствами и международными организациями решений либо с целью прекращения деятельности государственных либо общественных деятелей или из мести за такую деятельность. [6].

Как было отмечено ранее, криминалистическая характеристика актов терроризма должна включать систему данных о способе подготовки, совершении и сокрытии преступного деяния, и характерных последствиях его совершения, личности вероятного преступного субъекта, наиболее возможных мотивах и целях деструктивного деяния, и других обстоятельствах совершения преступления, в том числе места, времени, обстановки, цели. Эти элементы составляют систему, то есть, взаимосвязаны друг с другом.

Также необходимо отметить, что способ и обстановка совершения преступления, как элемент криминалистической характеристики, располагает также психологической важностью не только в силу своей содержательности, но и в связи с тем, что на начальном этапе расследования, как правило, следствие обладает лишь сведениями именно о способе и обстановке совершения, что позволяет посредством применения правовых, а также психодиагностических методов, в частности психолого-криминалистического профилирования, выявить и установить черты и вероятные характеристики виновных лиц.

Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики имеет важную роль для преступлений различных видов. Точная оценка обстановки позволяет не только сформировать

представление об отличительных чертах личности преступника, способе совершения преступления но и обозначить следовую информацию, способствовать успешному проведению оперативно-розыскных мероприятий и как следствие раскрытию преступлений «по горячим следам», установить причины, оказавшие влияние на осуществление преступления и его итоги, а также установить обстоятельства, предшествующие и способствовавшие совершению данного преступления, в данном случае террористического акта.

В научной среде обстановка совершения преступления представляет собой форму взаимосвязи физической и социальной сред в механизме преступления, формирующая (наряду с другими) объективные закономерности его функционирования, развития преступного умысла или отказа от преступления.

Специфические условия обстановки, совершаемого преступления (место, время) предполагают создание такой общности исполнителя и орудия, которое может быть реализовано посредством единственного в ряде случаев, алгоритма использования данных предметов данным лицом в данных условиях. В данном случае обстановка являются доминирующим элементом криминалистической характеристики и непосредственно влияет на выбор орудия и способа совершения преступления, а также личности преступника.

Переходя к сущности личности преступника следует сказать, что данный элемент криминалистической характеристики также является определяющим и может определять способ и обстановку совершения преступления, террористического акта. Сведения о социально-психологических свойствах и качествах личности, наличие либо отсутствие криминального опыта, специальных знаниях, сведения о поле, возрасте и других особенностях позволяют спрогнозировать возможные схемы совершения террористических атак, в определенном месте и с использованием определенного оружия. Характер и вид преступного деяния состоят в тесной связи с личностью преступника. Вместе с тем, о характере преступника следует судить по оставленным им на месте преступления материальными и идеальными следам.

В настоящее время в криминалистической науке сформировалось два вектора изучения личности виновного субъекта:

- первый, это изучение на месте преступления материальных и идеальных следов, что способствует более вероятному раскрытию преступления по «горячим следам»;

- второй вектор направлена изучение личности подозреваемого в процессе предварительного расследования с целью установления полной психолого-криминалистической характеристики его личности. В данном контексте осуществляется сбор информации о жизненной позиции, личности, ценностных ориентирах, психофизиологических особенностях, социализации, связях, характерном поведении на разных этапах совершения преступления. Имеющиеся данные в последствии применяются для создания психологической связи с виновным, получения от него наиболее правдивых, истинных показаний, для выработки оптимальных тактик и методов расследования.

Определенные, в данном процессе, поведенческие признаки, позволяют сделать вывод о характерных видовых, типологических, групповых и других особенностях субъекта преступления, возможно демонстрирующих специфических свойствах и признаках преступников, совершающих отдельные виды преступлений.

Психо-криминалистическое профилирование личности правонарушителя способствует установлению круга лиц, среди которых следует искать преступника, что существенно облегчает расследование преступления.

Одним из наиболее значимых элементов криминалистической характеристики является способ совершения преступления, так как отличается максимальным объемом криминалистически значимых сведений, которые позволяют в кратчайшие сроки и максимально правильно сориентироваться в следственной ситуации, определить лиц, подозреваемых в преступном деянии, выдвинуть следственные версии, обозначить наиболее эффективные пути их проверки.

Принято считать, что способ, которым совершаются преступления является системой действий, направленных на подготовку, совершение и сокрытие преступного деяния, при этом внешнее отображение указанных действий в виде следов и различных материальных объектов, характеризует данный способ.

На характеристику способа совершения преступления оказывают влияние следующие: отличительные черты объекта (предмета) преступного посягательства, обстановки в которой совершается преступления, личности преступника и потерпевшего.

Таким образом речь идет об установке прочной связи между такими элементами криминалистической характеристики как способ, личность преступника, орудие и обстоятельства. При этом данная связь определяется как целями совершаемого террористического акта, так и располагающим фактом наличия у субъекта каких-либо из указанных элементов.

Демонстрацией установки корреляционных связей между элементами криминалистической характеристики могут служить следующие вероятности подготовки к террористическому акту:

Так, в первом случае, фигурант обусловлен такой целью террористического акта, которая предполагает массовость жертв. При этом он располагает таким ресурсом как вероятный исполнитель- жертва и находится в состоянии неопределенности относительно вероятного алгоритма совершения террористического акта и используемых орудий. В данной ситуации доминирующим элементом в составе подготовки террористического акта является личность, выступающая орудием, то есть террорист- смертник. В зависимости от качеств данной личности, и в том числе, с учетом его физических характеристик, организатор террористического акта подбирает вероятный алгоритм его совершения преступления. К примеру, располагая таким орудием (в данном случае лицом готовым на совершение террористического акта), как женщина, организатор террористического акта не может избрать алгоритм преступления, предполагающий использование в

качестве оружия, предмет с большим весом, в связи с тем, что это способствует возникновению специальной ситуации планирования террористического акта, в которой избираемый алгоритм преступления зависит от обстановки, скопления лиц в тот или иной момент.

В случае, если организатор террористического акта располагает объемом предметов, которые могут быть использованы в качестве орудия преступления («джихад-мобиль», боеприпасы химического, бактериологического, ядерного поражения и т.д.), однако не может подобрать исполнителя – смертника, который мог бы обладать навыками использования данных орудий. Здесь, как мы можем видеть, основным элементом подготовки террористического акта выступает наличие орудия преступления в виде конкретных предметов, то есть способ совершения преступления, под которые подбирается идеальный исполнитель.

В ситуации, когда специфические условия обстановки, совершаемого преступления (место, время) предполагают подбор такой совокупности исполнителя и орудия, которое может быть реализовано посредством единственного в ряде случаев, алгоритма использования данных предметов данным лицом в данных условиях. В этом случае условия обстановки являются доминирующим элементом криминалистической характеристики и стоят вне нашего вывода о взаимосвязи этой обстановки и способа совершаемого преступления.

Вместе с тем, основным среди указанных вариантов, в наших условиях, является вероятность, связанная с доминантой обстановки совершения преступления, определяемое, тем обстоятельством, что количество фанатично настроенных лиц в нашей стране не позволяет осуществлять свободный подбор «смертников» в качестве расходного материала, и представляют совершение террористических актов не связанных с совершением криминального суицида. Для государств, в которых пламя религиозной войны приобрело масштабы внутреннего компонента напротив характерны случаи, когда основным элементом подготовки террористического акта является орудие, выступающее личностью террориста-смертника, которое в массовом количестве пребывает на месте совершения террористического акта. Что же касается вероятности, связанной с доминированием орудия преступления, то таковы характерны для случаев достаточного финансирования террористической деятельности прозрачности границ государств окружающих эту местность. Кроме того, сочетание указанных факторов способно породить специфичные виды алгоритмов подготовки террористических актов, которые характеризуются разрывом от абсолютного дефицита возможности в подборе орудия-террориста-смертника до абсолютной достаточности данных средств. В этих условиях особое значение приобретает контртеррористическая деятельность спецслужб той или иной страны.

Таким образом, следует выводы:

-об установке прочной связи между такими элементами криминалистической характеристики как способ, личность преступника, орудие и обстоятельства. Данная связь обуславливается как различными

мотивами совершаемого террористического акта, так и наличием либо отсутствием у субъекта акта терроризма каких-либо из указанных элементов. С точки зрения криминалистического ракурса, настоящие выводы имеют значение как условия идентификации ситуации, возникшей на момент совершения террористического акта, определяющий типичный для каждого из указанных вариантов набор действий со стороны преступников, образование материальных и идеальных следов и так далее.

- о значительной роли психо-криминалистического профилирования в раскрытии и расследовании акта терроризма, путем создания и изучения профиля преступника, используемого им способа совершения преступного деяния в определенной конкретной обстановке.

1.2. Характеристика личности лица, совершившего акт терроризма

Феномен личности преступника, как важная составляющая преступного деяния, исследуется на протяжении последних десятилетий в различных научных направлениях, как правового, так и социо-гуманитарного цикла в целом.

В научных подходах существуют многочисленные определения понятия и типологии личности преступника. Следует отметить, что субъект преступления традиционно изучается не только циклом уголовно-правового, процессуального, криминалистического, криминологического, но и психологического направления, то есть посредством интегрированных знаний.

Психология определяет личность с позиции и в связи с психической деятельностью. В социологии личность – это определенная форма общественных отношений, а в юриспруденции – лишь носитель определенных прав и юридических обязанностей.

С позиций криминологической науки, преступник – это личность, совершившая преступление, и обладающая определенной совокупностью социальных свойств, связей, отношений.

В криминалистической науке личность преступника рассматривается как центральный элемент криминалистической характеристики преступлений, и понимается, как установление криминалистически значимой информации о преступнике, жертве преступления, а также обвиняемом, потерпевшем и других участниках процесса расследования, включающей в себя данные о характерных им физиологических, биологических, психологических и социальных свойствах, необходимых для отжествления личности, решения тактических задач и определения истинной картины преступного деяния в ходе его раскрытия и расследования, и применения с целью проведения криминалистической профилактики.

Практика показывает, что террористические действия могут совершаться как преступниками-одиночками, так и преступными группами. При этом лицами, совершающими террористический акт могут быть как граждане РК, иностранные граждане, а также лица без гражданства. Преступные группы принято делить на три вида: простая группа лиц; организованная группа; преступная организация. Организованная группа и преступная организация могут иметь общекриминальный или собственно террористический характер. В последнем случае предлагается организацию определять террористической. Существуют различные классификации террористических организаций. Так, Д. В. Чухвичев классифицирует их по двум основаниям: «а) в зависимости от характера целей: политические, национально-сепаратистские, националистические, религиозные, уголовно-корыстные; б) по характеру действий: ведущие длительную и регулярную войну, совершающие одnorазовые операции». [7, с. 114]

К. Н. Салимов выделяет несколько уровней и типов террористических формирований. Так, он называет территориальные, межрегиональные и специализированные криминальные террористические формирования [8, с 162-

163]. Не отрицая полезности дополнительных классификаций, считаем необходимым высказать ряд соображений. Во-первых, знание о существовании различных видов террористических организаций необходимо прежде всего для организации успешной профилактической работы. В случае выявления в регионе создающейся или уже созданной религиозной, националистической, а тем более политической организации следует проявить к ней определенный интерес. При установлении же того факта, что такая организация ставит перед собой террористические цели, необходимо организовать оперативную проверку, а при наличии оснований — решать вопрос о пресечении ее деятельности в установленном законом порядке. Во-вторых, такое знание важно и после начала производства по уголовному делу, поскольку позволяет выбрать правильную тактику производства отдельных следственных действий. Что же касается классификации в зависимости от характера действий, то представляется необходимым выделять также организации, которые создаются и существуют для совершения серийных террористических актов.

Кроме того, по нашему мнению, террористические формирования следует дифференцировать также по территориальному принципу на:

- те, чья деятельность осуществляется в пределах одного региона — региональные;

- межрегиональные, чья деятельность распространяется на несколько регионов одной страны, либо охватило территорию всей страны;

- международные, для данных формирований характерна деятельность межгосударственного характера и затрагивает национальную безопасность нескольких стран.

Представляется, что данное деление террористических формирований представляет не только научно-теоретическое, но также практическое значение для расследования преступлений. Это обусловлено тем, что определив тип преступного формирования, сотрудники правоохранительных структур могут проверить, в том числе путем анализа информационных баз преступников, все ли участники такого формирования установлены, есть ли связь известного формирования с аналогичными преступными группами террористического характера. Эта же информация помогает подготовить и более успешно осуществить различные оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия. Очевидно, что указанные преступные организации могут различаться по количественному составу, иерархии и некоторым другим критериям. Так, наиболее примитивная структура террористической группы представляет собой двухуровневую пирамиду, где ее вершиной является глава организации, ее лидер, а основанием выступают рядовые ее адепты. Данная структура характеризуется тем, что рядовые адепты данной организации знакомы с ее руководителем. В тоже время сам лидер террористического формирования занимает активную позицию в группе и выступает на всех этапах совершения террористического акта, в том числе в его осуществлении. По мнению К. Н. Салимова, вершина и основание — обязательные элементы террористического преступного формирования [8, с.166].

Обозначая сложную структуру террористического формирования следует отметить, что она также имеет пирамидальный вид, однако с большим количеством уровней. Руководителем, идейным вдохновителем и одновременно «мозгом» группировки является ее лидер, который расположен на вершине пирамиды. Также, для улучшения эффективности деятельности группировки, сохранения анонимности ее лидеров и иных конспиративных целей, может создаваться руководящая группа («штаб»), выполняющая роль помощников руководителя, для организации и управления группами, разработки планов и организации подготовки к совершению террористических актов. При этом промежуточным связующим звеном между лидером, «штабом» и рядовыми адептами являются, те адепты террористической группы, которые руководят малыми группами, входящими в состав формирования. Таких групп может быть достаточно много и они могут делиться по направлениям деятельности: боевая группа, выполняющая террористические действия (чаще всего выступает «пушным» мясом), группа по разведке, играет значимую роль при подготовке террористического акта, так как осуществляет сбор данных для подготовки террористического акта; группа прикрытия, несет ответственность за быстрый уход с места преступления. Практика показывает, в крупной, качественно организованной группировке со сложной структурой присутствуют и другие группы. Например, группа по безопасности, осуществляющая деятельность по двум направлениям: первое — занимается обеспечением конспирации деятельности группы, второе — формально не входящие в группировку, но на постоянной основе оказывающие ей различные услуги., в том числе коррумпированные и идеологически обработанные представители органов государственной власти. [8, с. 166]

Рядовые адепты группы зачастую не владеют информацией об истинном масштабе террористической группировки, не знакомы с деятельностью друг друга и т.д.. Данное обстоятельство существенно осложняет выявление и пресечение деятельности группы, расследование совершенных ею преступлений. В связи с этим крайне важно определить вертикальные связи в группе, что позволит установить все низшие звенья, выявить и привлечь к ответственности всех участников группы. В составе группы могут быть люди с совершенно несхожими личностными, социологическими характеристиками и разнообразными функциями. Это обстоятельство предопределяется той сложностью и часто многоэтапностью совершения преступных действий, которые так характерны для терроризма. Прежде всего следует различать организатора группы (формирования) и ее лидера. В определенный период существования террористической организации ее организатор может занимать позицию лидера. Однако со временем эта ситуация может измениться — функции руководителя группы могут быть переданы другому лицу. Кроме того, на подготовительном этапе организации террористических действий в формировании может выделяться организатор преступного деяния. При этом данное лицо, может не числиться в организаторах либо руководящем составе группировки, а может быть исполнителем тех обязанностей, которые на него

возложили в данный конкретный момент. Следует отметить, что основные характеристики и пожелания совершения акта зачастую дает руководитель либо заказчик, в исключительных случаях это поручается исполнителю-, выступающему в роли организатора. Очевидно, что формирование должен входить исполнитель (или исполнители). Следует учитывать тот факт, что даже в ситуации совершения ряда террористических актов, может существовать вероятных совершения одним и тем же лицом. Несколько адептов-исполнителей привлекаются тогда, когда запланировано одновременное совершение нескольких актов терроризма, чьи эпицентры расположены определенном отдалении друг от друга. При планировании преступного деяния в определенном учреждении или организации, исполнитель осуществляет вербовку из числа сотрудников данной организации либо специально внедряется в данное учреждение. Это обусловлено прежде всего особенностями способа совершения терроризма (например, поджога). Необходимо отметить, что в террористическом формировании также входят люди, являющиеся поставщиками оружия, взрывчатых веществ и других предметов, пригодных для использования в террористической деятельности. Поэтому особо важно уделять внимание тем группировкам и лицам, которые по оперативным данным не состоят в террористическом формировании, но предположительно осуществляют деятельность с незаконным оборотом оружия. Если речь идет о преступной организации, то в ее составе обычно есть также группа разведки (контрразведки). В преступной группе эти функции могут быть возложены на рядовых членов, поскольку задачи, которые ставит перед собой группа, имеют, как правило, локальный характер, тогда как для преступных организаций характерна постановка целей и задач, имеющих общегосударственный либо даже межгосударственный характер, что требует более дифференцированного подхода к определению функций каждого из членов организации.

Нормы действующего уголовного законодательства Республики Казахстан определяет личность преступника, как субъект преступления, имеющий соответствующий деянию набор социальных и психофизиологических свойств, общественных связей, отношений, способствующих совершению преступного деяния.

Следует учитывать, что в зависимости от типа совершенного преступного деяния, личность преступника будет обладать набором специфичных признаков, имеющие конкретные мотивы и преследующие определенные цели.

В связи с этим, к отдельной группе преступников надлежит отнести лиц, совершивших акт терроризма, то есть террористов.

В Законе Республики Казахстан «О противодействии терроризму» законодатель дает определение террористу как лицу, участвующему в террористической деятельности.

При этом под актом терроризма понимается «совершение или угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания

воздействия на принятие решений государственными органами Республики Казахстан, иностранными государствами или международными организациями, а также посягательство на жизнь человека, совершенное в тех же целях, а равно посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность». [9]

Вопрос изучения личности террориста занимает значительное место в современной науке, террологии. Научные исследования психологических и социальных особенностей личности способствуют своевременному предотвращению либо расследованию террористических актов.

В этой связи, все большее распространение получает один из ведущих психолого-криминалистических методов психологического профилирования, как формы интегрирующих психологических познаний в криминалистическую науку. При этом, важно дифференцировать данный метод профилирования с криминологическим.

Психологический портрет или профиль преступника это психолого - криминалистический метод и результат познания криминального события, ориентированный на выявления комплекса сведений об индивидуальных признаках и особенностях личности субъекта преступления, проявившихся в совокупности обстоятельств и следах преступной деятельности, где лицо описывается в терминах его устойчивого психологического и гражданского состояния.

Различные психологические исследования классифицируют преступников-террористов на: «организаторы-вдохновители», «обеспеченцы», «исполнители», где внутри каждой из представленных типов личности террориста осуществляется деление на дополнительные подгруппы.

По нашему мнению, в современных условиях изменения мировой геополитики, а также основной угрозы, в качестве которой выступает международный терроризм под маскировкой ислама, можно условно выделить пять основных поколений исламских нетрадиционных религиозных конфессий, в связи с их законодательно запрещенной деятельностью в РК, что значительно отличает их от такого рода организаций иного происхождения, а именно:

1 поколение – так называемые египетские «Братья мусульмане» и сформированная на их основе сеть филиалов в ряде мусульманских стран, но придерживающихся их идеологии

2 поколение – религиозные объединения сформированные в результате пропаганды идей так называемой «исламской революции», например «Хизбаллах»

3 поколение – религиозные объединения деструктивного характера, сформировавшиеся в ходе развития военных действий в Афганистане, например «Талибан»

4 поколение – наиболее многочисленное, распространенное и криминально активное, что вызывает практический и теоретический интерес, сеть псевдоисламских групп, находящихся под идеологическим контролем и

финансирование, ранее существовавшей Аль-Каеды, а ныне ДАИШ (ИГИЛ) или Джебхат ан-Нусра.

5 поколение – новообразованные и современные течения и группы по типу «Таблиги Джамаат»».

На наш взгляд, личность преступника-террориста составляет тип так называемого религиозно-идеологического преступника, в основе мотивации его поведения лежит определенная идея, в том числе и иррационального характера.

Анализ, основанный на материалах практической деятельности в Департаменте уголовно-исполнительной системы Карагандинской области позволяет выделить классификацию лиц, причастных к совершению актов терроризма:

- фанатично-криминальные адепты;
- психологически нестабильные адепты;
- веронеосознанные адепты.

Лица, обладающие деструктивной религиозной активностью характеризуются как фанатично-криминальные и способные на насильственные действия, как реакцию на несогласие или сомнение в вопросах проповедуемых идей и составляют 46 % от общего числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности за попытку совершения акта терроризма. Для рассматриваемой категории лиц характерна религиозная, национальная нетерпимость, устойчивая связь между противоправным поведением в фанатичной форме и совершением действий преступного характера, то есть стойкая мотивация на совершение преступлений.

Отличительными особенностями данного типа личности выступают фанатично-криминальные действия, направленные на проявление нетерпимости и антипатии к окружающему социуму, конституционному строю и государственной власти, представителям национальных и религиозных меньшинств, игнорировании этических и культурных норм поведения в обществе, а также активном препятствовании деятельности органов внутренних дел.

При изучении личности преступника-террориста можно обозначить следующие его характерные черты: отсутствие системы ценностей, морально-нравственный регресс, правовой нигилизм, искаженное понимание действительности, отсутствие привязанностей к наследию своего народа, хитрость, коварство, жестокость, изворотливость. Преступления, совершенные фанатично-криминальными адептами, зачастую отличаются продуманностью, наличием определённой цели и умысла, применением активных мер по созданию условий для сокрытия факта подготовки акта терроризма.

Данную категорию преступников можно разделить на две подгруппы. Первую - составляют лица, для которых вопрос вероисповедания важен как способ достижения желаемого и средство совершения преступлений путем препарирования человеческими мыслями, решениями и действиями, для длительного пребывания в криминальной среде. Вторая категория включает адептов, уверовавших, однако, стремящихся получать определенную материально-финансовую выгоду в процессе криминальной религиозной

деятельности, сознательно допускающих деструкцию религиозного характера, склонных к поддержанию ритуалов и обрядов, культовых действий и традиций, проявляющих активный интерес к данной деструктивной конфессии или культуре.

К примеру, осужденный Д., 1969 года рождения, уроженец Мангыстауской области, срок лишения свободы-26 лет. При поведении поведенческого интервью скрыт, на контакт идет неохотно, наблюдается скрытая агрессия. При использовании психолого-религиоведческих методов контакт установлен. В момент беседы на тему совершенного преступления, скрытая агрессия становится явной, проявляются признаки эгоцентризма, пытается контролировать ситуацию и навязать свою точку зрения. При предоставлении контраргументов проявляется явная агрессия, негативизм, лживость. По материалам уголовного дела установлено, что данное лицо занималось террористической деятельностью на территории Сирии. Также осуществлял вербовку женщин на территории Республики Казахстан для отправки в Сирию с целью совершения священного джихада.

Данное лицо относится к типу фанатично-криминальных адептов. Яркими проявлениями личности являются: агрессия, изворотливость, оказание давления, стойкая нетерпимость к альтернативным его религиозным воззрениям.

Психологически нестабильные адепты составляют 89% от общего числа всех преступников-террористов. Для этой категории преступников-адептов нет стойких связей между совершением преступления и какой-либо формой религиозности. Криминальное поведение данной категории осужденных носит спонтанный и противоречивый характер и отличается непоследовательностью, что естественно сказывается на их статусе среди других адептов. Зачастую их поведение связано с отвержением или поддержкой нетрадиционных религиозно-культовых устоев и традиций, а также демонстративным поддержанием лидеров конфессии или культа с деструктивной направленностью или напротив, представителей государственной власти и правоохранительных органов.

При раскрытии, расследовании актов терроризма такая категория преступников-террористов существенно затрудняет деятельность следственных органов отсутствия последовательности, структурности поведения указанных лиц. Примечательно, что неустойчивость и неуравновешенность характера проявляется не только в среде террористической организации, но и при выполнении какой-либо иной деятельности.

Веронеосознанные преступники-адепты составляют 5,3 % среди всех адептов, совершивших попытки террористических актов. Для данного типа преступников характерны отсутствие восприятия личностной критики, раздражительность, неуравновешенность, мнительность, завышенная самооценка, резкость и нестабильность в общении, быстрая психическая и эмоциональная возбудимость, а также не адекватные реакции.

Исследования личности преступника-террориста в научном сообществе выделяют значительное место. Анализируя труды видных ученых,

специализирующихся на данном вопросе и используя свой практический опыт, делает очевидным, тот факт, что существуют определенные личностные черты, которыми отличается преступник – террорист.

Так, лица, совершившие акт терроризма, различны по культуре и традициям, принятым в семье и обществе, национальности и расе, социальному классу и интеллектуальному уровню. Вместе с тем, испытав трагичность жизненных ситуаций, трудность в достижении поставленных жизненных задач, оказавшись во власти страха и отчаяния, человек стремится найти панацею от жизненных трудностей, которая ему представляется во вступлении в религиозную общину, в том числе деструктивного толка и проникновении религиозной идеей.

Характерной чертой лиц, состоящих в деструктивном религиозном течении, террористической организации псевдорелигиозного толка является так называемая «избранность». В условиях жестких требований террористической группировки о беспрекословном подчинении и тем самым отрицания социума, у человека происходит преобразования образа жизни в тайный, то есть приобщения его как отдельной личности в референтную группу.

Замечено, что преступники-террористы чаще характеризуются, как агрессивные параноики, проявляющие склонность к:

- индивидуализму, эгоизму и эгоцентризму, ведущим к отрицанию общепринятых правил и норм жизни;
- неспособности думать системно и последовательно, преувеличивая значение ожидаемого результата от террористического акта;
- жестокости и немотивированной агрессивности по отношению к окружающим и безразличия к судьбе невинных людей;
- слабым социальным контактам, слабому интегрированию в обществе и слепой вере в проводимую политику террористической организации, членами которой они являются;
- склонность к самовлюбленности, авантюризму и любви к сильным ощущениям;
- системному наблюдению сцен насилия и презрительного отношения к смерти.

Данные факты можно объяснить стремлением человека делить людей на «своих» и «чужих», таким образом кого-то относя к числу своих друзей, а кого-то к недругам, и это стремление выступит итогом его усилий в защиту своего чувства самоидентичности.

Таким образом, на наш взгляд, характерной личностной чертой террориста, религиозного экстремиста является его острая потребность приобщения к преступной группе лиц, имеющих такие же проблемы самоидентификации. При этом важным моментом является то, что перед тем, как стать террористом либо религиозным экстремистом человек проходит через этапы апатии и других форм социальной дезадаптации.

С научных и практических позиций, попытка сформулировать процесс формирования террориста или религиозного экстремиста предпринял Е.Шоу. Он сделал вывод, что террористы это люди, которые еще в детстве имеют

проблемы с самооценкой, и определил четыре фактора, которые приводят человека к терроризму: ранняя социализация; нарцисстичные нарушения; конфликтные ситуации, особенно с полицией; личные связи с членами террористических организаций». [10]

Для террориста выход из организации связан с потерей его самоидентичности, преступник-террорист отождествляет себя как часть единой группы.

С одной стороны, покинуть организацию не предоставляется возможным ввиду заниженной самооценки, вызванной чувством бессилия и страха перед режимом организации, с другой стороны любые критические действия и высказывания в адрес группы воспринимается им на личный счет, поэтому каждая успешная террористическая акция только увеличивает групповую сплоченность. Это необходимо учитывать при борьбе с террористическими, религиозно-экстремистскими и сепаратистскими организациями. В большинстве своем лица, входящие в террористические, религиозно-экстремистские организации разделяют ее идеологию, не подвергая критичности навязываемой идеологии и, в соответствии с ней обладают готовностью к немедленным преступным действиям, не задумываясь об общественной опасности их последствий.

В этой связи, противодействие терроризму, религиозному экстремизму, как идеологической основе террора должно, производится не только силовыми методами, но и интеллектуальными и психологическими методами, а также превентивными мерами.

Значительным подспорьем в этом могут выступать неправительственные организации. Квалифицированные религиоведы, психологи и правоведы, входящие в состав НПО могут взять под патронаж отдельные семьи террористов, для проведения адресной работы. Вместе с тем, в данном вопросе важная финансовая поддержка государства. Стоит заметить, что данные меры будут эффективны на раннем этапе нахождения человека в террористической группе.

Возвращаясь, к определению личности лица совершившего акт терроризма необходимо выделить тип преступника-террориста, осуществляемого общественно-опасное деяние путем совершения криминального суицида.

Например, совершение суицида посредством самоподрыва или подготовка взрывного устройства, планирование акта терроризма, и мотив действия – по религиозным причинам, политическим, идеологическим и пр.

Анализ личности террористов-смертников, позволяет сделать вывод о том, что данный тип религиозно-идеологического преступника обладает личностными особенностями, которые имеют первостепенное мотивационное значение. Такие особенности носят ярко выраженный психологический феномен - стремления к смерти, что оказывает влияние на его психологическое и психическое здоровье, трансформируя и трансформируя личность человека, запуская процессы личностной деградации.

Необходимо отметить, что мотивация терроризма, имеет специфическую психологическую черту, а именно сознательную либо неосознаваемую потребность в суициде, так террористы-смертники. Причины криминального суицида террористов, религиозных экстремистов представляют собой психологический феномен.

Анализ практической деятельности позволяет классифицировать совершение террористического суицида на следующие виды:

- самообман и уход от реальности, мнимая безысходность, избегание ответственности за собственную жизнь и принятие решений, где особую роль играет идеологический аспект;

- фанатизма, который начинает преобладать в иррациональном мышлении;

- искажение реальности окружающего мира, вызванная психофизиологическими причинами (болезненные состояния и расстройства организма человека)

- быстрого удовлетворения завышенных потребностей в материально-финансовом благосостоянии.

По нашему мнению, суицидальный мотив террориста, имеет глубокую психологическую причину – некрофилию, то есть устойчивое влечение к смерти.

Желая обрести вечную, комфортную жизнь террорист-смертник совершает акт терроризма путем совершения криминального суицида, при этом сам акт самоуничтожения должен носить публичный характер, тем самым обеспечивая себе «жизнь в страхе других людей».

Тип преступной личности, склонный к совершению криминального суицида, избирает преступления террористической и религиозно-экстремистской направленности, в связи с набором личностных установок и качеств, при этом неудачные попытки террористического суицида способом самоуничтожения обостряют потребность преступника-террориста в достижении смерти.

Страх и некрофилия отличает преступную личность, в нашем случае террориста-смертника от других типов личности преступника по ряду особенностей:

- публичная демонстрация смерти, которая способна вызвать в человеческом обществе такое же состояние страха, как базового инстинкта самосохранения и паники.

- перекладывание субъективной ответственности не на внутренние, а на внешние причины, относящиеся к социальным аспектам и, связанные с интересами религии, политики, нации, этноса и пр.

Таким образом, личность преступника, совершившего акт терроризма, обладает специфическими личностными качествами и чертами, по своим психолого-криминалистическим особенностям отлична от иных типов криминальных типов преступников, а именно устойчивые психологические и психические нарушения, нарушение социальной адаптации, нарушение самоидентичности личности и пр.

По нашему мнению, противодействие терроризму, в первую очередь, требует использования психолого-криминалистических методов, в выявлении, раскрытии и расследовании рассматриваемого вида общественно-опасного деяния, что позволяет диагностировать тип преступника-террориста, и с учетом этого разработать алгоритм психолого-коррекционной работы с данным типом личности преступника.

1.3 Типичные способы совершения актов терроризма

Переходя к рассмотрению такого элемента криминалистической характеристики, как способ совершения преступления необходимо отметить, что согласно Г.Г. Зуйкову, под способом совершения преступления понимается: «система действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизиологическими свойствами личности. Может быть связан с избирательным использованием соответствующих орудий или средств и условий места и времени. Как правило, действия по подготовке, совершению и сокрытию преступления объединены общим преступным замыслом; в некоторых случаях может иметь место самостоятельный способ сокрытия преступления (если сокрытие не входит в общий замысел)». [11, с.318]

Мы считаем, что способ совершения актов терроризма обладает особенностью – изначально он носит по большей мере характер психологического влияния на массы, как следствие такие действия тщательно планируются, обдумываются. С этой целью фигурантами изучаются обстановка, особенности деятельности со стороны государственных органов, осуществляющих регистрацию, территориальное расположение из принципа ментальности населения, и в целом человеческого потенциала, возможность подбора суицидально настроенной личности, наиболее восприимчивых новым идеям, с психически неустойчивых, страдающих инфантилизмом и «ребячеством», а также отсутствием эмоциональной стабильности.

Говоря о способе совершения преступления мы должны помнить, что речь идет о его трех основных этапах: подготовительные действия, действия, (бездействия) направленные на совершение террористического акта и действия по сокрытию преступления. Кроме того, при подготовительном этапе способы совершения актов терроризма условно можно разделить на две основные группы. В первую группу входят способы, воздействия на физическую природу, то есть предметы окружающего мира, сопряженные с обманом различного вида (злоупотреблением доверия, ложное обещание и пр.) для завладения имуществом, денежными средствами и иными предметами, имеющими материальную ценность. Анализ изученных материалов практической деятельности по данной категории дел показал, что выбор алгоритма совершения преступления состоял из следующих действий:

- разработка плана совершения преступления (95%); подбор соучастников для совершения преступления (75%) и определение их функций (70%); подбор орудия преступления (50%); подбор объектов посягательства (36%); четкое наблюдение за объектом преступления (36%); изготовление орудий совершения преступления (95,5%); подбор места совершения преступлений (95%);

- подбор одежды, приобретение денег и питания (10%); изготовление тайников (75%); установление связей (92%) (по материалам практической деятельности)[5]

Вторая группа, наиболее значительная в количественном соотношении, включает в себя способы подготовки совершения преступлений, которые носят характер психологического воздействия на сознание человека, и в целом психическую деятельность, формирования суицидальных идей криминального характера. Об особенностях личности преступника, готовящегося либо совершившего акт терроризма, будет рассмотрено нами далее. Использование в качестве способа подготовки совершения преступлений, таких явлений, как трансовое состояние, гипнотическое воздействие, зачастую с использованием наркотических и психотропных веществ, а также психологических технологий влияния и манипуляций, на сознательную и бессознательную часть психики человека, в том числе нейролингвистическое программирование разрушает систему ценностей и как следствие разрушает психику человека. По сути, такую подготовку можно назвать подготовкой по созданию орудия совершения террористического акта, которым будет выступать личность террориста-исполнителя, в том числе террориста-смертника.

Особенности способа совершения актов терроризма зависят от конкретной цели и определяются ею. Способ совершения актов терроризма является разновидностью динамического стереотипа поведения человека. Данное положение подтверждается тем, что при совершении актов терроризма повторяется способ преступления или заимствуется его часть, из ранее уже используемых в террористических организациях различного вида, что связано с возможностью обмениваться преступным опытом, анализируя допущенные ошибки в других террористических организациях.

Рассматривая способ совершения акта терроризма, на наш взгляд необходимо рассмотреть его важную составляющую, чем является орудие преступления. По нашему мнению, данные об орудиях совершения актов терроризма в криминалистической характеристике способа преступления являются обязательным ее элементом. Согласно словарю юридических терминов под орудием преступления понимается любой предмет, который был использован преступником при совершении уголовно наказуемого деяния, в частности для причинения увечья жертве или ее убийства.[12]

Исследования показывают, что в состав орудий совершения террористического акта, входят: примерно 75 % огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, около 20 % - психотропных препаратов и наркотических веществ 5 % иных специально изготовленных орудий [5]. Таким образом, орудия акта терроризма являются специфичными и отличаются от данных криминалистической характеристики преступлений, совершенных по религиозным, политическим и иным мотивам. Орудия совершения преступления различны для преступлений террористической, религиозно-экстремистской направленности, а также зависят от нетрадиционной религиозной организации.

Выбор орудия совершения преступления зависит от особенностей личности террориста, его психических характеристик, физической силы, наличия профессиональных навыков, а также принадлежности к определенной категории религиозной группы и пр. Так, деструктивныерелигиозные

конфессии псевдоисламского характера, как правило, применяют методы психического влияния с элементами нейро-лингвистического программирования сочетая с обучением навыкам использования огнестрельного оружия и взрывчатых веществ, а эклектические культы, наркотические и иные вещества для достижения измененных состояний сознания и т. д. В данном случае имеется в виду, что при совершении акта терроризма орудием преступления может выступать не только материальный предмет, но и личность преступника, исполнитель террористического акта, который с одной стороны может выступать субъектом криминалистической характеристики, а с другой ее орудием. Так, террорист-смертник, совершивший акт самоподрыва находясь под воздействием психотропных или наркотических средств, либо подвергшийся идеологической обработке здесь выступает орудием организатора террористического акта. Вместе с тем, учитывая отсутствие полной идентификации такого смертника с личностью преступника ввиду того, что им может быть террорист-одиночка.

Наряду с орудием преступления, способ совершения террористического акта может определять обстановка совершения общественно опасного деяния, его место и время. В диссертационном исследовании мы предлагаем, не определять обстановку как отдельный элемент криминалистической характеристики, как это делает большинство авторов, а рассматривать ее через взаимосвязь со способом преступления. Таким образом, событие преступления на всех своих этапах проходят в конкретных реальных условиях территориального расположения с соответствующими ей материально-вещественной обстановкой, временем, сложившихся условий места расположения, проявления природно-климатических и социально-психологических факторов и иных проявлений социальной активности населения, которые обуславливают способ совершения акта терроризма. Вместе с тем, способ совершения указанного вида преступлений в свою очередь определяет обстановку при котором должен быть совершен террористический акт. Однако надо помнить, что в обоих случаях совершение террористического акта будет зависеть от поставленных целей и ресурсов, которыми обладает организатор террористической атаки. Так, обозначая самоподрыв как способ совершения террористического акта, мы указываем на характерные черты данного способа: быстрый эффект и значительная зона поражения, возможность управление взрывом на расстоянии, немногочисленность следов после совершения взрыва, обширный спектр преступных замыслов. Обладая данными характеристиками, способ преступного деяния указывает на наиболее «целесообразную» обстановку совершения террористического акта, отличающуюся наличием массового скопления людей, будь то праздничное событие, концерт либо мероприятие общественного характера. В свою очередь обстановка может «провоцировать» преступника на применение определенного способа преступного деяния, в данном случае использование взрывчатых веществ либо самоподрыв. Исследования факторов, создающих обстановку совершения преступлений должны быть направлены на установление характера и объема сведений об

обстановке, ее элементах и связях со способом совершения преступления и личностью преступника так как имеет большое влияние как на совершение преступлений, так и на процесс расследования данных общественно-опасных деяний.

Кроме того, анализируя способы совершения акта терроризма, мы пришли к выводу, что субъект преступного деяния принимает меры по сокрытию своего участия в преступлении, при этом не скрывая факт самого преступления. Основной целью террористического акта является создание в массах людей чувства страха и паники, достигаемое путем широкой огласки, рассматриваемого общественно-опасного деяния. Зачастую террористические организации берут ответственность за совершение террористических атак, информируя население посредством Telegram-каналов, а также различных социальных сетей. При совершении акта терроризма, в частности с использованием поясов-смертников, основные усилия субъекта преступного деяния (руководителя террористического акта) по сокрытию своих действий направлены на тайную доставку и установку предмета (в нашем случае, лицо, готовящееся к совершению террористического акта) повышенной опасности. Для сокрытия используются тайники, компактные взрывные устройства, а также возможные коррумпированные связи в заинтересованных структурах, которые обеспечивают беспрепятственное перемещение террориста-смертника к месту совершения терроризма.

Данные аспекты также декларируют связь обстановки и орудия преступления со способом преступного события. Вместе с тем, способ совершения преступления напрямую зависит от психических качеств террориста, наличия зависимостей и их качества, уровня, психических отклонений, анамнеза заболеваний, в том числе неврологических, травм психологического и физиологического характера, то есть личности преступника. Таким образом важным элементом криминалистической характеристики, обуславливающим способ совершения акта терроризма на наш взгляд, является субъект криминального события.

Исследуя способ совершения преступного деяния как элемент криминалистической характеристики следует отметить, что особенностями способа совершения преступления является:

- тщательная подготовка, включающая в себя: а) подготовку к террористической деятельности и б) подготовку к преступлению;
- многообразие способов совершения преступлений при единстве субъектов, а также объединяющих их мотивов и целей;
- избирательный подход преступников к сокрытию преступления, при котором наблюдается тщательное сокрытие деятельности преступной организации; при полном или частичном отсутствии сокрытия следов события преступления (которое, напротив, чаще носит признаки наглядности); а также применяемый преступниками комплекс мер по противодействию расследованию.

В рамках исследования мы подвергли анализу ряд нормативных актов по борьбе с терроризмом на предмет определения способов совершения акта

терроризма. Так анализу подверглись: «Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Шанхай, 15 июня 2001 г.) [13]; «Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов» (Гаага 16 декабря 1970 г.) [14]; «Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации» (Монреаль 23 сентября 1971 г.); [15] «Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов» (14 декабря 1973 г.); [16] «Международная конвенция о борьбе с захватом заложников» (17 декабря 1979 года); [17] «Конвенция о физической защите ядерного материала» (Вена 3 марта 1980 г.); [18]; «Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации» (Монреаль 24 февраля 1988 г.); [19] «Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства» (Рим 10 марта 1988 г.); [20] «Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе» (Рим 10 марта 1988 г.); [21] «Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом» (15 декабря 1997 г.); [22] «Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма» (9 декабря 1999 г.)

В указанной Конвенции под терроризмом понимается: «любое другое деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, равно как организация, планирование такого деяния, пособничество его совершению, подстрекательство к нему, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон.» [23]

В ходе анализа международных документов сформировались следующие способы совершения акта терроризма:

- 1) акты, покушающиеся на безопасность гражданской авиации. В данном случае, подразумевается насилие в адрес лиц, находящихся на борту воздушного судна и создающее угрозу безопасности судна. Причинение какого-либо вреда воздушному судну, будь то полное нарушение его целостности либо выведение из строя, при условиях изначальной исправности судна и нахождения в полете, а также заведомо ложное сообщение, создающего опасность воздушному судну в полете;

2) акты насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию. В данном случае подразумевается применение акта насилия к лицу в аэропорту, занимающимся обслуживанием международной гражданской авиации, который причиняет или может причинить серьезный вред здоровью или смерть; разрушение или серьезное повреждение оборудования и сооружений аэропорта, обслуживающего международную гражданскую авиацию, либо расположенных в аэропорту воздушных судов, не находящихся в эксплуатации, нарушение работы служб аэропорта, если такой акт угрожает или может угрожать безопасности в этом аэропорту;

3) акты, направленные против безопасности морского судоходства. В данном случае речь идет о преступлениях, совершенных на морском пространстве, в том числе захват, нарушение целостности судна либо разрушение либо причинение повреждений морскому навигационному оборудованию, и иные преступления, создающие безопасному плаванию судна; а равно предоставление заведомо ложной информации, создающей угрозу безопасному плаванию судна; причинение ранения любому лицу или убийство его в связи с совершением или попыткой совершения преступления, направленных против безопасности морского судоходства;

4) акты, направленные против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе.

Следует отметить, что причинение вреда лицам, находящимся на борту воздушного, морского судна, а также на стационарных платформах, расположенных в континентальном шельфе рассматриваются как способ совершения террористического акта при условии, что смерть данных лиц нанесет существенную угрозу безопасности воздушного судна, морского судна и стационарным платформам на континентальном шельфе и несут угрозу безопасности.

5) преступления против лиц, пользующихся международной защитой. Следует иметь в виду, что в данную категорию относят убийство, похищение либо иное преступление против личности или свободы лица, пользующегося международной защитой, а также насильственное нападение имущество, принадлежащее указанному типу лиц, при условии, что данное действие может угрожать личности или свободе указанного лица, а равно угроза любого из указанных нападений либо попытка такого нападения;

б) захват заложников ;

7) захват и незаконное использование ядерного материала;

8) конкретно ядерный терроризм: «а) владение радиоактивным материалом либо изготовление устройства или владение им с намерением причинить смерть или серьезное увечье или с намерением нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде; б) использование радиоактивного материала или устройства любым образом либо использование или повреждение ядерного объекта таким образом, что происходит высвобождение или создается опасность высвобождения радиоактивного материала: с намерением причинить смерть или серьезное увечье, нанести существенный ущерб собственности или окружающей среде, вынудить

физическое или юридическое лицо, международную организацию или государство совершить какое-либо действие или воздержаться от него; 3) угроза совершить вышеуказанные преступления при наличии признаков, указывающих на реальность этой угрозы; 4) незаконные и умышленные требования радиоактивного материала, устройств или ядерного объекта, прибегая при этом к угрозе при обстоятельствах, указывающих на реальность этой угрозы, либо к применению силы»[24];

9) «бомбовый» терроризм. Понимая под «бомбовым» терроризмом незаконную и умышленную доставку, установку, приведение в действие либо взрывание взрывного устройства в общественных местах, местах массового скопления людей а равно на государственных объектах и иных стратегических объектах, следует сказать, что данный вид терроризма широко используется в проведении военных операций на Дальнем и Ближнем востоке. Основная цель - причинение смерти или серьезных увечий, а также значительное разрушение таких мест и систем, способное повлечь причинение крупного экономического ущерба;

10) любое иное деяние, направленное на то, чтобы вызвать смерть какого-либо гражданского лица или любого другого лица, не принимающего активного участия в военных действиях в ситуации вооруженного конфликта, или причинить ему тяжкое телесное повреждение, а также нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту, когда цель такого деяния в силу его характера или контекста заключается в том, чтобы запугать население, нарушить общественную безопасность или заставить органы власти либо международную организацию совершить какое-либо действие или воздержаться от его совершения;

11) «технологический» терроризм - использование или угроза использования ядерного, радиологического, химического или бактериологического (биологического) оружия или его компонентов, патогенных микроорганизмов, радиоактивных и других вредных для здоровья людей веществ, включая захват, выведение из строя и разрушение ядерных, химических или иных объектов повышенной технологической и экологической опасности, систем жизнеобеспечения городов и иных населенных пунктов, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений органами власти, для достижения политических, корыстных или любых иных целей, а также попытка совершения одного из вышеперечисленных преступлений в тех же целях.[24]

Помимо указанных способов совершения террористического акта можно также выделить такие способы терроризма, как:

-«почтовый» терроризм –суть данного вида терроризма состоит в отправке почтоймаленькихвзрывных устройств, штаммов вирусов, бактерий и иных ядовитых веществ. Примером может служить распространение писем со спорами сибирской язвы.

«компьютерный» терроризм или кибер терроризм. В настоящее время данный вид террористической деятельности становится все более

распространенным. В правоохранительных и специальных органах, а также ведомственных учебных заведения создаются специальные подразделения по расследованию кибер преступлений. В данной ситуации террористическим преступлениям, совершенным посредством компьютерных программ уделяется также большое значение.

Что касается Республики Казахстан, то стоит отметить, что согласно информационным материалам, материалам уголовных дел, сообщениям из средств массовой информации наиболее используемый способ совершения либо попытки совершения террористического акта является совершение либо угроза совершения взрыва, а также вооруженное нападение. При этом, зачастую агрессия и насилие направлено на сотрудников правоохранительных органов (около 75%), на лиц, относящихся к числу так называемых «кафиров»-«неверующих», за исключением сотрудников правоохранительных и специальных органов (20), случайные лица (около 5%)

Подводя итоги, можно отметить, что появление различных разновидностей акта терроризма обусловлено в первую очередь тем, каким способом осуществляется воздействие на общество с целью устрашения, условий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Вместе с тем, способ совершения акта терроризма находится в тесных корреляционных связях с личностью преступника, совершающего преступное деяние, обстановкой совершения акта терроризма. Данные связи помимо материально-физического имеют психо-криминалистическое значение, что является отличительной особенностью криминалистической характеристики акта терроризма и занимают значительное место при раскрытии и расследовании террористических преступлений.

Глава 2 Особенности методики раскрытия и расследования актов терроризма

2.1 Типичные следственные ситуации по делам об актах терроризма

Важной составляющей методики раскрытия и расследования акта терроризма является досудебного производства по уголовным делам. Вместе с тем, основной целью осуществления досудебного производства по уголовным делам является установление обстоятельств совершенного преступления. Наиболее эффективному и быстрому достижению этой цели способствует своевременно выбранный рациональный путь познания указанного деяния преступного характера на основе сведений, имеющихся на начальном этапе расследования. Благополучно раскрытие и расследование актов терроризма в большей степени зависит от умения лица, производящего расследование, дать правильную оценку и благополучно разрешить сформировавшуюся по делу ситуацию исходя из наличия у него в распоряжении информации.

Следовательно, имеющаяся информация на первоначальном этапе расследования направляет действия лица, осуществляющего расследование на его определенном этапе, таким образом, создание методики расследования отдельных видов или групп преступлений осуществляется по отношению к типичным следственным ситуациям.

«Для практической деятельности особая значимость следственных ситуаций, возникающих на различных этапах расследования, определяют конкретную методику расследования, предопределяет конкретный алгоритм действий, что оптимизирует раскрытие конкретного преступления». [25; с.18] Особенно актуально в том случае, если следователь не имеет достаточного опыта и навыков расследования дел данной категории и не обладает знаниями в части методологии расследования преступлений отдельных видов, в частности акта терроризма.

Проанализировав позиции ученых-криминалистов по вопросу сущности и содержания следственной ситуации, следует отметить, что единого подхода в определении ее содержания нет. Часть криминалистов позиционируют следственную ситуацию как элемент криминалистической тактики, другая часть относит ее к одному из элементов криминалистической характеристики.

Впервые термин «следственная ситуация» введен в научный оборот А.Н. Колесниченко в 1967 году в его докторской диссертации. Под следственной ситуацией Колесниченко А.Н. понимал: «определенное положение в расследовании, характеризуемое наличием тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки» [26; с.509].

Другой автор Л.Я. Драпкин рассматривал следственную ситуацию как: «динамичную информационную систему, отражающую с различной степенью адекватности многообразные логико-познавательные связи между установленными и еще неизвестными обстоятельствами, имеющими значение для дела, тактико-психологические отношения участников (сторон) уголовного судопроизводства, а также организационно-управленческую структуру и уровень внутренней упорядоченности процесса расследования» [27; с.17].

Р.С. Белкин, определял следственную ситуацию как: «совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, это та обстановка, в которой протекает процесс доказывания» [28; с.134-135].

А.Н. Васильев и Н.П. Яблоков являлись сторонниками сходных позиций на проблему следственной ситуации в криминалистической науке и полагали, что следственная ситуация это: «фактическое положение, складывающееся на определенный момент расследования или перед его началом, характеризующее все следственное своеобразие данного момента и определяемое совокупностью доказательственной, оперативно-розыскной, процессуально-тактической, методической, организационно-технической и иной значимой информации» [29; с.138].

Также, целесообразно выделить мнения ряда исследователей, которые рассматривают следственную ситуацию как составную часть криминалистической характеристики преступления, определяя её структурным элементом. Например, И.А. Копылов предлагал свое определение следственной ситуации: «как криминалистической характеристики расследования конкретного преступления в определенный момент, необходимой для принятия следственных решений» [30; с.3-6].

Также Д.А. Турчин говорил, что: «следственная ситуация – это одномоментная криминалистическая характеристика на определенном этапе её развития» [31; с.128]. Данная точка зрения представляется нам не совсем верной. Так как взаимосвязь этих понятий между собой прослеживается только через исходные данные расследования, характер и содержание которых дает представление лишь о некоторых компонентах следственной ситуации. Поэтому, по мнению Р.С. Белкина данные криминалистической характеристики не могут быть приравнены к следственной ситуации [32].

Интересную позицию по вопросу определения следственной ситуации привел известный правовед Г.А. Зорин, который рассматривал следственную ситуацию с точки зрения системного подхода. Зорин Г.А. полагает, что: «следственная ситуация является: 1) открытой системой, в которой взаимодействие участников основано на получении информации извне, а также по каналам обратной связи с постоянным и взаимным рефлексированием позиций партнеров; 2) целеустремленной системой, так как деятельность ее участников обусловлена определенной целью или комплексом целей, часто противоречащих друг другу; 3) контролируемой, но не в полной мере, системой (когда следователь выпускает из рук инициативу, это не может не оказать влияние на следственную ситуацию); 4) дискретной системой, которая может быть расчленена на различные процессы: а) контроля за выполнением собственных функций следователя; б) восприятия информации от участников ситуации; в) восприятия и оперативной оценки следственных ошибок, упущений; г) формирования адекватной программы исправления ошибок: предотвращения возможных негативных последствий упущений следователя; д) выполнения комплекса тактических приемов соответствующей направленности и принятия информации об их результативности; е) детерминирующей системой, поскольку она обуславливает поведение

следователя и иных заинтересованных лиц, которые также как и следователь, анализируют ситуацию и делают соответствующие выводы о предстоящих следственных ситуациях» [33; с.51-53].

С учетом изложенного, мы считаем, что наиболее полным является дефиниция следственной ситуации, приведенная И.И. Артамоновым: «Следственная ситуация – это фактическое положение, сложившееся на определенном этапе расследования, существующее в пределах этого этапа и характеризующееся относительной стабильностью элементов следственной деятельности. Это сумма информации, которую воспринимает и оценивает субъект деятельности в условиях материальной обстановки. Это, вместе с тем, и совокупность факторов, оказывающих определенное воздействие (влияние) на ход и результаты расследования» [34; с.97].

Таким образом, несмотря на определенный дифференс в отношении определения следственной ситуации, доминирующая часть исследователей объединились во мнении, что следственная ситуация - это некая общность, совокупность данных, определяющих обстановку, в которой осуществляется процесс раскрытия и расследования преступления. Главным элементом содержания, которой являются данные, информация, имеющаяся у следователя на определенном этапе расследования.

Обобщая, применительно к теме нашего диссертационного исследования, и придерживаясь мнения Р.С. Белкина, следует отметить, что содержание и сущность следственной ситуации следует делить 4 группы составляющих, либо по Белкину «компонентов»:

«1) компоненты психологического характера»:

данную группу характеризует наличие психологического аспекта расследуемой следственной ситуации, выражающее в психологическом состоянии лиц- участников уголовного процесса, психологическое состояние лица, осуществляющего уголовное расследование указанного вида преступления. В данном случае также следует иметь в виду, конфликтное либо бесконфликтное течение расследования дела и др.;

«2) компоненты информационного характера»:

данная группа представляет собой степень информированности лица, осуществляющего расследование об общей картине преступления, включая знание о возможных доказательствах, о имеющихся ресурсах их обнаружения и экспертного исследования, возможных местах сокрытия устанавливаемого; информированность лиц, оказывающих содействие следователю, при установлении истинности обстоятельств по делу и иных лиц, участников уголовного дела;

«3) компоненты процессуального и тактического характера»:

К указанной группе следует отнести нынешнее состояние производства по делу: наличие доказательственной базы и источников, на основании которой она сформировалась, наличие достоверных неиспользованных источников информации, возможность проведения необходимых следственных действий, а также избрания нужной меры пресечения, для лиц, проходящих по делу. Вместе с тем, в данную категорию относят существования факта тактического

риска и наличие вероятности его минимизации; оказания противодействия при установлении истинности обстоятельств по делу, выраженных в определенных действиях либо бездействии со стороны виновного лица и его связей, а в отдельных случаях со стороны потерпевшего и свидетелей; результативных действий, участников расследования: следственно-оперативной группы, понятых, и т.д.

«4) компоненты материального и организационно-технического характера»:

наличие коммуникационной составляющей между дежурной частью и следственно-оперативной группой; наличие технических средств и ресурсов, сил и возможность мобильного управления ими и другое.

Комплекс всех этих составляющих или компонентов по мнению Р.С. Белкина и Е.М. Лившица: «обуславливает индивидуальный характер каждой следственной ситуации в каждый данный момент производства расследования. Такое содержание следственной ситуации позволяет по их мнению ставить вопрос о типизации следственных ситуаций» [35; с.20].

В криминалистической науке отсутствует традиционный подход к проблеме типизации следственных ситуаций. В связи с этим, доминирующее число научных деятелей разделяют позицию о том, что: «типизация следственных ситуаций по всем составляющим их компонентам практически невозможна, поскольку она должна будет насчитывать колоссальное число вариантов» [36; с.146].

Однако, по мнению Доспулова Г.Г.: «Типизировать следственные ситуации можно лишь по одному компоненту, а если быть более точными, лишь по одному из образующих этот компонент элементов (наличие информации о событии и его участниках)» [37; с.33].

Исследуя данное утверждение Доспулова Г.Г. на предмет допустимости и верности, целесообразно, рассмотреть обстоятельства, которые оказывают воздействие на создание определенной следственной ситуации. Эти обстоятельства, можно релятивно подразделить на объективные и субъективные.

К объективным обстоятельствам предлагаем отнести:

- фактическое владение и сущность находящей в распоряжении лица, осуществляющего расследование доказательственной и ориентирующей информации,

- фактическое владение и сущность сведений и информационной составляющей, которые еще не были использованы в расследовании,

- существование вероятности пропажи доказательственной информации и обстоятельства, оказывающие воздействие на эти процессы,

- наличие либо отсутствие благоприятных условий (технические. Физические, временные возможности.) и возможность их применения,

- уголовно-правовая оценка расследуемого события в данный момент.

К субъективным обстоятельствам целесообразно отнести:

- морально-психологическое состояние участников уголовного процесса. В данном случае речь идет не только о потерпевших, подозреваемых,

свидетелях, а в том числе и о следователе, осуществляющим ведение дела. Наличие у него практического опыта ведения дел, уровня знаний, (в случае расследования по делам об актах терроризма, целесообразно наличие также специальных знаний), его усилия, направленные на преобразование неблагоприятной следственной ситуации в благоприятную, - форс-мажорные обстоятельства и т.п.

Таким образом, следственная ситуация имеет объективный характер, но лицо, осуществляющее производство по делу, расценивает и относится к ней субъективно.

Следовательно, исходя из выше обозначенных обстоятельств объективного и субъективного характера, а также понимая под следственной ситуацией общность данных, определяющих обстановку, в которой происходит процесс раскрытия и расследования преступления, принимая, доминирующим элементом ее содержания данные, информацию, имеющуюся в распоряжении у следователя на определенном этапе расследования, заключаем, что мнение Доспулова Г.Г. о типизации следственных ситуаций по информационному критерию является верным.

Также полагаем, что выделение типичных следственных ситуаций главным образом ценно в целях ориентировки в обстановке, которая образуется в самом начале деятельности по раскрытию преступления, в связи с тем, что ее результаты нередко состоят в корреляционных связях от верности и стремительности действий лица, осуществляющего деятельность на начальном этапе расследования.

Анализ следственной практики показал, что специфичность типичных следственных ситуаций по делам об актах терроризма, их сущность и значение зависит от информационной составляющей, то есть формирование следственной ситуации находится в зависимости от имеющейся в распоряжении органа, осуществляющего расследование, информации.

В связи со специфичностью террористических действий, наличием большого количества вероятностей способа совершения преступных деяний дифференциация следственных ситуаций, по данному критерию видится нецелесообразным и затруднительным так как имеет предельно обобщенный вид.

Полагаем, наиболее верным и целесообразным, выделение типичных следственных ситуаций, в зависимости от особенностей, имеющейся в распоряжении следователя информации. В таком случае, доминирующее воздействие на создание типичных ситуаций, возникающих на первоначальном этапе расследования акта терроризма, оказывает факт наличия либо отсутствия информационной составляющей о преступнике, а также осуществлено задержание данного лица или нет.

В зависимости от этого необходимо выделить следующие типичные ситуации по делам об актах терроризма:

1. Лицо, подозреваемое в совершении терроризма, погибло при его совершении, личность его известна.

Для указанной следственной ситуации важное значение приобретает оперативно-розыскная работа подразделений криминальной полиции, взаимодействие между иными правоохранительными и специальными службами и органами, осуществляющими борьбу с терроризмом. В данном случае, деятельность сотрудника следственного подразделения будет носить также поисковый характер, в связи с критическим минимумом информации.

Примером данной следственной ситуации могут стать события. Так, в ноябре 2011 года приверженец джихадизма Максат Кариев совершил террористический акт в городе Таразе. В результате террористической деятельности были убиты: два сотрудника департамента КНБ по Жамбылской области, осуществляющие за ним наружное наблюдение; три сотрудника правоохранительных органов, осуществляющих преследование и пресечение террористической деятельности; два гражданских лица. Также им было обстреляно из гранатомета и из автомата здание областного департамента КНБ.

2. Лицо, подозреваемое в совершении терроризма, погибло при его совершении, личность его не известна.

Как и в случае с установленным лицом, в данной ситуации значительную роль отведена деятельности оперативным подразделения, осуществляющим оперативно-розыскную работу. Кроме того в данной ситуации, целесообразно применение специальных криминалистических методов, способствующих своевременной идентификации личности: дактилоскопические, геномные, антропометрические экспертизы.

3. Лицо, подозреваемое в совершении терроризма, не задержано, но в распоряжении следователя имеется информация, позволяющая организовать его поиск (скрывается от правоохранительных органов в связи с совершенным преступлением или находится в розыске за ранее совершенное преступление).

Данная следственная ситуация является наиболее благоприятной для раскрытия и расследования акта терроризма в связи с наличием большого объема информации в распоряжении лица, осуществляющего расследование акта терроризма.

4. Лицо, подозреваемое в совершении терроризма, не задержано, сведений о его личности в распоряжении правоохранительных органов нет или почти нет.

Данная следственная ситуация является сложной и неблагоприятной в связи с отсутствием информации, в ходе расследования акта терроризма акцент будет перенесен на оперативно-розыскные мероприятия.

Так, неустановленные лица в сентябре 2012 года совершили вооруженное нападение на сотрудников правоохранительных органов и здание полиции города Атырау. В результате оперативно-розыскных мероприятий, личность и местонахождение указанных лиц было установлено спустя несколько дней. Террористы оказали вооруженное сопротивление сотрудникам правоохранительных и специальных органов, в результате чего были ликвидированы в ходе антитеррористической операции.

5. Лицо, подозреваемое в совершении терроризма, задержано на месте преступления или после его совершения. Возможны три варианта этой

ситуации и соответственно, действий работников правоохранительных органов:

Первый вариант характерен для задержания виновного лица в результате длительной и кропотливой оперативной работы, итогом которой является задержание лица, подозреваемого в совершении терроризма. В данном случае речь идет о превентивных мерах совершения акта терроризма, осуществляемое на стадии подготовки к преступлению. В данной ситуации лицо, зачастую, задерживается с поличным.

Для второго варианта, характерно, что осуществление задержания подозреваемого лица происходит спустя определенное время после совершения террористических действий.

Третий вариант - задержание подозреваемого лица осуществляется до совершения террористического акта или сразу после его совершения, то есть на месте происшествия (при этом отсутствует длительная оперативная разработка).

Еще одним критерием выделения типичных следственных ситуаций можно обозначить сведения, данные, полученные в результате произведенного следователем осмотра места происшествия.

В зависимости от сохранности первичной обстановки места происшествия, можно выделить такие типичные ситуации:

1. Обстановка места происшествия частично или полностью сохранилась.

Данная ситуация складывается в тех случаях, когда акт терроризма был предотвращен или его последствия были не значительными с позиции нарушения целостности объекта и прилегающих к данному объекту конструкций и территорий. Созданию подобной ситуации содействует также неотложная и быстрая ликвидация последствий. В указанной ситуации, как правило, удается обнаружить необходимое количество следов совершения преступления и террористической деятельности преступника, что в свой черед позволяет наиболее оперативно установить все событие преступления, включая личности виновных лиц (исполнителя и организатора акта терроризма), организовать мероприятия по поиску указанных лиц, и последующее задержание.

2. Обстановка места происшествия не сохранилась.

Данная ситуация образуется в том случае, если результаты террористического акта обличаются в форму полного либо значительного разрушения объекта терроризма (характерно при использовании взрывных веществ). В данном случае, вероятнее всего, затрудняется обнаружение места установки взрывного устройства, его видовых особенностей. Затруднительным также является обнаружение последствий пожара, в частности установления очага возгорания. Если только, факт совершения акта терроризма будет зафиксирован на камеры видеонаблюдения внутри объекта или камер наружного видеонаблюдения, камер Центрального оперативного управления ОВД [38; с.177]

Вместе с тем, современные технологии в сфере технико-криминалистического обеспечения с развитием научно-технического прогресса совершенствуются, большое значение приобретают компьютерные технологии по моделированию внешности преступника, прогнозированию отличительных черт внешности, совершенствуются экспертизы по определению взрывных веществ, иных материалов, найденных на месте происшествия т.д.

Обращаем внимание, что за основу разделения типичных следственных ситуаций взяты два признака: полнота информации о событии преступления и полнота информации о личности преступника, в нашем случае террориста. Полагаем, что данные факты в значительной мере обуславливают дальнейшую тактику следственных действий.

В криминалистической науке имеет место быть классификация следственных ситуаций, опирающаяся на следующие характеристики: объем, характер и степень определенности исходной информации на первоначальном этапе расследования. В данном контексте следственные ситуации следует подразделять на два вида: простые (благоприятны для расследования) и сложные (неблагоприятны, носящие проблемный характер).

В первом случае следователь, осуществляющий уголовное преследование имеет в наличии информацию о преступлении и о личности преступника, совершившего террористический акт, а также обстановки места происшествия, ее полной либо частичной сохранности.

Вторая группа характеризуется фактом смерти лица, совершившего террористический акт, в тоже время отсутствием информации о личности преступника.

Группа ситуаций второго типа характеризуется наличием данных о преступлении, в то же время отсутствием информации о личности преступника или при условии, что личность установлена, отсутствием его местонахождения. Обстановка места происшествия в данном случае не сохранилась.

Следственная ситуация, с неустановленной личностью субъекта террористической деятельности, представляет собой ярко выраженный сложный и проблемный характер. Это обусловлено тем, что вся деятельность следователя направлена на определение личности виновного лица. Эти ситуации являются наиболее неопределенными в информационном отношении и наиболее сложными для разрешения.

В случае, если личность террориста установлена, но местонахождение его не известно, формируется сложная проблемно - конфликтная ситуация, характеризующаяся тем, отсутствуют данные о месте дислокации преступника, планируемых им последующих действиях, что следовательно затрудняет проведение мероприятий по его задержанию.

В случае типичных следственных ситуациях, когда наблюдается частичная или полная сохранности обстановки места происшествия либо субъект террористической деятельности задержан или же личность его известна, основная работа следователя сосредотачивается вокруг имеющейся

информации о событии происшествия или об этом лице, и носит, как правило, локальный характер.

В случае отсутствия сохранности обстановки места происшествия, либо информации о личности подозреваемого или минимальное количество таковой, следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия характеризуются организацией обширной поисковой работы, многосторонностью и часто представляют собой мероприятия разведывательного характера. В данных случаях деятельность акцентируется переносится на проведение оперативно-розыскных и разведывательных мероприятий.

Вместе с тем следует отметить, что: «в любом из перечисленных вариантов типичных следственных ситуации, недопустима их абсолютизация, так как это может привести к серьезным недостаткам и упущениям в процессе раскрытия и расследования преступлений. Это связано, прежде всего, с тем, что по конкретному уголовному делу могут складываться конкретные атипичные ситуации» [36].

Одной из функций следственной ситуации, сложившейся на первоначальном этапе расследования является формирование, выдвижение и проверка следственных версий, являющимися одними из способов получения достоверной информации.

Вместе с тем, в практической деятельности существуют проблемные аспекты, затрудняющие процесс раскрытия данного вида преступлений. В первую очередь речь идет о формах взаимодействия силовых структур при расследовании преступлений террористического характера. Согласно результатам исследования, при расследовании преступлений данного вида главенствующее положение занимает Комитет Национальной Безопасности Республики Казахстан, что является закономерным. Вместе с тем, не следует забывать, что подготовка и совершение акта терроризма является не только сложным явлением, но и требующим значительного количества ресурсов, как человеческих, так и финансовых. В данном случае способом достижения конечного результата, в нашем случае акта терроризма, субъекты террористической деятельности могут осуществлять иные уголовно-наказуемые деяния. В данном случае речь идет о незаконном приобретении, хранении и сбыте оружия, взрывчатых веществ, разбойные нападения, хищения в крупном и особо крупном размере, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, мошенничеством и других общеуголовных преступлениях, расследование которых входит в компетенцию органов внутренних дел, но которые имеют непосредственную связь с организацией террористических актов. В данном контексте отчетливо прослеживается значение взаимодействия заинтересованных структур и демонстрируется важность оценки следственной ситуации на первоначальном этапе расследования.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

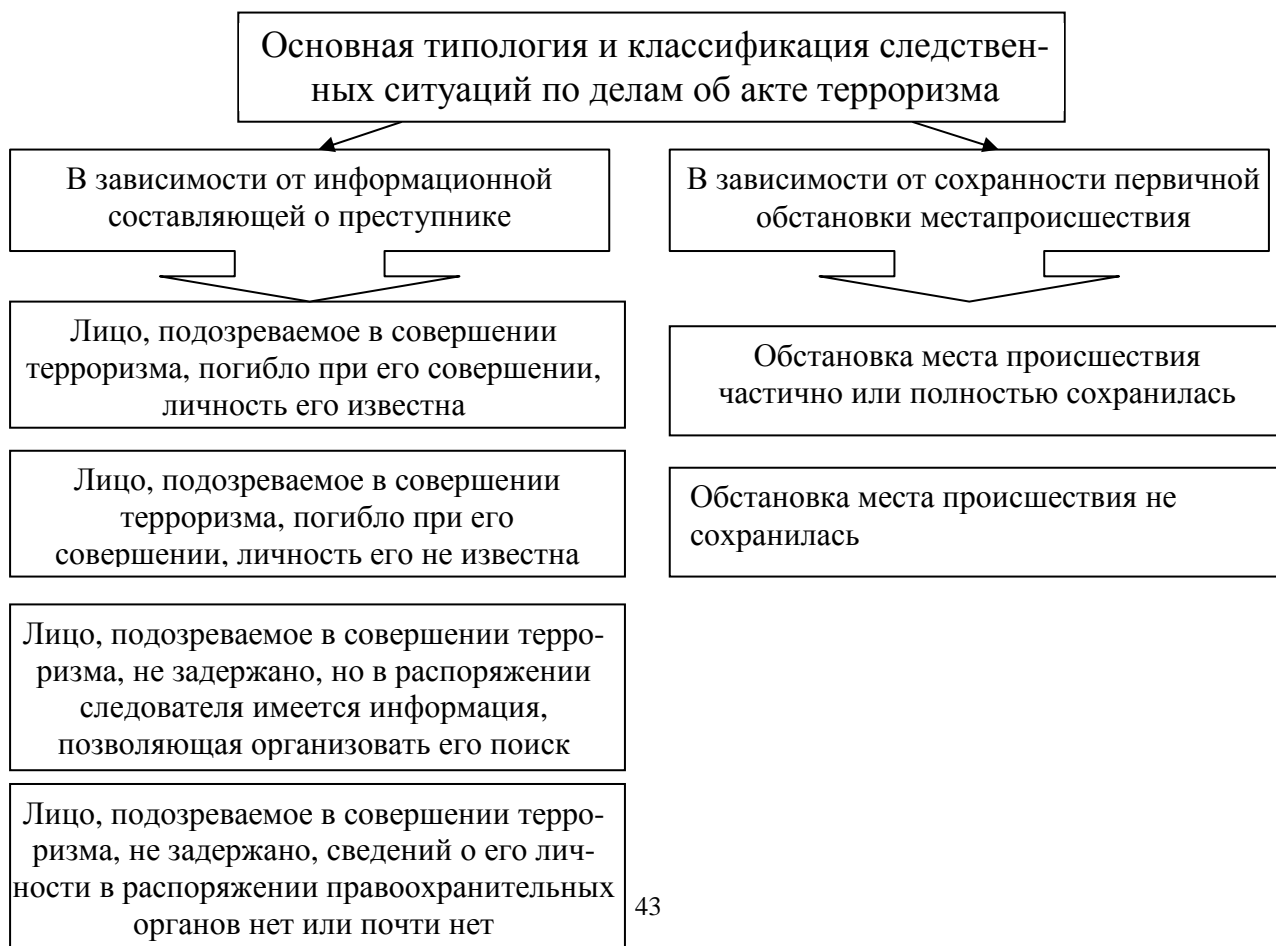
- учитывая то, что следственная ситуация - это общность данных, которые характеризуют обстановку, в которой происходит раскрытие и

расследование преступления, и специфику совершения актов терроризма, считаем наиболее оптимальным выделение следственных ситуаций с учетом характера находящейся в распоряжении следователя информации о личности преступника (преступников), а также сохранности первичной обстановки места происшествия после совершенного акта терроризма.

- по критерию наличия информации о личности преступника (преступников) выявлены следственные ситуации: подозреваемый в совершении акта терроризма погиб в его момент совершения, личность его известна; подозреваемый в совершении акта терроризма, скрылся, в наличии следователя есть информация, позволяющая организовать его поиск; подозреваемый в совершении акта терроризма, неизвестен, задержание данного лица не произведено; подозреваемый в совершении акта терроризма задержанна месте преступления или после его совершения.(возможны варианты задержания до совершения противоправных действий, (деятельность оперативных служб) в момент совершения либо через некоторое время, а также в момент совершения без предварительной оперативной разработки),

- по критерию сохранности первичной обстановки места происшествия выявлены следственные ситуации: обстановка места происшествия частично или полностью сохранилась; обстановка места происшествия не сохранилась.

- выделение следственных ситуаций по названным критериям (рис.1) является оптимальным, так как классификация по иным критериям приведет к выделению большого числа версий, что затруднит сотрудникам правоохранительных органов расследование данного вида преступлений.

Лицо, подозреваемое в совершении
терроризма, задержано на месте
преступления или после его совершения

Рис.1 Классификация типичных следственных ситуаций

2.2 Выдвижение следственных версий и определение обстоятельств, подлежащих доказыванию в расследовании актов терроризма

С целью результативной организации раскрытия и расследования преступления о совершении акта терроризма лицо, осуществляющее расследование преступления должно сформулировать типичные следственные версии, которые наиболее подходят для той или иной сложившейся следственной ситуации. Задача следователя заключается в том, чтобы при помощи предположения, моделирования ситуаций, основанных на материальных объектах и следах, а также последствиях преступления (в случае их сохранности к моменту расследования), воссоздать полную и объективную картину прошедшего события. Выдвижению и проверке версий способствует логико-аналитическая мыслительная деятельность следователя, заключающаяся в использовании основных логических приемов: анализа, синтеза, суждения по аналогии, индукции, дедукции и др.

«Выдвинутая версия является лишь первоначальным предположением. Она должна быть подвергнута обязательной тщательной проверке, а не безотлагательно являться основанием для формулирования окончательных выводов о событии преступления и иных данных, имеющих значение для дела. Версия может считаться объективно проверенной и подтвержденной только тогда, когда для такого вывода собрана достаточная совокупность доказательств, полученных из процессуальных источников. На основе этих данных версия должна объяснить имеющиеся сведения, выявить их взаимосвязи и взаимозависимости. Конечно, содержание версии всегда шире содержания информации, положенной в ее основу, ибо включает суждения и о фактах еще не установленных...» [38; с.179].

Гносеологический аспект следственных версий, принцип их построения и проверки в криминалистической публицистике изучен в полном объеме.

Так, термин «версия» произошло от латинского слова «versio», означающее видоизменение, поворот. Первоначальное определение версии дал Б.М. Шавер: «Под версией понимается основанное на материалах дела предположение следователя о характере расследуемого преступления, мотивах, в силу которых оно совершено, и лицах, которые могли совершить преступление» [39; с.76].

Дефиниция «версия» в юридической публицистике в общем смысле не вызывает противоречий. Так, например, Л.Я. Драпкин определил криминалистическую версию как: «обоснованное предположение субъектов познавательной деятельности (следователя, дознавателя, прокурора, оперативного работника, судьи, эксперта), дающее одно из возможных и допустимых объяснений уже выявленных, исходных данных, позволяющее на их основе во взаимодействии с теоретической базой, вероятно (неоднозначно) установить еще неизвестные обстоятельства, имеющие значение для дела [40; с.59]. М.В. Савельева считает, что криминалистическая версия это: «выдвинутое определенным субъектом предположение, объясняющее расследуемое событие или его отдельные факты, имеющее под

собой основание и значение для расследования и служащее целям установления истины» [41; с.91]. Так как понятие криминалистической версии является одной из устоявшихся в криминалистической науке, ее следует определить как логически построенное и опирающееся на фактическую информацию разумное и аргументированное предположение лица, осуществляющего следственные действия (других субъектов мыслительной деятельности по уголовному делу) о сущности произошедшего деяния, особых его обстоятельствах и тонкостях и их взаимосвязи, требующее надлежащей проверки и оценки и направленное на установление истины по делу.

Верным является мнение Л.А. Сергеева и Л.А. Соя-Серко, говорившие о том, что: «...криминалистическая версия, обуславливая процесс планирования, является его базой, основой» [38; с.180]. Иными словами, следственные версии, представляют собой некие инструментари, способствующие процедуре построения планирования и построения мыслительной деятельности, направленной на организацию деятельности по расследованию преступлений.

Знание типичных криминалистических версий позволяет по некоторым следам преступного деяния восстановить отсутствующие элементы в цепи осуществления расследования акта терроризма. То есть, первостепенным для лица, осуществляющего расследование преступлений данного вида, является получить ответ о наличии в расследуемом событии признаков состава акта терроризма.

Следует вывод, о неразрывной связи между следственной ситуацией, выдвигаемыми криминалистическими версиями и планированием расследования по делам об актах терроризма. Бесспорен, тот факт, что качественное определение содержания и сущности каждой из выдвигаемых версий, непосредственно воздействует на эффективность и целостность и емкость расследования в целом.

Типичные следственные ситуации, формирующиеся на первоначальном этапе расследования, характеризуются в зависимости от сохранности или полного разрушения обстановки места происшествия, личности преступника и определяют основные направления расследования, типичные следственные версии и оптимальные системы следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

На основе типичных следственных ситуаций орган, уголовного преследования, выдвигает следственные версии, под которыми понимаются реальные в этой ситуации обоснованные фактическими данными предположения о сущности расследуемого события, отдельных его обстоятельствах и причинных связях.

Таким образом первоначальная следственная версия при расследовании любого преступного деяния будет заключаться в правильной квалификации данного преступления. Так, в нашем случае следователем либо иными лицами, осуществляющими расследование, могут быть выдвинуты следующие версии, основанные на правильной квалификации преступлений и установлению обстоятельств подлежащих доказыванию:

- в случае взрыва и поджога следственными версиями являются: 1) совершение террористического акта; 2) взрыв газового баллона, и иных взрывоопасных веществ 3) нарушение правил техники безопасности; 4) техногенная авария (на промышленных предприятиях и на объектах жизнеобеспечения населения); 5) совершены деяния преступным синдикатом (преступными группировками за раздел сфер влияния и др.)

- в случае совершения нападения с применением оружия возможно выдвижение следующих версий: 1) совершен террористический акт; 2) совершено преступление, основанное на личных мотивах преступника; (неприязнь к сотруднику правоохранительного органа, попытка скрыть ранее совершенное преступление); 3) совершены деяния преступным синдикатом (преступными группировками за раздел сфер влияния и др.); 4) совершены преступления серийного характера, не ставящие целью устрашения населения, воздействие на принятие решений государственными органами и т.д.

Анализ расследуемых преступлений путем совершения акта терроризма при неблагоприятных следственных ситуациях, когда личность виновного лица установлена или его место дислокации неизвестно, демонстрирует, что в целях осуществления раскрытия преступного деяния возможно выдвижение типичных версий касательно отдельных характеристик (особенностей) его личности.

Например, типичными версиями о мотиве совершения акта терроризма выступают возможные суждения о том, что преступное действие совершено:

1. По мотиву национальной, религиозной ненависти или вражды.

В данном случае религиозная, национальная ненависть является выраженное, устойчивое активное негативное чувство одного лица, направленное в адрес другого лица, чьи взгляды и идейные соображения по вопросу приверженности к той или иной религиозной конфессии или отношения к определенной этнической или национальной единице отличаются от собственных убеждений. Вражда является внешним проявлением ненависти, представляет собой действия и отношения. Следует отметить, что религиозная, национальная нетерпимость имеет исторические предпосылки. Примером тому может служить как «святая инквизиция», времен Крестовых походов, так и легендарная битва при Пуатье.

2. По корыстному мотиву. В данном случае мотивом совершения террористического акта выступает корысть, которая выражается в материальной заинтересованности лица, жажде власти, наживы. Согласно материалам практической деятельности, отдельную категорию лиц, попавших под влияние террористических группировок составляют лица, осуществляющие оплачиваемую террористическую деятельность (около 35%). При проведении психо-диагностической и религиозно-ведческой бесед данное действие было обозначено как способ финансовой поддержки семьи, при условии отсутствия постоянного места работы.

3. По мотиву мести. Как показывает судебно-следственная практика, террористические акты совершаются лицами из социально-уязвимых слоев населения, связывающих свое положение с политикой государства, которая их

неустраивает. Вместе с тем, преступление террористического характера на почве местимогут осуществить бывшие сотрудники силовых структур, которые уволены по отрицательным мотивам, в том числе отбывшие сроки наказания за совершение уголовных правонарушений. Так, в изученных материалах практической деятельности содержится пример, когда бывший сотрудник правоохранительных органов гражданин «А» уроженец Карагандинской области, прослуживший более 15 лет под воздействием ряда обстоятельств и возникновением психологических проблем был уволен из органов внутренних дел. Находясь в состоянии затяжной депрессии с прогрессирующей психопатологией личности (на фоне психического заболевания) вступает в ряды деструктивной религиозной организации, пропагандирующей войну с «неверными» и призывами к совершению священного «джихада». В последствие становится воинствующим идеологом данной организации. В настоящее время указанное лицо осуждено и отбывает наказание в учреждении Уголовно-исполнительной системы за преступления террористического характера.

Кроме того, мотивом осуществления акта терроризма может выступать месть за задержанных силовыми структурами, собратьев по общине или передел криминального мира или подготовленный акт устрашения силовиков.

3. Из страха за жизнь семьи и мести со стороны родственного клана, члены которого входят в террористическую организацию. Следует отметить, что данный мотив характерен не только для преступления террористического характера псевдоисламского толка, но и ряду нетрадиционных деструктивных течений неохристианского и псевдо философского толка (Церковь Сайентологии)

Следующими типичными следственными версиями, относительно криминогенных свойств личности виновного лица, возможны версии о том, что акт терроризма совершило лицо:

1. В прошлом осужденное за общеуголовные преступления следующего характера: за незаконные приобретение, хранение или ношение оружия, боеприпасов; незаконное изготовление оружия, боеприпасов, взрывных устройств; хищение оружия и боеприпасов; убийство или умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; незаконное хранение наркотиков, вымогательство и др.;

2. Лицо, находящееся в международном розыске за совершение аналогичных преступлений;

3. Состоящее на оперативном учете в органах внутренних дел и специальных органах;

4. Лица, условно осужденные, по которым вынесено решение суда об условно-досрочном освобождении, а также лица, за которыми, в установленном законом порядке, назначен пробационный контроль;

5. Лица, склонные к негативному девиантному поведению, выражающемуся в регулярном употреблении или употребившее в момент совершения преступления алкогольные напитки, находящиеся под

воздействием наркотических, психотропных или одурманивающих веществ, а также лица, имеющего психические расстройства или заболевания.

В части причастности субъекта к террористической организации допустимо выделить следующие типичные версии:

1. Акт терроризма осуществил адепт террористической организации либо незаконного вооруженного формирования.

2. Акт терроризма совершило лицо, не имеющее принадлежность к организациям и группировкам террористической направленности либо незаконного вооруженного формирования.

3. Акт терроризма реализовало лицо, находящееся в родственных и иных близких отношениях с адептом террористической организации или незаконного вооруженного формирования.

На основе данных, полученных в результате производства осмотра места происшествия, совокупной оценки оперативных данных, свойств обнаруженных объектов, можно выдвинуть следующие криминалистические версии:

1. террористический акт совершен посредством взрыва в результате приведения в действие взрывного устройства или с использованием взрывчатых веществ. Под взрывом следует понимать совокупность быстропротекающих процессов разной природы, определяющих мгновенное освобождение большого количества энергии в ограниченном объеме за короткий промежуток времени и рассеяние (распространение) этой энергии в окружающем пространстве, которое оказывает механическое воздействие (давление, разрушение) на окружающие тела. Результатом взрыва обычно является разрушение, повреждение.

2. террористический акт совершен путем поджога с применением взрывного устройства. Поджог - это любое действие, преднамеренно направленное на вызов пожара и приводящее какой-либо объект материального мира к повреждению (уничтожению) в результате использования реакции (неконтролируемого) горения.

3. террористический акт совершен путем поджога с использованием горюче-смазочных или зажигательных смесей.

4. террористический акт совершен в результате аварии или катастрофы, произошедшей вследствие умышленного выведения из строя оборудования или нарушения правил техники безопасности;

5. террористический акт совершен путем нападения на объекты инфраструктуры с применением огнестрельного оружия, военной техники, транспортного средства (джихад-мобиль)

Объектами применения при выше перечисленных способах совершения террористического акта могут быть крупные объекты инфраструктуры с большим скоплением людей: станции метрополитена, аэропорты и железнодорожные вокзалы, офисные здания, магазины и супермаркеты, закрытые спортивные и концертные залы, выставочные павильоны.

б. террористический акт в результате заражения местности, произошедшей в следствие аварии умышленного характера или нарушения правил техники безопасности при работе с опасными предметами.

Объектами применения могут быть вышеперечисленные объекты, а также системы водоснабжения больших городов, партии продуктов питания и напитков.

В рамках диссертационного исследования также, предлагаем рассмотреть ранее изложенные нами следственные ситуации к которым могут быть применимы отдельные смоделированные следственные версии с последующей алгоритмизацией. Следует отметить, что положения, изложенные в условии следственной задачи и выдвигаемые на основании этого версии, в большей степени определяют террористический характер, представленных смоделированных ситуаций. Тогда как, следственные версии, указывающие на совершение общеуголовного преступления сведены к минимуму. Данный факт является осознанным, с учетом темы диссертационного исследования, и преследует цель акцентирования внимания на следственных версиях, рассматриваемых с позиции совершения террористической деятельности.

1.1. Лицо, подозреваемое в совершении террористического акта погибло при его совершении, личность лица известна. Следственная задача №1: Возле здания полиции, расположенного в городе Н., лицо мужского пола, посредством использования пояса-шахида совершило акт самоподрыва. Установлено, что исполнитель данного преступления погиб на месте. Им оказался уроженец города Н., господин А-в, состоящий на учете в ОВД как, лицо ранее отбывающее наказание в местах лишения свободы по статье 192 УК РК (разбой), холост, безработный, периодически посещал мечеть.

На основании указанной информации, возможно выдвижение следующих следственных версий:

Версия А) Данное преступление является террористическим актом, совершенным по мотиву мести к сотрудникам правоохранительных органов в связи с прошлой судимостью погибшего. Помимо цели причинения вреда сотрудникам органов внутренних дел, стремился подорвать веру населения в безопасность и защиту силовых структур. Предположительно, не имея постоянного места работы, занимал свободное время в сети Интернет, где завел знакомства с деструктивными элементами и приобщился к нетрадиционной религиозной культуре. Подвергшись влиянию деструктивного идеолога и учитывая отсутствие «почвы под ногами», по указанию религиозного наставника посредством Даркнета либо по ходатайству братьев по вере приобрел взрывное устройство, которое привел в действие в здании правоохранительного органа.

Вероятность Б) Преступление является террористическим актом, совершенным по мотивам религиозной нетерпимости. Предположительно, указанное лицо, отбывая наказание в местах лишения свободы приобщился к деструктивной религиозной субкультуре, там же изучил религиозную литературу. Заочно был внесен в члены террористической группировки. Отбыв наказание, установил прочные связи с членами группировки, адептом которой

являлся. Считая себя воином Аллаха, сражающимся за свержение конституционного строя и установления халифата, совершил акт самоподрыва.

Вероятность В) Преступление является террористическим актом, совершим по корыстному мотиву. Освободившись из мест лишения свободы, указанное лицо оказалось в числе социально-уязвимых слоев населения, в предоставлении работы неоднократно отказано. На иждивении: престарелые родители, братья, сестры. Случайно встретился с лицом нетрадиционной религиозной ориентации, с которым отбывал наказание в учреждении уголовно-исполнительной системы, впоследствии предложившем ему хорошо оплачиваемую работу. На начальном этапе выполнял мелкие поручения «работодателя», позже стал зависимым от данного человека. С появлением «свободных» денежных средств приобщился к употреблению наркотических веществ, тем самым приобрел статус наркозависимого. Последнее «задание» работодателя выполнил, находясь в психически неуравновешенном состоянии и не осознающим последствия своих действий.

Вероятность Г) В данном случае, совершение акта самоподрыва возможно в силу сложившихся обстоятельств и давления со стороны неких, внешних структур можно квалифицировать по статье 105 УК РК «доведение до самоубийства»;

Вероятность Д) В силу психических особенностей личности, совершившей самоподрыв, наличия сложной жизненной ситуации (отсутствие работы и средств к существованию), возможного отсутствия поддержки со стороны близких спровоцировало совершение акта суицида.

1.2. Лицо, подозреваемое в совершении терроризма, не задержано, но в распоряжении следователя имеется информация, позволяющая организовать его поиск. Следственная задача №2: В дежурную часть полицейской службы города А. поступило анонимное сообщение о том, что жители близ лежащего к указанному городу, поселка планируют совершение противоправных действий, направленных против общественной безопасности. Аноним также отметил, что некоторые лица, о которых идет речь состоят на пробационном контроле как условно-осужденные, однако в данный момент скрываются от сотрудников пробации. Кроме того, идейный вдохновитель данной группы состоит на учете в психоневрологическом диспансере. В тоже время, в городе А., лица, передвигающиеся на автомашине марки ВАЗ 2110, совершили ограбление оружейного магазина, в котором также были похищены взрывчатые вещества. Находящийся вблизи полицейский патруль предпринял попытку остановить правонарушителей. При попытке скрыться с места происшествия, совершили вооруженное нападение на сотрудников правоохранительных органов, причинив им травмы не совместимые с жизнью. Кроме того указанными лицами был убит представитель христианского духовного учреждения. Не встретив далее сопротивления указанные лица скрылись с места происшествия в неизвестном направлении.

Учитывая сложившиеся обстоятельства выделены следующие версии:

Вероятность А) Преступление является террористическим актом совершенным по мотивам религиозной ненависти. Ограбление оружейного

магазина и последующее убийство сотрудников правоохранительных органов способ достижения основной цели- убийства христианского духовного лица с целью устрашения адептов христианской общины. Лица, совершившие террористический акт, являются лицами указанными в анонимном сообщении.

Вероятность Б) Преступление является террористическим актом, совершенным по мотивам религиозной неприязни, а также мести. Целью террористов были сотрудники правоохранительных органов, являющиеся по версии подозреваемых, «кафирами». Изначально предполагалось нападение на здание полиции и прокуратуры, но в связи с сопротивлением со стороны, проходящего мимо наряда полиции, указанная миссия сорвалась. Указанные лица, жители города А., состоящие на оперативном учете, недавно вступившие в ячейку террористической группировки и не имеют отношения к анонимному сообщению в дежурную часть города.

Вероятность В) Совершен террористический акт. Убийство сотрудников правоохранительных органов, а также священнослужителя стало своеобразной репетицией совершения масштабных террористических атак, с целью воздействия на принятие решения государственными органами, устрашение населения как мера установления Халифата. Похищенные взрывчатые вещества, оружие, боеприпасы нужны для подготовки террористических актов. Лицами, осуществляющими подготовку терактов являются жители близ лежащего поселка, указанные в анонимном сообщении.

Вероятность Г) Совершено ограбление оружейного магазина. Похищенное предполагается продать на «черном рынке» либо посредством сети Даркнет. Убийства, носили случайный характер, как способ скрыться с места преступления.

Вероятность Д) Находясь под влиянием психически неустойчивого лица группа лиц совершает спонтанное преступление по хищению оружия и взрывчатых веществ. В ходе хищения лидер группировки совершает убийства лиц, оказавшихся рядом с местом преступления.

1.3. Лицо, подозреваемое в совершении терроризма, не задержано, сведений о его личности в распоряжении правоохранительных органов нет или почти нет. Следственная задача №3: на спортивном стадионе, расположенном в городе Б. во время спортивных соревнований, одновременно, в разных частях совершены взрывы.

Вероятность А) Служба безопасности стадиона, совместно с правоохранительными органами допустила халатность, не тщательно проверив перед проведением мероприятия места. Взрывные устройства, были размещены под сиденьями, которые в нужный момент были посредством мобильного телефона введены в действие. Возможным лицом, причастным к совершению преступления стали сотрудники, отвечающие за безопасность стадиона, которые были завербованы террористической группировкой, оказывающей им финансовую помощь.

Вероятность Б) Лицами, потенциально причастными к совершению террористического акта являются сотрудники стадиона из числа обслуживающего персонала, осуществляющие клининговые услуги.

Взрывчатые вещества они хранили в подсобном помещении, административного здания стадиона. Данные лица, являются радикально настроенными субъектами, недовольными политическими реформами, осуществляемыми руководством страны, в связи с чем вступили в террористическую организацию, главной целью которой является пошатнуть авторитет государственной власти, посеять недоверие народа к их действиям.

Вероятность В) Террористический акт совершен лицами иностранного государства, приехавшими на соревнование, в качестве болельщиков. Целью террористической атаки было создание негативного имиджа страны и дестабилизация государства на мировой политической арене.

Вероятность Г) Нарушение техники безопасности при установки пиротехнических средств.

Вероятность Д) инсценировка совершения террористического акта

1.4. Лицо, подозреваемое в совершении терроризма, задержано на месте преступления или после его совершения. Задача: В аэропорту города М. сотрудниками спецслужб задержано лицо, подозреваемое в организации совершения террористических актов. При себе указанное лицо имело спортивную сумку и рюкзак с неизвестным содержимым.

Вероятность А) Данное лицо находилось в оперативной разработке. Действия и мотивы преступления установлены оперативным путем.

Вероятность Б) Данное лицо неоднократно попало в объектив видеокамер аэропорта, было отмечено, что подозреваемый нервничает, акцентирует внимание на сумки, стремится скрыть лицо. Служба безопасности обратила внимание на данного субъекта, чем предотвратила террористический акт.

Вероятность В) Лицо, совершившее террористический акт в аэропорту, в последствии задержанное, обратило на себя внимание повышенной скоростью действий, целеустремленностью и сосредоточенностью, чем заинтересовало присутствующих. Оставив сумку возле эскалатора поспешило удалиться, после чего сработал взрывной механизм.

Моделируя возможные следственные версии по критерию сохранности первичной обстановки места происшествия следует выделить следующее:

2.1. При условии, что обстановка места происшествия частично или полностью сохранилась:

А) террористический акт совершен посредством использования бактериологического оружия, не нарушающего целостность обстановки места происшествия.

Б) взрывное устройство дало осечку, в результате чего, последствия террористического акта не обрели желаемого террористической группировкой масштаба.

В) Один либо несколько исполнителей террористического акта в последний момент отказались от своих намерений.

Г) Данная обстановка является инсценировкой совершения террористического акта

2.2. Обстановка места происшествия не сохранилась.

А) Террористический акт совершен посредством взрыва

- Б) Террористический совершен путем поджога
- В) Террористический акт совершен путем химического уничтожения
- Г) Совершен взрыв баллонов с взрывоопасными материалами
- Д) Совершен поджог

Необходимо акцентировать внимание, что предложенные смоделированные следственные версии при раскрытии и расследовании актов терроризма, представлены в настоящей работе в обобщенном виде и не являются единственными из возможных вариантов. Крайне важным является тот факт, что все криминалистические версии независимо от степени вероятности необходимо проверять параллельно. Только их комплексная проверка позволяет всесторонне оценить поступающую информацию, целенаправленно решать возникающие в ходе расследования задачи [42; с.341].

На базе оценки каждой типичной ситуации и построенных типичных версий намечаются подлежащие доказыванию обстоятельства и типичный комплекс доказательственных фактов, а для выяснения и фиксации последних - круг следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Приступая к расследованию любого уголовного дела, следователь должен четко представлять себе, какие обстоятельства подлежат установлению. В ст. 113 УПК Республики Казахстан эти обстоятельства обозначаются как «обстоятельства, подлежащие доказыванию».

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, в юридической литературе многими авторами именуется предметом доказывания и представляют собой совокупность фактических обстоятельств, которые необходимо установить для разрешения уголовного дела по существу.

Важно отметить, что в криминалистической науке круг обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании преступлений, рассматривается шире, чем уголовно-процессуальный предмет доказывания. Следователю в процессе своей деятельности необходимо установить и те обстоятельства, которые не входят в ст. 113 УПКРК: обстоятельства, предшествовавшие, сопутствовавшие и последовавшие за преступлением, которые не носят преступный характер, но без них раскрытие преступления не представляется возможным.

Применительно к раскрытию акта терроризма общий для всех случаев перечень обстоятельств, закрепленный в ст. 113 УПКРК, необходимо конкретизировать с учетом тех специфических особенностей криминалистической характеристики преступления данного вида и возможных следственных ситуаций, которые были рассмотрены выше.

Таким образом, по делам о терроризме подлежат доказыванию следующие обстоятельства:

1. Кто, когда и при каких обстоятельствах сообщил об акте терроризма либо угрозе его совершения, а также суть сообщения.

В случае поступления сообщения об акте терроризма от субъектов преступной деятельности, выяснению указанных вопросов стоит уделить особое внимание. Прежде всего, необходимо установить, является ли данное сообщение предупредительным либо террористический акт уже совершен.

В случае предъявление преступниками требований и (или) угроз необходимо выяснить, какого характера являлись данные требования либо угрозы, кому, когда, а также способ передачи: непосредственно, опосредованно.

Содержание таких требований и угроз представляет несомненный криминалистический интерес, в связи с тем, что указывают на обстоятельства, представляющие важное значение для лиц, осуществляющих террористическую деятельность. Знание требований и угроз преступников позволит понять цели и мотивы их деструктивного поведения, позволит осуществить более качественное профилирование личности преступников, осуществить возможное прогнозирование их дальнейших поступков, а также поведение, позволит понять, насколько реальна угроза.

Знания о личности лица, которому адресованы требования и угрозы поможет определить характер терроризма: внутригосударственный или международный.

Значительное доказательственное значение несет установление способа передачи требований. В случае, если будет установлен факт записи требований и угроз на аудио- или видеопленку, сотрудникам, осуществляющим расследование следует принять меры по поиску и дальнейшему исследованию данного источника информации, какой является пленка и использованная преступниками аппаратура.

Исследование выше обозначенных вопросов является важным моментов в расследовании террористического акта, особенно в случае, если угрозы и требования были анонимны. Изучение вопросов, связанных с сущностью угроз и обстоятельствами их передачи, окажет существенную помощь в розыске преступников.

Если такое сообщение поступило не от преступников, а от иных лиц (которые оказались, например, очевидцами), то основное внимание следует уделить установлению источника полученной ими информации.

2. Личность потерпевших при совершении акта терроризма.

Следует установить количество лиц, пострадавших от деятельности террористической организации. Осуществить сбор анкетных данных потерпевших, в том числе с указанием фамилии, имени, отчества каждого, возраста, национальности, гражданства, социального положения, место жительства и работы, наличия занятия какой-либо общественной или политической деятельностью. В случае, если среди потерпевших были лица женского пола, необходимо выяснить наличие либо отсутствие беременности. Выяснить круг общения каждого из потерпевших, наличие либо отсутствие отношений, связывающих друг с другом и данной ситуацией.

3. Определить объект воздействия террористической атаки: граждане, лица без гражданства, иностранцы, представители органов государственной власти, политические и общественные деятели и иные лица.

4. Получить исинные сведения о произошедшем событии с целью правильной квалификации преступного деяния. Исключить либо подтвердить совершение террористических действий, убийства с использованием

взрывного устройства или иных устройств, несчастный случай в результате нарушения установленных правил и требований, инсценировка преступления, иное.

Зачастую, по тем последствиям, которые произошли на первоначальном этапе сложно квалифицировать преступное деяние. Следовательно, планируя деятельность по расследованию, того или иного преступления, будь то факта взрыва, пожара и иных преступлений, должен параллельно выдвигать все версии, которые не идут в противоречие уже имеющейся информацией, не сводившейся на какой-либо одной.

Таким образом, причинами для выдвижения следственных версий о взрыве криминального характера или поджоге могут быть:

- показания потерпевших и свидетелей;
- обнаружение на месте преступления характерных следов совершения указанных преступлений: воронки и других признаков взрыва либо средств поджога и отличительных следов их применения (специфическая обугленность пола в виде колец или спиралей, образовавшихся при использовании горючих жидкостей).

Также, в качестве основания для предположения в пользу поджога допускается рассматривать следующие обстоятельства:

- в различных, не имеющих взаимосвязи, местах одновременно появляются признаки огня;
- нахождение определенного количества очагов пожара, также не имеющих прямой связи друг с другом
- наличие информации, указывающей на создании условий для распространения огня (характерное расположение предметов и т. п.) или наличие преград к его тушению (порча противопожарной атрибутики), о незаконном проникновении на объект третьих, не имеющих к нему отношения, лиц (наличие следов взлом и т.д);
- наличие следов, свидетельствующих о совершении перед пожаром иного преступления.

5. Существенную значимость представляют вопросы об основных способах действий криминального субъекта.

Наличие взаимосвязи между временем, местом и способом совершения преступного деяния. В тоже время способу совершения преступления традиционно предоставляется доминирующая роль. От полноты исследования способа совершения террористических действий, во значительной степени зависит эффективность и оперативность розыска преступников, а также успешность исследования иных обстоятельств дела.

Учитывая наличие корреляционных связей между способом, личностью преступника, обстановкой совершения преступления возможно установить истину по делу. Исходя из способа, можно в определенной мере проецировать последующее преступное поведение криминального субъекта, выдвигать убедительные, логичные версии об истинных мотивах совершения преступного деяния.

6. Установление наличия спонтанности либо тщательной подготовки совершения преступного действия является также обязательным вопросом при расследовании преступлений данного вида.

Изучение данного обстоятельства возможно позволитс наибольшей вероятностью обозначить круг лиц, имеющих сведения о целях и мотивах совершения преступления, о специфичных особенностях поведения криминального субъекта до совершения преступления. Знание следователем указанных черт, а также способа осуществления преступных намерений позволит сделать вывод не только о личностях преступников, но и установить организационную структуру террористической группы, с определением иерархии. (лидер, исполнитель, идейный вдохновитель)

7. Установление факта возможного временного сокрытия подготовки к совершению акта терроризма, а также собственно совершение террористических действий.

От качественного исследования данного обстоятельства, зависит проверка версий о фактических участниках в совершении преступления, а также установление целей и мотивов тех или иных действий.

8. Определение орудия использованного для совершения акта терроризма: использовалось ли оружие, взрывное устройство, взрывчатые вещества, горюче-смазочные и иные вещества (в случае поджога), сведения о применении транспортных средств (наименование марки, как оказался в распоряжении преступников, место расположения транспортного средства до совершения акта терроризма, а также его последующая судьба).

В случае акта терроризма осуществленного путем взрыва, следует дополнительно изучить ряд обстоятельств:

- 1) предмет взрыва: взрывчатые вещества, взрывное устройство или что-то иное;
- 2) механизм взрыва;
- 3) использование каких взрывчатых веществ или взрывных устройств применялось;
- 4) нахождение заряда в момент взрыва находился;
- 5) определение структуры взрывного устройства и его составных частей;
- 6) способ изготовления взрывного устройства либо его частей (кустарный или заводской)
- 7) материалы, используемые для изготовления взрывного устройства;
- 8) где используются подобные взрывчатые вещества, взрывные устройства и составные части, материалы в соответствии с их назначением;
- 9) радиус взрывной волны имеющую поражающую силу;
- 10) наличие либо отсутствие профессиональных знаний и навыков взрывного дела для разработки и правильного применения данного взрывного устройства;
- 11) лица, имеющие возможность приобретения взрывчатых веществ или взрывных устройств;
- 12) наличие лиц, обладающих специальными знаниями и навыками, в части применения для изготовления взрывного устройства;

13) наличие в остатках найденных частей взрывного устройства следов, пригодных для идентификации;

14) наличие следов и иных отпечатков деяния на взрывном устройстве инструментах, изъятых у подозреваемого (подозреваемых);

15) являются ли частями одного целого материал, употребленный на изготовление деталей взрывного устройства, и подобный материал, изъятый у подозреваемого;

16) роль потерпевшего в приобретении взрывных устройств и материалов;

17) вероятность того, что взрыв совершен в связи с неосторожным обращением с взрывчатыми веществами или взрывным устройством;

18) вероятность самоубийства;

19) какие нарушения правил изготовления, хранения, транспортировки и использования взрывчатых веществ или взрывного устройства сделали возможным приобретение взрывчатых веществ и взрывного устройства в данном случае;

20) какие упущения по службе должностных лиц, осуществляющих разрешительные действия, явились условиями, способствующими незаконному приобретению, хранению и ношению взрывчатых веществ и взрывного устройства.

В случае осуществления акта терроризма способом поджога целесообразно дополнительно исследовать:

1) установление прямой причины возгорания, способа поджога;

2) определение инструментария и орудий, примененных криминальными субъектами для совершения поджога: их конструкция, способ изготовления, материал, из которого они изготовлены, и источник его происхождения;

3) какие признаки срабатывания технических приспособлений, характеризующие их особенности (вспышка, хлопок и т. п.), имели место;

4) местонахождение приспособлений, установленных террористами;

5) признаки, указывающие на создание условий для самовозгорания;

6) определение времени между совершением поджога и обнаружением пожара;

7) знания, навыки и умения, необходимые для организации преступного деяния, установленным способом, где их можно приобрести;

8) лица, обладающие указанными знаниями;

9) наличие на месте пожара следов криминальных субъектов, орудий и инструментов, используемых ими и пригодных для идентификации; не оставлены ли указанные следы подозреваемым и изъятыми у него орудиями и инструментами;

10) установление факта наличия каких иных следов или предметов может свидетельствовать на лицо, совершившее поджог;

11) какие следы от использованных средств поджога могли остаться на преступнике, в его жилище, транспорте;

12) являются ли частями одного целого вещества и материалы, использованные как средства поджога и обнаруженные у подозреваемого;

13) «не были ли приобретены легковоспламеняющиеся материалы и горючие жидкости кем-либо из потерпевших, как они хранились, не нарушались ли правила установки, хранения и эксплуатации систем энергоснабжения, отопления и энергоустановок» [43; с.102-103].

Характерным проблемным моментом, возникающим в ходе предварительного следствия является частичное установление орудий преступления. Установление факта использования того или иного оружия не исключает вероятности, что террористами могли быть использованы и иные орудия преступления.

Кроме того, при проведении расследования, следует помнить об установлении обстоятельств доставки к месту совершения террористического акта необходимой атрибутики и орудий. Нахождение предметов подобного рода, определение способа доставки вероятно способствует обнаружению следов, оставленных криминальными субъектами, иные источники информации.

9. Определение цели и мотивов преступных действий.

Следует установить, какие именно цели преследовали преступники при совершении террористических действий:

- нарушение общественной безопасности;
- устрашение населения;
- оказание воздействия на принятие решений органами власти.

Наличие любой из названных целей или нескольких из них должно быть подтверждено собранными по делу доказательствами, и позволяющими квалифицировать деяние как акт терроризма.

10. Определить последствия преступных действий.

Вопрос о способе преступного деяния целесообразно рассматривать в тесной взаимосвязи с последствиями, наступившими после совершения поджога, включая всю цепь действий и событий. Так как одно событие в цепи многочисленных событий может быть результатом одних действий и причиной других событий.

Так, действия деструктивных элементов могут воздействовать на формирование аварийной ситуации на объекте, одним из результатов которого явился взрыв, в свою очередь спровоцировавший возникновение пожара. Достаточно затруднительно достоверно определить, в частности на первоначальной стадии расследования, что является первопричиной, а что следствием; что является следствием самих террористической атаки, а что — итогом ее последствий. Вместе с тем, установление данных связей является принципиальным так как способствует полному и объективному воссозданию картины происшествия и удостовериться в правильности определения способ совершения преступления, и как следствие иных важных обстоятельств дела.

11. Установление факта причинения вреда здоровью потерпевших (одному или нескольким): время причинения вреда, вид указанных действий, способом оказания негативного воздействия, установление личности лица, совершившего причинение вреда здоровью, выяснение степени реальной опасности для жизни потерпевшего в момент причинения. Является ли

нанесения вреда здоровьюлибо причинение смерти потерпевшему результатом криминального взрыва, поджога и т. п.

Тщательное исследование данных вопросов позволит судить об истинных мотивах преступного поведения, о видах, орудия использованных в процессе совершения преступления, что является подтверждением факта их применения.

12. Определение суммы материального ущерба причиненного преступлением террористического характера.

13. Установление места выполнения акта терроризма.

Одна из характерных особенностей террористического акта связана именно с понятием места происшествия. Отметим, что существует две сущности понятия места происшествия, употребляемые в узком и в широком смыслах. Так, в узком смысле место происшествия- это место, где фактически совершена террористическая атака. В болееобширном значении это вся территория, пострадавшая в результате террористической деятельности, на которой имеются нарушения целостности объектов, а также последствия пожара или аварии.

В следственной практике возможны ситуации, когда мест происшествия несколько. Например, в случае установлениянесколькихвзрывных устройств. Так, место установления каждого из них будет являться местом происшествия. Применительно к поджогам следует сказать, что наибольшую заинтересованность для лиц, осуществляющих расследование преступлений данного вида, представляет очаг пожара. Это обусловлено тем, что в данном конкретном местевозможно обнаружение основной масса следов преступной деятельности криминальных субъектов.

При осмотре места происшествия необходимо установить: «место дислокации объекта, воронки от взрыва или очага пожара, количество воронок и очагов пожара, связаны ли они между собой; конструктивное, техническое состояние объекта, назначение и особенности производственной деятельности; наличие и характеристика силовой, отопительной, осветительной и иных подобных систем; характеристика материалов и веществ, находящихся на объекте, их расположение, в том числе относительно электро- и газоприборов; режим работы и охраны объекта, уровень обеспечения безопасности деятельности объекта; признаки проникновения посторонних лиц на объект до взрыва, возгорания или аварии; наличие и техническая характеристика пожарной сигнализации и средств пожаротушения; что именно горело, каков был цвет огня и дыма; динамика взрыва и пожара, направление и скорость распространения огня; погодные условия, сила и направление ветра в начальной и последующих стадиях пожара; условия, способствовавшие возникновению пожара и быстрому распространению огня». [43; с.103]

14. Определить факт пропажи с места происшествия, а также обнаружения ранее не имевшихся вещей. Следователи явно недооценивают важность выяснения этих вопросов. Во время осмотра места происшествия прежде всего следует вести поиск тех предметов или частей предметов, которые могли остаться от орудий преступления. Именно подобные предметы

прежде всего позволят установить событие преступления, а также определить наиболее вероятное орудия, используемое при совершении террористического акта. Кроме того, необходимо учитывать важность знания того, какие предметы или документы исчезли с места происшествия в процессе совершения преступления или после этого, могут быть выдвинуты совершенно новые версии о причинах совершения преступления, мотивах и целях преступников и даже о лицах, которые причастны к совершенному преступлению. Важность данных обстоятельств, позволяет вычислить инсценировку совершения того или иного преступления и направить следствие в нужное русло.

15. Пути прибытия субъектов преступления (каждый из членов преступной группы) на место происшествия и каким способом покинули его.

Знание данной информации предоставит следствию возможность получения новых источников доказательственной информации, обнаружить материальные следы преступного деяния, найти возможных очевидцев, видевших осуществление преступного замысла, однако не осознавая криминальный характер увиденного. Также, информация о лицах, покидающих место происшествия, позволит лучше уяснить роль каждого в преступной группе.

16. Определение временных границ осуществления криминальной деятельности: временной интервал совершения преступных деяний, время наступления ожидаемых последствий.

Так, к примеру, при осуществлении акта терроризма посредством приведения в действие взрывного устройства, то есть совершение взрыва, возможен некоторый разрыв во времени между установкой взрывного устройства и непосредственно взрывом. Таким образом лицо, осуществляющее расследование должно определить искомые временные границы события, а также длительность их последствий.

Иногда эти границы можно установить с точностью до минуты (если, например, речь идет о взрыве), иногда в ходе расследования удастся установить продолжительность выполнения преступных действий только ориентировочно.

17. Количество участников террористической деятельности.

Преступники, как правило, не берут в группу людей, чье участие в совершении преступления не вызвано необходимостью.

В том случае, когда человек, задумавший совершить акт терроризма, способен справиться с задачей в одиночку, он не станет пытаться подобрать себе «партнеров». Только если выполнение преступного замысла требует участия нескольких человек (по различным причинам), создается преступная группа или «подключается» ранее созданная.

Для определения роли каждого из преступников и степени его ответственности очень важно точно установить, каждого участника преступного события на том или ином этапе совершения преступления. Это должно найти отражение в постановлении о квалификации деяния каждого подозреваемого из установленных, а также будет учитываться судом при назначении наказания.

18. В случае совершения деструктивного деяния группой лиц, обязательно установление роли каждого субъекта группы, сохранности ее в период всего комплекса преступных действий. В случае изменения первичной роли, следует установить причину и личность лица, инициирующего данное изменение.

Эти обстоятельства выделены в связи с тем, что результат их исследования позволит уяснить действительную степень опасности преступной группы, совершившей акт терроризма. Установление факта изменения ролей в процессе реализации преступного замысла, особенно при наличии сведений о том, по чьей инициативе это было сделано, позволит с уверенностью предположить, кто является реальным лидером преступной группы, и привести в обоснование веские доводы.

Необходимо не только установить наличие группы, но и собрать достаточные доказательства, подтверждающие состав и структуру группы.

Исследование информации о территории, на которой осуществляет свою деятельность террористическое формирование, особенно важно в ситуации, когда расследование проводится от конкретного акта терроризма к раскрытию преступной деятельности формирования в целом.

Если же в ходе расследования будет установлено, что преступление было совершено бандой, то обстоятельства ее преступной деятельности должны стать предметом самостоятельного исследования.

19. Установление наличия факта материальной выгоды за совершение акта терроризма, в данном случае имеется ввиду корыстный мотив преступления. Важно установить состав и сущность финансовой операции: участников, вид и место «предоставляемых услуг» деструктивного характера, а кроме указания размера суммы, получаемой исполнителем акта терроризма.

Факт получения платы за совершение террористических действий свидетельствует о наемном характере преступления. В связи с этим важно выяснить, кто является «организатором» идеи совершения акта терроризма и преследует террористические цели.

Если эти цели преследует заказчик, целью исполнителей будет выполнение заказа, а мотив — корыстным.

Но если эти цели преследовали исполнители, необходимо дополнительно устанавливать, каковы были цель и мотив заказчика. Хотелось бы подчеркнуть, что даже при неустановлении заказчика мотив его поведения может быть установлен. В случае же, когда заказчик в ходе расследования установлен, исследование мотива его преступного поведения обязательно, тем более, что это одно из обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии со ст. 113 УПК. [44]

20. Установление лиц, находившихся на месте происшествия, в период каждого этапа террористической атаки.

Обладание этой информацией позволит следователю оценить достоверность показаний тех свидетелей, которые дают по делу наиболее существенные показания, а также установить иных очевидцев и свидетелей. Не всегда лица, располагающие значимыми для расследования данными, демонстрируют инициативу и сообщают о факте косвенного участия в

рассматриваемом событии. Это обусловлено и правовым нигилизмом и целым рядом иных причин.

Значительную помощь в поиске свидетелей совершения террористических действий могут оказать средства массовой информации, которые предлагают контактные телефоны всем, кто располагает какими-то сведениями о происшедшем. Полученные таким образом сведения могут оказаться полезной при расследовании преступления.

Отдельной категорией очевидцев являются лица, косвенно относящихся к совершенному преступлению являются: те, кто и не подозревает, что оказался очевидцем совершения террористических действий, кто видел или слышал, как совершалось преступление, но не понял, что эти действия носят криминальный характер.

21. Определение личности преступника, осуществляющего террористическую деятельность.

Это доминирующее обстоятельство, подлежащее выяснению в процессе расследования преступления. Как и с потерпевшими, следователю следует выяснить все анкетные данные преступника либо преступной группы. Посредством выяснения личности установить причину, истинные цели и мотивы преступного поведения. Установить наличие преступных связей либо иных связей, объединяющих их в преступную группу. Таким образом будет установлен роль каждого в преступной группе вообще и в совершении данного преступления в частности. В конечном итоге должна быть создана достоверная информационная модель преступника, которая необходима как для его установления, розыска, выбора тактики при работе с ним, так и для оценки его опасности и назначения ему справедливого наказания [45; с.24-28].

Приведенный перечень обстоятельств, подлежащих установлению по делам об актах терроризма, не является исчерпывающим и в зависимости от особенностей расследуемых преступлений могут конкретизироваться, расширяться и дополняться.

Выдвижение следственных версий обуславливается следственной ситуацией, что в последующем определяет направление расследования преступления, применяя в ходе досудебного производства наиболее оптимальные, применительно к версии расследования, действия, избрание их последовательности, соответствующей логике расследования, а также круга обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Учитывая ранее сформулированные типичные следственные ситуации, возникающие при раскрытии и расследовании террористических актов наиболее оптимальным будет выделение следственных версий применительно к каждой сложившейся следственной ситуации.

В случае, когда личность криминального субъекта известна или его место дислокации установлено, в целях раскрытия преступления необходимо выдвинуть следственные версии в части отдельных характеристик (свойств) его личности, к примеру, о мотиве совершения преступления указанного вида, криминогенных свойств личности и его причастности к террористической организации.

В случае наличия информации о личности преступника, погибшего на месте совершения преступления, подразумевается совершение акта самоподрыва целесообразно выдвижение следственных версий, основанных прошлом смертника, состоянии его здоровья, материальном положении, стоянии на ведомственных учетах.

В случае наличия информации о личности преступника, скрывшегося с места происшествия целесообразно выдвижение версий о криминогенных свойствах личности, способах обмена информацией, состоянии здоровья.

На основе данных, полученных в результате производства осмотра места происшествия, можно выдвинуть версии по способу совершения преступления, к примеру, террористический акт совершен путем производства взрыва, поджога, аварии и т.п.

2.3 Алгоритмы раскрытия и расследования актов терроризма

С позиции организации следственной работы в ходе расследования террористических актов, важна не только качественная деятельность по выдвижению, разработке и построению системы версий. Бесценное значение имеет и то обстоятельство, что указанные версии необходимо упорядочить, т.е. построить на их основе целенаправленную и боеспособную систему действий. В этой связи, в зависимости от содержания исходных данных, полученных путем анализа следственной ситуации и учета версий, типичных для данной категории дел, следователь планирует свои действия, определяет их систему, очередность и формы связи с оперативно-розыскными мероприятиями и организационно-техническими действиями.

Рациональная и эффективная система действий в большей степени обуславливается типологией следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования. Таким образом ситуация не только устанавливает круг первоначальных следственных действий, также определяет последовательность их осуществления, в данном контексте речь идет о создании алгоритма действий следователя. Целесообразность, рациональность и экономичность ведения следствия по делам об актах терроризма, являются доминирующими принципами при выборе лицом, осуществляющим следствие, алгоритма действий, ввиду того, что они позволяют в полном объеме определить событие преступления.

В контексте нашего диссертационного исследования, алгоритмизация деятельности следственного работника нацелена на создание алгоритма расследования акта терроризма, основанного на автоматической рекомендации следователю применения наиболее благоприятного варианта зависимых от следственной ситуации решений и доминирующего числа, встающих перед ним задач. Общность всех алгоритмически обозначенных решений и рекомендаций, необходимых реализовать в ходе следствия, образуют алгоритм расследования акта терроризма.

В криминалистической и процессуальной публицистике понятие алгоритма расследования преступления рассмотрено достаточно и не имеет противоречий во мнениях.

Так, по мнению В.К. Гавло, алгоритм расследования преступлений – это: «научно обоснованное точное изложение последовательности следственных, оперативно-розыскных и иных организационно-технических действий следователя, их комплексов, комбинаций, применительно к складывающимся следственным ситуациям, выполнение которых обеспечивает решение поставленных задач по раскрытию и расследованию преступлений» [46; с.165].

По мнению А. А. Корчагина, алгоритм представляет собой точный комплект инструкций, который описывает порядок действий исполнителя с целью достижения результата решения задачи за конечное время [47; с.114].

Важно помнить, что механизм расследования каждого отдельного преступления индивидуален, однако для него характерны некоторые закономерно обусловленные черты. Обнаружение, аналитическое исследование

и обобщение их дают возможность: «формализовать процесс расследования, разрабатывать в этих целях типовые методики. Как следствие, методические рекомендации приобретают все более алгоритмизированный характер» [48; с.181].

Марочкин Н.А. и Асташкина Е.Н. выделяют семь этапов процесса построения криминалистических алгоритмов:

- «1) сбор первичной информации о преступлениях одного вида;
- 2) выделение типичных следственных ситуаций;
- 3) определение задач, характерных для каждой следственной ситуации;
- 4) определение средств решения задач применительно к конкретному алгоритму;
- 5) определение метода построения алгоритма;
- 6) построение алгоритма;
- 7) экспериментальная проверка корректировка алгоритма применительно к каждой следственной ситуации» [49; с.45].

Головин М.В. под алгоритмом деятельности следователя понимает: «зависимые от следственной ситуации и взаимосвязанные совокупности следственных, организационных и иных действий, а также их комплексов, выстроенных в оптимальной последовательности на основе приоритетов. Приоритеты задаются с учетом требований закона и длительности производства действия. Исключается возможность проведения в определенный момент расследования иных действий и получения доказательств при несвоевременности производства данных действий» [50; с.13].

Таким образом, алгоритм действий следователя есть собрание лаконичной и четко разработанной системы действий следователя, позволяющий эффективно разрешить ряд задач расследования преступления, в конечном итоге получить требуемый результат.

Поскольку следственные ситуации, возникающие в момент получения исходной информации о совершенном преступлении представляют собой доминанту процесса расследования, они же выступают центральной составляющей построения алгоритма расследования.

Алгоритм действий, последовательность и время проведение следственных действий следователь выбирает самостоятельно, исходя из сложившейся типичной следственной ситуации. Принимая во внимание данный факт вместе с тем, следует указать, что на алгоритм действий следователя в отдельных следственных ситуациях может влиять следственная версия, подлежащая проверке.

Ниже будут приведены алгоритмы расследования актов терроризма в зависимости от рассмотренных ранее следственных ситуаций.

В зависимости от наличия информации о преступнике и его задержания необходимо выделить следующие типичные ситуации:

1. Лицо, подозреваемое в совершении акта терроризма, погибло при его совершении, личность его известна.

В таких случаях, наиболее целесообразной бывает такая последовательность расследования:

«1) осмотр места происшествия»;

Обосновывая первостепенное значение данного следственного действия, следует напомнить, что место происшествия является важнейшим источником доказательственной информации, особенно с учетом ликвидации лица, совершившего акт терроризма.

«2) осмотр трупа или его частей на месте обнаружения»;

Как было ранее упомянуто в диссертационном исследовании, личность террориста представляет собой информационный ресурс, позволяющий наиболее полно рассказать о совершенном деянии.

«3) обыск по месту проживания подозреваемого»;

Имея некоторую информацию о месте происшествия и в большей степени о личности лица, совершившего террористический акт, необходимо произвести обыск места проживания данного лица. В первую очередь это стоит для обнаружения возможных следов подготовки террористического акта. Также, позволит установить лиц, совместно с ним проживающих либо дислоцирующихся в квартире, которые возможно имеют отношение к совершенному преступному деянию.

«4) допрос свидетелей – очевидцев»;

Закономерно, что последующим следственным действием должен стать допрос свидетелей и очевидцев преступления. Следует отметить, что в случае наличия указанных лиц на месте преступления, при условии если это позволяет состояние здоровья и нет угрозы безопасности, то первоначальные показания необходимо взять после осмотра места происшествия и трупа. Допрос лиц, обнаруженных по месту проживания террориста, необходим в связи с тем, что в зависимости от его результатов, возможно принятиерешения о задержании лица, имеющего непосредственное отношение к террористическим атакам. Также, в случае получения от допрашиваемых лиц, важной для следствия информации, есть вероятность раскрыть преступление по «горячим» следам, путем своевременной организации оперативно-розыскных мероприятий.

«5) допрос потерпевших»;

В случае наличия возможности проведения допроса с указанной категорией лиц, возможно также получение определенной информации, поскольку во-первых потерпевший может является прямым участником террористической атаки и носителем информации, а во-вторых, может быть лицом, имеющим отношение к акту терроризма.

«6) выемка видеозаписи с камернаружного наблюдения организаций, расположенных рядом с местом происшествия (если таковые имеются)»;

В случае наличия видеозаписи с камернаблюдения, следователь осуществляющий расследование данного преступления может в полном либо частичном объеме ознакомиться с объективными данными совершения расследуемому событию. К тому же это позволит установить лиц, причастных к преступному деянию и профессионально оценить детали данного события, возможно упущенных либо не замеченных очевидцами и в случае необходимости задействовать подразделения различные подразделения правоохранительных органов.

«7) назначение судебно-медицинской экспертизы трупа»;

Судебно-медицинская экспертиза трупа позволит во -первых достоверно установить причину смерти, избежав возможности инсценировки. (в некоторых случаях) Во-вторых, выявить наличие серьезных патологий со здоровьем, что может быть одним из мотивов совершения данного деструктивного деяния. В -третьих, выявит в организме убитого, наличие следов наркотических, психотропных, галлюциногенных и иных запрещенных веществ.

«8) предъявление для опознания трупа.»

В случае, если родственники или знакомые, которые могут опознать проживают не далеко от места совершения преступления.

«9) назначение судебно-медицинской экспертизы потерпевших»;

Данное действие позволит достоверно установить причину смерти лиц, подвергшихся террористической атаке.

«10) назначение криминалистических экспертиз (чаще всего взрывотехнические и трассологические, баллистические)»;

В данном случае следует сказать, что назначение экспертиз желательно осуществить как можно раньше ввиду длительности данной процедуры.

«11) осуществление негласных следственных действий, а именно негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации.»

Проведение указанного негласного следственного действия, включает в себе практическую ценность. Современные лица, осуществляющие деструктивную террористическую деятельность зачастую используют для контакта сеть Интернет, либо так называемый «теневого Интернет», посредством которого имеют возможность вербовки в свои ряды новых adeptов, коммуницировать в части проведения террористических атак, распространять запрещенные материала, а также осуществлять финансовые операции. Кроме того посредством Даркнета возможно приобретение оружия, взрывчатых веществ, наркотических психотропных веществ.

Наряду с этим активно проводятся оперативно-розыскные мероприятия, по установлению иных лиц, причастных к совершению акта терроризма, особенное внимание уделяется выявлению организатора данного преступления.

2. Лицо, подозреваемое в совершении акта терроризма, погибло при его совершении, личность его не известна.

При этой ситуации на первоначальном этапе расследования обычно, следственные действия аналогичны действиях, характерным для предыдущей следственной ситуации, за исключением того, что требуется проведение дополнительной геноидентификационной экспертизы, позволяющей установить личность преступника, в случае наличие информации о нем в базах данных. В случае установления личности, руководствоваться предыдущим алгоритмом. Также при допросе очевидцев преступного деяния следует акцентировать внимание на лицах, принимавших участие в устранении последствий террористического акта, так как их сведения могут быть полезны для следствия.

- 1) осмотр места происшествия;
- 2) осмотр трупа или его частей на месте обнаружения;
- 3) допрос свидетелей – очевидцев;
- 4) допрос потерпевших;
- 5) выемка видеозаписи с камернаружного наблюдения организаций, расположенных рядом с местом происшествия (если таковые имеются);
- 6) назначение судебно-медицинской экспертизы трупа или его частей, при необходимости назначают также геноидентификационную экспертизу;
- 7) предъявление для опознания трупа (если труп не сильно обезображен и примерно установлен круг лиц, которые предположительно могут опознать);
- 8) назначение судебно-медицинской экспертизы потерпевших;
- 9) назначение криминалистических и других судебных экспертиз.

Назначение экспертизы будет обусловлено способом совершения акта терроризма, сохранностью обстановки места происшествия и другими факторами.

Кроме того, проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление личности преступника, его круга знакомых, причастности данного лица к деятельности какой-либо террористической организации, а также всех участников преступления.

3. Лицо, подозреваемое в совершении акта терроризма, не задержано, но в распоряжении следователя имеется информация, позволяющая организовать его поиск (скрывается от правоохранительных органов в связи с совершенным преступлением или находится в розыске за ранее совершенное преступление).

Наиболее характерны для такой ситуации следующие круг и последовательность первоначальных следственных действий:

- 1) осмотр места происшествия;
- 2) допрос свидетелей - очевидцев (в том числе лиц, принимавших участие в устранении последствий);
- 3) допрос потерпевших (если таковые имеются);
- 4) выемка видеозаписи с камернаружного наблюдения организаций, расположенных рядом с местом происшествия (если таковые имеются);
- 5) назначение криминалистических (взрывотехнической, баллистической и трасологической) и других судебных экспертиз.

6) составление профиля преступника, с целью прогнозирования его последующих действий;

Несмотря на то, что законодательно составление профиля преступника не закреплено в УПК РК, следует практиковать данное действие при условии экономичности и значимости для расследования преступления. В данном случае целесообразно привлечь специалиста-профайлера для составления объективного портрета преступника. Грамотное профилирование, выявление психологических особенностей личности, возможных психических отклонений позволит следственным подразделениям эффективнее расследовать дела

данной категории. Международный опыт показывает, что данный метод также эффективен при расследовании серийных убийств.

7) составление профиля преступника на основе места и способа совершения террористического акта, с целью определения круга лиц среди которых следует искать интересующее лицо.

Как было обозначено ранее в диссертационном исследовании, наличие корреляционных связей между террористом, способом совершения акта терроризма, а также выбранным для этого местом позволяет составить профиль лица, совершившего акт терроризма. Имея информацию о том, что террористический акт совершен посредством введения в действие взрывного устройства сложной конструкции, обладающее значительным весом, можно предположить, что террористом скорее всего является лицо мужского пола, крупного телосложения, физически развитый, имеющий опыт работы с взрывными устройствами, а также обладающий возможностью свободного размещения взрывного устройства, при этом не вызывая настороженности со стороны общества.

Одновременно с этим, оперативные подразделения проводят комплекс оперативно-розыскных мероприятий по установлению местонахождения подозреваемого, выявлению его соучастников и пособников.

4. Лицо, подозреваемое в совершении акта терроризма, не задержано, сведений о его личности в распоряжении правоохранительных органов нет или почти нет.

Следственные действия в данной ситуации будут аналогичны ранее упомянутым, с той лишь разницей, что упор будет направлен на оперативно-розыскные мероприятия, по установлению личности криминального субъекта, подозреваемого в совершении террористического акта, а также определению места его дислокации..

5. Лицо, подозреваемое в совершении акта терроризма, задержано на месте преступления или после его совершения. Возможны три варианта этой ситуации и соответственно, действий работников правоохранительных органов:

Первый вариант характеризуется тем, что до момента задержания проводится длительная оперативная работа, итогом которой становится с задержание виновного лица, подозреваемого в совершении террористических действий.

В таком случае необходимо действовать в следующем порядке:

- «1) задержание»;
- 2) личный обыск подозреваемого и его освидетельствование;
- 3) осмотр места происшествия;
- 4) допрос подозреваемого,
- 5) обыски по месту проживания или работы подозреваемого;
- 6) допрос свидетелей - очевидцев (в том числе лиц, принимавших участие в разработке и задержании);
- 7) назначение криминалистических (взрывотехнической и трасологической) и других судебных экспертиз;
- 8) проведение психолого-психиатрической экспертизы;

- 9) проведение экспертной религиоведческо-теологической экспертизы;
- 10) осуществление негласных следственных действий, а именно негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации;
- 11) составление профиля преступника, для дальнейшего проведения следственных действий.»

Второй вариант - подразумевает задержание подозреваемого в совершении террористического акта спустя определенный временной промежуток после совершения акта терроризма. В данной ситуации задержанию будут предшествовать некоторые следственные действия:

- 1) осмотр места происшествия;
- 2) допрос свидетелей - очевидцев (в том числе допрос лиц, участвовавших в устранении последствий террористического акта);
- 3) допрос потерпевших (если таковые имеются);
- 4) задержание;
- 5) личный обыск подозреваемого и его освидетельствование;
- 6) допрос подозреваемого;
- 7) обыски по месту проживания или работы подозреваемого (для обнаружения следов подготовки к совершению преступления, установления лиц, совместно с ним проживающих или находящихся в квартире, возможно причастных к преступлению);
- 8) допрос свидетелей - очевидцев из числа лиц, обнаруженных по месту проживания преступника, по результатам которого может быть принято решение о задержании одного из них, а также лиц, принимавших участие в задержании;
- 9) выемка видеозаписи с камер наружного наблюдения организаций, расположенных рядом с местом происшествия (если таковые имеются);
- 10) назначение криминалистических (взрывотехнической и трасологической) и других судебных экспертиз;
- 11) проведение экспертной религиоведческо-теологической экспертизы;
- 12) осуществление негласных следственных действий, а именно негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации;
- 13) составление профиля преступника, для дальнейшего проведения следственных действий.

Третий вариант - характеризуется задержанием подозреваемого лица до совершения террористического акта или сразу после его совершения на месте преступления. Примечательно, что задержание происходит без предварительной оперативной разработки.

Порядок следственных действий и их последовательность будут определяться исходя из того, наступили ли опасные последствия. Так, если опасный предмет не был приведен в действие, то необходимо производство следующих следственных действий:

- 1) задержание,
- 2) личный обыск подозреваемого и его освидетельствование;

- 3) осмотр опасного предмета;
- 4) допрос подозреваемого;
- 5) обыски по месту проживания или работы подозреваемого;
- 6) допрос свидетелей - очевидцев;
- 7) выемка видеозаписи с камернаружного наблюдения организаций, расположенных рядом с местом происшествия (если таковые имеются);
- 8) назначение судебных экспертиз.

«В случае, если акт терроризма был совершен и повлек наступление общественно опасных последствий, то необходимо провести:

- 1) задержание;
- 2) личный обыск подозреваемого и его освидетельствование;
- 3) осмотр места происшествия;
- 4) допрос подозреваемого;
- 5) обыски по месту проживания или работы подозреваемого;
- 6) допрос свидетелей - очевидцев;
- 7) допрос свидетелей - очевидцев;
- 8) допрос потерпевших;
- 9) выемка видеозаписи с камернаружного наблюдения организаций, расположенных рядом с местом происшествия;
- 10) назначение судебных экспертиз»; [51; с. 89-90].
- 11) проведение экспертной религиозно-теологической экспертизы;
- 12) осуществление негласных следственных действий, а именно негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации;
- 13) составление профиля преступника, для дальнейшего проведения следственных действий.

Анализируя, приведенные выше следственные ситуации, в которых субъект криминального поведения остался жив, значительную роль в определении его личности играет проведение религиозно-теологических экспертиз. В случае, если преступник совершил акт терроризма на основании своих истинных либо навязанных извне религиозных установок, что зачастую характерно для террористических организаций, то данный вид экспертиз поможет следователю установить контакт с подозреваемым в акте терроризма. Это обусловлено тем, что фундаментом религиозной экспертизы выступают психологические методы и способы познания личности. Вместе с тем, религиозная направленность позволяет сделать выводы о наличии либо отсутствии религиозности, осознанности себя верующим и т.д. Таким образом, посредством психолого-религиозной экспертизы можно определить уровень религиозности, наличия либо предпосылки к радикализации, подверженность воздействию деструктивных религиозных течений и т.д. Данный вид экспертизы в обязательном порядке должны осуществлять эксперты в области религии и психологии либо психиатрии, религиоведы, обладающие специальными знаниями на стыке наук психологии и религиоведения.

Теологическая экспертиза позволяет более глубоко исследовать вопрос принадлежности к той или иной религиозной группе, выявить слабые стороны в религиозных познаниях подозреваемого и тем самым склонить к более умеренным позициям в отношении религии. Теологическую экспертизу также в обязательном порядке должен осуществлять теолог, либо иное лицо имеющее глубокие познания в той религии, которую исповедует подозреваемый. Также теологическую экспертизу может проводить представитель официального духовенства, имеющий высшее духовное образование.

Несмотря на задержание подозреваемого лица, работа оперативных подразделений не прекращается, их задача выявить всех причастных к преступлению лиц.

В зависимости от сохранности первоначальной обстановки места происшествия, возможно выделении следующих типичных ситуаций:

1. Обстановка места происшествия частично или полностью сохранилась.

В данном случае, лицу, производящему расследование, следует провести следующие действия:

- 1) произвести осмотр места происшествия;
- 2) установить и допросить потерпевших;
- 3) установить и допросить свидетелей-очевидцев;
- 4) назначить судебно-медицинские и криминалистические экспертизы.

Важной особенностью указанной ситуации является то, что одновременно с проведением вышеобозначенных следственных действий необходимо организовать оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление лиц, возможно имеющих отношение к расследуемому событию. Кроме того дается поручение о доскональном изучении необходимой документации по организации работы объекта, на территории которого совершен акт терроризма. Изучение содержащейся информации представляет интерес для расследования, и является качественным информационным ресурсом, откуда можно почерпнуть сведения об участниках террористического акта, способах его подготовки и осуществления.

2. Обстановка места происшествия не сохранилась.

Алгоритм действий следователя аналогичен первой ситуации, вместе с тем упор следует сделать на проведение допросов свидетелей-очевидцев. Зачастую очевидцами совершения преступления становятся сотрудники различных органов, в первую очередь те, кто был задействован в ликвидации результатов террористической деятельности и эвакуации пострадавших.

«Однако не всегда информация, которую они получают при исполнении своих должностных обязанностей, становится предметом исследования в процессе доказывания. Следователи упускают возможность допроса подобных свидетелей, не изымают соответствующие документы (в том числе и различные носители информации, на которых записи происходящих событий ведутся в соответствии с инструкциями, регламентирующими деятельность тех или иных учреждений) и т. п.» [52; с.105]

Необходимо заметить, что порядок указанных следственных действий может изменяться, в зависимости от специфических особенностей первоначальной информации, и той, что будет получена далее.

Проанализировав предложенные алгоритмы действий следователя при наличии обобщенных следственных ситуаций имеют на наш взгляд определенную ценность, и способны ориентировать молодого сотрудника, не имеющего опыта в расследовании данных дел. В тоже время более специфичные алгоритмы действий сотрудников будут при условии информации о способе совершения акта терроризма.

Если предположить, что в следственной ситуации, где лицо, подозреваемое в совершении акта терроризма, погибло при его совершении, личность его не известна, место происшествия сохранено, способ совершения - самоподрыв, то целесообразно проведение следующий алгоритм следственных действий: 1) осмотр места происшествия. Обратить внимание на следовую картину: обнаружение частиц взрывчатых веществ, частей взрывного устройства, пороховых следов, наличие не типичных для данного места предметов либо исчезновение важных атрибутов обстановки, обнаружение иных следов и другое 2) осмотр трупа, сбор частей тела (в случае необходимости). В данном случае важны детали: положение тела либо его частей, их соотношение к другим предметам, наличие сведений о личности преступника (документы, кредитные карты, записки, мобильный телефон и другая информация, позволяющая установить личность лица. 3) допрос потерпевших и свидетелей. Помимо установления анкетных данных указанных лиц, и выяснения самого деяния, необходимо также определить возможные связи смертника с очевидцами преступления. Выяснить предшествующие событию действия лица, совершившего самоподрыв. Возможно найдутся свидетели, которые обратили внимание на данное лицо в связи с особенностями поведения, нетипичными обстановке действиями и другие признаки. Кроме того нельзя исключать возможности причастности указанной категории лиц к совершенному акту самоподрыва. 4) выемка видеозаписи с камер наружного наблюдения организаций, расположенных рядом с местом происшествия. Необходимо изучить видеозаписи дня совершения акта, в случае наличия записей за предыдущие дни, также и их. Обратить внимание был ли убитый ранее в данном месте, если был то с кем, осуществленные им действия и другое. В случае запечатления на видеокамере в момент взрыва свидетелей обратить внимание на их поведенческие особенности. 5) проведение судебно-медицинской экспертизы, а также геноидентификационной экспертизы с целью установления личности лица, совершившего акт самоподрыва. 6) назначение взрывотехнической, трасологической экспертиз.

Также следует заметить, что следственная ситуация изменчива, отсюда следует, что при изменении следственной ситуации некоторые действия будут неактуальны. Так, при осмотре трупа, обнаружены оригиналы документов удостоверяющие личность лица, совершившего самоподрыв либо в процессе допроса выясняются подробности такого рода. В этом случае проведение геноидентификационной экспертизы не целесообразно и затратно. Однако это

допустимо в случае абсолютной уверенности в правильной идентификации личности.

Обозначив наиболее важные на наш взгляд следственные действия первоначального этапа, считаем необходимым указать на перечень типовых следственных, организационных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий, осуществляемых органами уголовного преследования на последующих этапах расследования. Данные действия зачастую зависят от результатов деятельности следственных и оперативных подразделений на первоначальном этапе расследования, так как последние направили расследование по определенному вектору. На этом этапе обычно целесообразно:

- проанализировать сведения, добытые в ходе следственных действий первоначального этапа расследования;

- на основании, проведенной аналитической работы разработать план последующих действий, необходимых для расследования акта терроризма;

- собрать все заключения экспертов по исследованию следов и обнаруженных на месте происшествия, вещественных доказательств, подвергнуть анализу выводы экспертиз и пополнить данными материалами картину происшедшего события;

- сформировать следственные версии по данному делу и логически обосновать их, ссылаясь на наличие достоверно установленных и проверенных обстоятельств;

- осуществить вспомогательный осмотр места происшествия и прилегающей территории для возможного сбора новой информации об акте терроризма и лицах, его совершивших. Проведение данного следственного действия имеет смысл сочетать с наблюдением за поведением подозреваемых в совершении данного преступного деяния;

- нацелиться на раскрытие террористического акта личный состав посредством отсылки сводок-ориентировок с предписанием на проведение адресных мероприятий;

- произвести ряд действий по информированию населения через средства массовой информации и получении встречной информации от граждан, располагающих информацией об обстоятельствах события;

- установить наблюдение за местом происшествия для учета лиц, посещающих данную местность, и определение среди данных субъектов возможного преступника либо очевидца преступления. Акцентировать внимание следует на лиц, на которых есть оперативные сведения о связях с криминальными группировками;

- осуществить проверку специализированных медицинских учреждений на наличие у них сведений о лицах с психическими отклонениями, имеющими желание посредством использования оружия, взрывных веществ, совершить акт мести, терроризма и иные действия деструктивного характера, создающие опасность гибели людей;

- произвести опрос профессорско-преподавательского состава и учащихся учебных заведений для получения сведений о лицах, склонных к деструктивному поведению, совершению правонарушений, участников

преступных группировок, адептов организаций экстремистского и террористического толка;

- привести в состояние повышенной боевой готовности охранные структуры на объектах, которые могут подвергнуться вооруженному нападению, а также нападению с применением взрывчатых веществ информировать их о совершенном акте терроризма;

- нацелить сотрудников охранных подразделений на определение субъектов и условий, вызывающих недоверие по причине возможного нападения с применением оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств, и на незамедлительное информирование о них следователя;

- истребовать из медицинских учреждений сведения об обратившихся за медицинской помощью, лицах, с характерными повреждениями, травмами, позволяющими сделать вывод о получении их в результате совершения акта терроризма;

- посетить крупные оружейные магазины с целью ориентации их на выявление лиц, способных к совершению насильственных действий с применением оружия, взрывчатых веществ. В случае выявления подозрительных субъектов незамедлительно информировать правоохранительные органы;

- организовать проверку выявленных лиц на причастность к совершенному преступлению.

Описанный алгоритм действий, применяемый на последующем этапе расследования преступления является примерным, в связи с тем, что любой алгоритм действий следователя в первую очередь ориентирован на конкретную следственную ситуацию. При этом следственные ситуации различны и зависят также от способа совершения акта терроризма. Порядок и последовательность приведенного алгоритма следственных действий может видоизменяться в зависимости от особенностей совершенного преступления.

Для более эффективного расследования по делам о совершении акта терроризма, необходимо соблюдение порядка и условий производства следственных действий, посредством которых происходит сбор доказательств по делу.

Работа следователя в рамках предложенных и рассмотренных алгоритмов следственных действий при типичных следственных ситуациях позволит органам уголовного преследования оптимизировать расследование данной категории уголовных дел, поспособствует всестороннему, полному и объективному установлению всех обстоятельств дела, повысит качество расследования уголовных дел, а также окажет методическую помощь молодым специалистам, не обладающим опытом расследования рассматриваемого вида преступлений.

2.4 Особенности производства отдельных следственных действий при производстве по уголовным делам о терроризме

Процессуальное законодательство не закрепляет понятие следственного действия, одно под ним можно понимать процессуально регламентированную деятельность по обнаружению, фиксации и изъятию информации о произошедшем противоправном событии, ход производства которого документируются в протоколе в соответствии со ст.199 УПК РК.

Досудебное производство по уголовному делу содержит обширный перечень следственных действий, и вышеизложенные алгоритмы расследования дел об тактах терроризма тому яркое подтверждение. Однако мы остановимся лишь на некоторых следственных действиях, представляющих интерес для нашего исследования.

Следственные осмотры. По делам обозначенной ранее категории осуществляются все виды следственных осмотров, однако именно осмотр места происшествия следует отнести к наиболее значимому. При изложении тактики осмотра мест происшествий по делам о терроризме присутствуют некоторые сложности. Это обусловлено тем, что есть две формы совершения обозначенного преступления. К первой форме можно отнести совершение террористического акта, ко второй - угрозу совершения террористического акта.

Принимать во внимание, что основными задачами осмотра являются:

- обнаружение и фиксация следов уголовного правонарушения;
- обнаружение и фиксация иных материальных объектов (предметов, веществ, документов), могущих иметь прямое или косвенное отношение к преступлению;
 - установление характера и последовательности действий лица, совершившего преступление, выяснение других обстоятельств преступления;
 - установление личности лица, совершившего преступление, и соучастников, мотивов совершенного преступления;
 - установление других фактов, имеющих значение для дела.

Объекты осмотра (то, что непосредственно осматривается и изучается в ходе следственного действия):

- само место (помещение или участок открытой местности, где обнаружены следы преступления);
- обстановка места происшествия;
- следы преступления;
- иные предметы или документы, обнаруженные на месте происшествия.

В случае производства в ночное время осмотра открытой местности или других обширных неосвещаемых или плохо освещаемых территорий, в ближайшее время целесообразно провести повторный осмотр в условиях естественного освещения (т.е. в лучших условиях видимости).

Осмотр следует производить при участии необходимых специалистов:

– специалист-криминалист всегда (в любом случае) привлекается к участию в осмотре места происшествия по делам о террористических и экстремистских преступлениях;

– специалист в сфере информационных технологий (как правило, оперативные сотрудники подразделения «К») привлекаются в случае, если совершенное преступление совершено с использованием компьютерной техники и иных средств телекоммуникаций (смартфоны, электронные планшеты и др.), в особенности, если осмотр производится в жилом или производственном помещении;

– специалисты взрывотехники привлекаются в случае, если есть вероятность нахождения на месте происшествия взрывных устройств и (или) взрывчатых веществ;

- судмедэксперты в случае обнаружения трупов на месте происшествия.

Осмотр производится при обязательном применении научно-технических средств для фиксации хода и результатов следственного действия (ч.3 ст.197, ч.5 ст.220 УПК).

Порядок применения научно-технических средств определяется правилами применения НТС фиксации хода и результатов следственных действий, утвержденные приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 22 сентября 2014 года № 91 (ч. 6 ст. 197 УПК).

Осмотр обнаруженных следов и иных материальных предметов или объектов осуществляется на месте производства осмотра. Если же для осмотра потребуется значительное и продолжительное время или осмотр на месте обнаружения значительно затруднен в силу разных обстоятельств, объекты должны быть изъяты, упакованы, опечатаны и без повреждений доставлены в другое удобное для осмотра место (ч. 7 ст. 220 УПК).

Стадии (этапы) осмотра места происшествия.

Следственный осмотр места происшествия можно разделить на три условных этапа:

- подготовительный;
- рабочий;
- заключительный.

Условное деление осмотра места происшествия на этапы обеспечивает более последовательную и правильную реализацию тактики осмотра и, в целом, способствует более качественному производству осмотра.

Подготовительный этап начинается с момента принятия следователем решения о производстве осмотра места происшествия.

На подготовительном этапе до прибытия на место происшествия следователь должен:

– дать указание сотрудникам органа уголовного преследования, которые первыми прибыли на место происшествия, по обеспечению сохранности и неприкосновенности обстановки и следов преступления, а также ориентировать их на установление очевидцев происшествия;

– определить, каких специалистов следует привлечь к участию в осмотре (криминалистов, взрывотехников, судмедэкспертов и др.) и обеспечить их

прибытие на место происшествия; решить вопрос о составе оперативной группы, выезжающей на место осмотра;

– обеспечить наличие и готовность научно-технических средств, необходимых для осмотра.

После прибытия на место происшествия следователь должен:

– удалить с места происшествия посторонних лиц;

– совершить обход и общий (поверхностный) осмотр места происшествия; определить границы места происшествия и оцепить его по периметру (с использованием оградительной ленты или других приспособлений);

– дать поручение участвующим в осмотре сотрудникам органа уголовного преследования (сотрудникам оперативных подразделений, сотрудникам местной полицейской службы) к проведению поисковых и проверочных мероприятий, в том числе по установлению очевидцев происшествия, а также иной полезной информации, имеющей отношение к делу;

– принять меры, направленные на улучшение условий осмотра (обеспечение искусственного освещения и др.);

– определить способы, методы осмотра и подготовить план (схему) осмотра.

Рабочий этап состоит из общего и детального осмотров.

В рамках общего осмотра следователь выполняет следующие действия:

– определяет всю совокупность объектов, находящихся на месте происшествия;

– исследует и фиксирует с помощью научно-технических средств (фото, видеосъемка) обстановку на месте происшествия и обнаруженные предметы, вещества, документы.

При детальном осмотре следователь выполняет следующие действия:

– тщательно осматривает и детально фиксирует с помощью научно-технических средств (узловая и детальная фотосъемка, видеосъемка) участки места происшествия, содержащие следы преступления, предметы, вещества и документы, могущие иметь доказательственное значение по делу (при детальном осмотре объекты осмотра могут сдвигаться в пространстве, переворачиваться и т.д.);

– производится отбор объектов или их частей со следами, изъятие следов с тех объектов, которые невозможно или крайне затруднительно изъять, например, стены жилого помещения, громоздкая или встроенная мебель и т.д.;

Заключительный этап осмотра места происшествия выражается в следующих действиях следователя (начинается по окончании исследования объектов осмотра на месте происшествия):

– составление протокола осмотра, схем и чертежей;

– упаковывание объектов, изъятых с места происшествия (следует использовать штатную (специальную) упаковку для вещественных доказательств при ее наличии, либо иной упаковочный материал, имеющий целостную (неповрежденную) структуру, дающий возможность полного охвата

изымаемого объекта, запирания и надежного хранения без утраты следов преступления);

– обеспечение сохранности и надежного хранения объектов, имеющих доказательственное значение, изъять которые не представляется возможным (целесообразным).

При осмотре всё изъятые и обнаруженное обязательно предъявляется понятным (в случае их наличия), другим участникам данного осмотра, о чем вносится соответствующая этому отметка в протоколе.

Изъятию же подлежат объекты, которые имеют отношение к делу, которые в надлежащем порядке запаковываются, опечатываются и заверяются подписями лица, выполняющего досудебное расследование, а также понятными в случае их вовлечения.

При необходимости в процессе осмотра производятся соответствующие и необходимы измерения, составляются схемы и планы осматриваемых объектов, а также фотосъемка и запечатление прочими средствами, о чем делается отметка в протоколе, к которому приобщаются указанные материалы (ст.220 УПК РК).

Фиксация хода и результатов осмотра места происшествия.

Основные способы фиксации:

– протоколирование (определение границ расследуемого события указания его местонахождения, общая характеристика места происшествия, фиксация путей ведущих к месту происшествия, подробные описания следов, предметов и объектов, которые имеют отношения к произошедшему событию, способы выявления, закрепления и упаковки следов);

протокол осмотра места происшествия составляется лицом, производящим следственное действие, с соблюдением требований [ст.ст. 199, 224 УПК](#);

в протоколе детально описываются и указываются все выполняемые при осмотре действия, а равно как и все обнаруженное при осмотре места происшествия в той последовательности, в какой они проводились, и том виде, в каком обнаруженное наблюдалось в момент осмотра;

– фотографирование, видеозапись, звукозапись (вначале видеофиксации следователь, выполняющий данное следственное действие, уточняет и называет, какое следственное действие проводится, называет свою должность, звание, фамилию, затем представляет всех вовлеченных участников следственного действия, называет дату и время, место проведения, кем применяется средство видеозаписи, после чего происходит фиксация самого события следственного действия и в заключении видеозаписи всеми участниками осмотра производится подтверждение достоверности фиксированной информации);

– измерение, составление планов и схем изъятия предмета вместе со следами (план дает наглядное представление о месте происшествия, а также с помощью плана и схемы легче восстановить механизм события, провести анализ, а в дальнейшем - проверку показаний участвующих в деле лиц).

Общие рекомендации по тактике производства осмотра места происшествия при расследовании уголовных дел об актах терроризма.:

1. – осмотр следует проводить с одновременным участием нескольких следователей (группой) с целью повышения качества и эффективности;
2. – если следы преступления обнаружены в нескольких различных местах, следует организовать одновременный осмотр каждого такого места (с целью исключения возможности уничтожения или утраты следов преступления в результате возможной утечки информации);
3. – с целью оперативного получения и процессуального закрепления дополнительной информации об обстоятельствах происшествия, одновременно с осмотром места происшествия целесообразно произвести допросы свидетелей и подозреваемого (подозреваемый, застигнутый на месте происшествия, либо установленный сразу после обнаружения преступления, первоначально допрашивается в качестве свидетеля);
4. – по делам рассматриваемой категории к производству осмотра места происшествия привлекать наиболее опытных и квалифицированных следователей; осмотр места происшествия производить с максимальной степенью тщательности и качества, с привлечением необходимого количества специалистов и других участников следственного действия.

Несомненно, что места происшествия в каждой из обозначенных ситуаций будут иметь значительные различия. В ситуациях, когда преступники только угрожают совершением террористических действий, на месте происшествия останутся определенные следы, но существенного изменения в обстановку внесено, как правило, не будет.

Например, если угрозы переданы посредством телефонной связи, то на том месте, откуда звонили, могут остаться следующие следы: следы пальцев рук на трубке и на части аппарата, где производился набор номера; следы ушной раковины на внутренней поверхности верхней части телефонной трубки; следы цветной каймы губ на внутренней поверхности нижней части телефонной трубки (микрофона); микрочастицы одежды говорившего на аппарате или на сидении стула (кресла, табурета) рядом с аппаратом связи; следы или отпечатки обуви на полу рядом с аппаратом; окурки со следами слюны, а также прочие предметы с традиционными для подобных ситуаций следами человека.

В ситуациях же, когда требования изложены в записке или письме - должно быть обнаружено и исследовано место, где текст был написан, с целью поиска традиционных следов, свидетельствующих о нахождении там преступников. Необходимо провести тщательный осмотр самого письма для отыскания и обнаружения следов пальцев рук преступника, микрочастиц одежды, в некоторых случаях - слюны (при заклеивании конверта). Однако это уже осмотр самого документа, но не места происшествия.

Следствием актов терроризма, как правило, являются значительные разрушения или повреждения различных объектов. Для осмотра подобного места происшествия характерен значительный объем следственной и экспертной работы со следами и вещественными доказательствами. Исходя из

этого, представляется целесообразным использовать в качестве дополнительного средства фиксации видеозапись. Видеозапись более полно по сравнению с иными средствами фиксации отражает обстановку на месте происшествия, дает возможность детально изучить ее в дальнейшем, включая тех кто не присутствовал при первоначальном осмотре, и проч. [55]

При большом объеме работы следователя на месте происшествия велика вероятность того, что какие-то мелочи окажутся упущенными в ходе осмотра. В случае правильного производства видеосъемки и удостоверения ее результатов материалы видеозаписи могут в дальнейшем послужить источником доказательств. Иными словами, те объекты, которые не были зафиксированы в протоколе осмотра места происшествия, но оказались запечатленными на видеопленке, могут быть использованы в процессе доказывания по делу. Как свидетельствует практика, террористические действия довольно часто выражаются в совершении взрыва, поэтому стоит остановиться на рассмотрении особенностей организации и производства осмотра таких мест происшествия. Ситуации, которые могут сложиться к моменту начала осмотра места происшествия по подобным делам, можно сегментировать на две группы в зависимости от наступивших последствий:

1. взрыв повлек большой общественный резонанс, например, взрыв большой мощности, сопровождавшийся многочисленными человеческими жертвами;

2. взрыв не повлек большого резонанса, например, взрыв незначительной или малой мощности; человеческих жертв и крупных разрушений нет.

В первой ситуации - следователь прибывает на место происшествия одновременно со специалистами-взрывотехниками (например, представителями КЧС, военных или горно-спасательных частей) либо после них. В этом случае обеспечение безопасности осмотра места происшествия представляется немного проще, т.к. к проведению следственного действия приступают после предварительного исследования места происшествия специалистами с целью обнаружения невзорвавшихся взрывных устройств и т.п.

Во второй ситуации задача следователя представляется сложнее: как правило именно следователю приходится решать вопросы о включении в группу специалистов в области взрывотехники и об организации их деятельности на месте происшествия. В осмотре места взрыва могут принимать участие специалисты взрывотехнической лаборатории экспертно-криминалистических подразделений. Также возможно вовлечение специалистов из саперных военно-инженерных частей, подразделений КЧС и др. Однако стоит учитывать, что они владеют только знаниями в области физики взрыва, но не обладают навыками обнаружения, фиксации и изъятия объектов, которые в последующем могут выступать вещественными доказательствами по делу.

Следователь обязан обеспечить безопасность осмотра места происшествия всем вовлеченным сторонам. В связи с чем наиболее

предпочтительным является выбор направления осмотра от периферии к месту взрыва или центру. В протоколе осмотра места происшествия обязательно должны быть отражены нижеследующие данные, имеющие существенное значение для установления всех обстоятельств происшедшего:

1) место расположения центра взрыва: воронка, область наиболее интенсивных разрушений, окопчений (цвет, размеры, конфигурация, запах, глубина и диаметр), оплавлений, деформации предметов с указанием их размеров, характеристик; конфигурация воронки, высота вала выброса, размеры и характер повреждений, в том числе предметов, конструкций в центре взрыва: площадь повреждений и конструктивные особенности (размер, конфигурация, материалы) поврежденных элементов и т. д.;

2) количество и расположение пробоин в предметах окружающей обстановки, которые свидетельствуют о наличии или отсутствии осколочного действия взрыва;

3) наличие или отсутствие разрушений, причиненных ударной волной: характер, размеры повреждений, например, стекол, дверных коробок, деревьев и т. п.; материал и его состояние, прочность и иные характеристики поврежденных предметов (с указанием характера повреждений и иных особенностей), первоначальное их расположение, удаление от центра взрыва;

4) наличие на месте взрыва частей деформированных или неповрежденных механизмов, электропроводов, огнепроводного шнура, изолянты, частей электробатарей, аккумуляторов, пластиковых пробок электродетонаторов, капсуль-детонаторов и т. д. На схеме фиксируется месторасположение данных предметов, расстояние до центра взрыва;

5) характер разрушения и разброса предметов обстановки на месте взрыва с указанием их веса, размера и других характеристик, месторасположения и расстояния до центра взрыва;

6) расстояние от центра взрыва до места обнаружения осколков, частей взрывных устройств, камуфляжа (их месторасположение);

7) характер повреждений, полученных пострадавшими; положение трупа на момент осмотра, местонахождение частей трупа, одежды, личных вещей. Состояние одежды трупа, характеристика повреждений, следы воздействия компонентов взрыва и их характеристика, соответствие окружающей обстановке повреждений на теле, одежде;

8) при наличии неразорвавшихся взрывных устройств должны быть описаны их местонахождение, внешний вид, индивидуальные особенности и т.д.

К материалам дела должна быть приобщена справка специалиста-взрывотехника о мерах по обезвреживанию взрывных устройств. Эта информация является ключевой для правильного понимания сущности происшедшего события. Именно эти данные могут быть использованы в первую очередь при назначении экспертизы, а также при формулировании вопросов участникам происшествия. С исследованием этих обстоятельств, как правило, бывает связана проверка версий защиты.

Осмотр места пожара, в случае совершения терроризма путем поджога, имеет определенные особенности. Прибыв на место происшествия, следователь обязан получить от должностных лиц пожарной охраны данные о подразделении, участвующих в тушении, зафиксировать первоначальную информацию о пожаре, лично убедиться в безопасности нахождения на месте пожара. В частности, до начала проведения осмотра следует удостовериться, отключены ли системы газо- и энергоснабжения, подготовлена ли система автономного освещения, соблюдаются ли прочие требования безопасности. При необходимости участникам следственно-оперативной группы должны быть розданы средства индивидуальной защиты такие как - каски, защитные очки, противогазы и т.д. Кроме того, необходимо принять соответствующие меры к сохранению без изменений обстановки места пожара и прилегающей территории.

При пожаре, так же как и при взрыве, следователю приходится сталкиваться с весьма специфической обстановкой. Это обусловлено как действием огня, так и принятием мер по его тушению. Значительные изменения в обстановке вызывает использование при тушении воды. Изменения могут последовать и в связи с разборкой обгорелых мест и извлечением различных предметов. С целью сохранения в неприкосновенности следов преступления необходимо принять меры к тому, чтобы подобные действия по возможности не производились до окончания следственного осмотра. К участию в осмотре места происшествия следует привлекать специалистов разного профиля, например, кроме традиционных специалистов — специалистов пожарного дела (представителей пожарной охраны, прибывших для тушения пожара), инженера-электрика, инженера-химика, инженера-строителя.

На подготовительном этапе осмотра необходимо установить силу и направление ветра в начальной стадии пожара. Это особенно важно в тех случаях, когда пожарраспространился на рядом расположенные объекты или горению подверглись несколько объектов, расположенных в разных местах. Эти данные обязательно должны быть занесены в протокол осмотра. Если следователь прибывает на место пожара вскоре после возгорания, он может сам определить направление ветра с помощью флюгера или полоски материи, выставленной на открытом месте в некотором отдалении от пожарища. Сила ветра определяется по шкале Бофорта. Однако это будут данные только на момент прибытия следователя на место происшествия.

Для определения силы и направления ветра в начальной стадии пожара необходимо истребовать справку ближайшей гидрометеорологической станции. Установление направления ветра иногда позволяет определить, как распространялся пожар и где место его возникновения. После получения предварительных сведений следователь должен произвести общий обзор места пожара и прилегающих к нему участков, обращая внимание на подходы к месту пожара, на места, представляющие наибольшую опасность в пожарном отношении, а также на конструктивные особенности здания, где произошел пожар.

Если следователь прибыл на место происшествия до ликвидации пожара, в протоколе осмотра должно быть отражено: направление и сила ветра; динамика распространения огня, в каких местах он наиболее интенсивен; цвет пламени и дыма, ощущаемые запахи; наличие или отсутствие при тушении пожара вспышек, хлопков; действия руководителя и иных участников тушения пожара, подаваемые команды, применяемые средства пожаротушения; изменения, вносимые в обстановку на месте пожара, а также, по возможности, причины возникновения этих изменений. После ликвидации пожара следует приступить к осмотру очага пожара. На очаг пожара могут указать очевидцы, которых необходимо опросить до начала осмотра. Показания о том, что перед появлением пламени долго шел дым, позволяют сделать вывод о том, что пожар начался в закрытом помещении, где было мало воздуха, напротив, яркое пламя и сравнительно малое количество дыма свидетельствуют о свободном доступе воздуха и быстром возгорании. Кроме того, информация об очаге пожара может быть получена путем оценки последствий пожара, выявленных при осмотре. На очаг пожара, в частности, могут указывать: наиболее обгоревшие конструкции среди однородных, температурная деформация несгораемых конструктивных элементов здания и обрушение строительных конструкций; обугливание, прогары и разрушения конструкций над очагом пожара; отслоение, обрушение и трещины защитного слоя (штукатурки, бетона); следы перехода зоны горения в зону теплового воздействия и задымления; полное выгорание твердых горючих материалов; наличие сквозных прогаров; глубокое переугливание и выгорание; местоположение трупов сгоревших животных. Они, скорее всего, расположены в наиболее отдаленной от места начала пожара точке, так как животные, пытаясь укрыться от огня, ищут выход в направлении, противоположном от очага возникновения пожара; «очаговый конус». [56, с.110]

При осмотре места пожара следует обращать тщательное внимание на следующие обстоятельства:

- состояние запирающих устройств (замки, засовы, петли и т.п.), наличие на них следов взлома и проникновения на объект;
- состояние систем охраны и сигнализации, включая пожарную; состояние пожарного инвентаря;
- характер, состояние и размещение легковоспламеняющихся, самовоспламеняющихся и горючих материалов и предметов, находившихся на участке пожара; внешние признаки направленности горения;
- наличие на различных конструкциях наслоений сажи, состояние и цвет лакокрасочного покрытия;
- характеристика объекта, на котором произошел пожар.

Если же горению подверглось строение или сооружение, необходимо установить его размеры, из какого материала изготовлены основные

строительные конструкции, имеются ли пустотелые конструкции, степень огнестойкости объекта, наличие, состояние и ориентацию дверей и окон, в том числе не были ли они в момент осмотра закрыты (стекла разбиты), имеются ли на них признаки закопчения или обугливания и с какой стороны, где находятся навесные замки, в каком они состоянии.

По характеру повреждений и положению осколков стекла при определенных обстоятельствах можно определить, разбиты ли стекла изнутри или снаружи, имеются ли на них повреждения от воздействия высоких температур или механического воздействия.

В протоколе осмотра крайне важно отмечать также, имеются ли следы пожара (обугливание, закопчение) на наружных стенах объекта или здания. Если на потолке и стенах сгоревшего объекта находились какие-либо предметы (плафоны и люстры, картины, стеллажи), то следует указать их состояние на момент осмотра. Если вышеназванные предметы в ходе развития пожара падают на пол и закрывают собой часть пола, могут быть обнаружены места, не подвергшиеся действию огня, что будет свидетельствовать о том, что огонь распространился со стен или потолка, а кроме того под этими предметами можно обнаружить следы обуви, горючих веществ и т. п. При обнаружении электронагревательных приборов (плитки, чайники, электрообогреватели, утюги и т. д.) в протоколе осмотра должно быть отмечено, включены ли они в сеть, какие материалы и в каком состоянии вблизи них находятся.

При совершении террористических действий на предприятиях и иных хозяйственных объектах, в ходе осмотра требуется выяснить:

- наличие на объекте самовозгорающихся, легковоспламеняющихся, образующих с воздухом взрывчатых концентраций горючих веществ в виде сырья, полуфабрикатов, готовых изделий, отходов, топлива, смазочных материалов;
- применение огнедействующих установок открытого и закрытого исполнения (горны, печи для обжига, плавильные печи), электрических машин и т. д.;
- расположение различной аппаратуры (моторы, рубильники, электрощитки, двигатели, трансформаторы, провода, кабели, трубы отопления, запорная арматура), наличие на них следов воздействия пламени, состояние этой аппаратуры;
- наличие повышенной тяги воздуха, обусловленной действием искусственной вентиляции и иных причин.

Указанные выше данные рекомендуется получать не только в ходе осмотра, но и до его начала путем допроса представителей предприятия

В случаях, когда объект почти полностью уничтожен и пожарище представляет собой лишь груды мусора, необходимо производить раскопки и разборку мусора. Пожарный мусор предварительно планомерно осматривается. При составлении схемы места происшествия рекомендуется обозначать части

здания или предметы, подвергшиеся действию огня, штриховкой красным карандашом.

В случае аварии, ставшей результатом воздействия возможного террористического преступления на объектах обеспечения жизнедеятельности населения (например, электростанции, водоснабжающие пункты, канализационные и водосбросные пункты, электросети городского и республиканского значения) в протоколе осмотра должны быть отражены следующие данные:

- положение, в котором находятся рубильники, кнопки, выключатели;
- показания всех приборов, находящихся в помещении;
- изменения в обстановке;
- наличие либо отсутствие предметов и документов, которые должны или не должны находиться в том или ином месте (с указанием точного места нахождения: в соответствии с инструкцией и фактически);
- наличие и характер разрушений и повреждений

Тактические особенности допроса. Основной целью допроса является получение и процессуальная фиксация в протоколе показаний допрашиваемого лица об обстоятельствах и деталях, имеющих значение для корректного разрешения уголовного дела.

Учитывать, что на всех допрашиваемых лиц распространяется положение ст. 27 Конституции Республики Казахстан «...никто не обязан давать показания против самого себя, супруга(супруги) и близких родственников, кругу которых определяется законом».

При производстве допроса строго руководствоваться требованиями главы 26 УПК РК, устанавливающей порядок и правила производства допроса.

Основанием для допроса является наличие данных (информации полученной в результате других следственных действий, либо по объективным выводам (логическим умозаключениям) следователя), что лицо обладает сведениями, которые могут иметь значение для дела.

Стадии допроса:

- подготовительная;
- предварительная;
- стадия свободного рассказа;
- вопросно-ответная стадия;
- заключительная стадия.

Подготовительная стадия допроса включает в себя:

- определение круга обстоятельств, требующих установления (предмета допроса);
- определение круга лиц, подлежащих допросу;
- определение времени и способа вызова лиц на допрос;

– тщательное изучение и анализ обстоятельств дела (рекомендуется составить перечень наиболее важных установленных обстоятельств дела и обстоятельств, которые необходимо выяснить, а также выписать фамилии, адреса, систематизировать вещественные доказательства, которые будут предъявлены допрашиваемому, освежить в памяти планы и схемы места происшествия и т.д.);

– изучение личности лица, которое предполагается допросить (с целью выявления его физических, психических, интеллектуальных особенностей и эффективного планирования допроса);

– составление плана допроса (для грамотного построения тактики допроса с целью получения правдивых показаний);

- планирование допроса основывается на известных обстоятельствах дела и особенностях личности допрашиваемого;

- план допроса, как правило, составляется только перед допросом ключевых участников уголовного процесса (подозреваемого, обвиняемого и отдельных свидетелей);

- в планирование допроса также входит заблаговременное составление вопросов допрашиваемому и определение их последовательности (поскольку правильная формулировка вопросов зачастую требует специальных знаний в области арабского языка, религиоведения и других, следует изучить специальную литературу и (или) проконсультироваться у специалистов);

-выбор технических средств звукозаписи и видеозаписи (использование данных средств рекомендуется во всех случаях производства допроса)

Предварительная стадия заключается в заполнении анкетной части протокола допроса.

Следователю (дознавателю) необходимо:

– представиться (назвать свою фамилию, имя и отчество, должностное положение).

– удостоверить личность допрашиваемого (ознакомиться с документом, удостоверяющим его личность);

– разъяснить, по какому поводу и в качестве кого вызван допрашиваемый, а также порядок проведения следственного действия и его права (ст. ст. 64, 65, 71, 78, 79 УПК);

– объяснить порядок составления и подписания протокола, возможность внесения правок, дополнений и замечаний (ч. 6 ст. 212 УПК РК);

– уведомить допрашиваемого о применении технических средств, а также участии иных лиц (им также разъясняются порядок и их права).

После завершения допроса по анкетной части протокола допрашиваемому предлагается в форме свободного рассказа сообщить о происшедшем.

Стадия свободного рассказа (допрос по существу).

В стадии свободного рассказа применяются такие приемы, как формирование мыслительной задачи допрашиваемого, напоминание, сопоставление и др.

Допрос начинается с рассказа допрашиваемого. Подозреваемому и обвиняемому предлагается рассказать все известное об обстоятельствах, вызвавших подозрение или составляющих содержание обвинения.

Перебивать и вмешиваться в рассказ допрашиваемого следует только в следующих случаях:

- при отклонении от темы;
- при попытке повторного разъяснения уже высказанных показаний (многократное разъяснение одних и тех же обстоятельств);
- детального разъяснения несущественных обстоятельств дела.

При выявлении следователем ложности показаний на стадии свободного рассказа, перебивать допрашиваемого и указывать ему на этот факт не рекомендуется. Такие ложные показания целесообразно зафиксировать (для возможности задать избобличающие лож вопросы в последующем); факт выявленной и процессуально закрепленной лжи со стороны допрашиваемого указывают на его попытки ввести следствие в заблуждение и воспрепятствовать установлению истины по делу.

Вести протокол в этот период не следует, так как это будет отвлекать следователя и допрашиваемого. Следователь (дознатель) может делать заметки о соображениях, возникающих по ходу рассказа допрашиваемого, записывать вопросы необходимые задать после окончания рассказа, делать другие заметки.

Выслушав показания в форме свободного рассказа, следователь приступает к очередной стадии допроса – вопросно-ответной.

Вопросно-ответная стадия.

Рекомендации к постановке следователем вопросов допрашиваемому:

- вопрос должен быть конкретным, касающимся какого-либо одного обстоятельства, лаконичным и не допускающим двусмысленного толкования;
- необходимо избегать вопросов, на которые возможны предположительные ответы;
- формулировка вопроса должна полностью исключить возможность извлечения из его содержания информации, необходимой для ответа;
- следует заранее подумать, в какой последовательности будут выясняться вопросы (как правило, один вопрос должен вытекать из другого и иметь ясную логическую структуру);
- вопрос задается в прямой форме;
- вопросы должны формулироваться с учетом умственного и культурного развития допрашиваемого [53; с.64].

Заключительная стадия. В стадии фиксации показаний следователь задает допрашиваемому уточняющие и контрольные вопросы, предлагает уточнить показания, подлежащие занесению в протокол, предоставляет возможность допрашиваемому записать свои показания и т.д.

Эффективным средством получения правдивых показаний является предъявление допрашиваемому доказательств. Время, последовательность использования при допросе доказательственной информации рекомендуется планировать с учетом ее содержания и степени возможного психологического

воздействия. К распространенным формам оперирования такой информацией относятся: оглашение показаний; предъявление вещественных доказательств, ознакомление с документами; предъявление заключений экспертов и др.

Допрашиваемое лицо должно быть ознакомлено с протоколом допроса путем личного прочтения либо оглашения его следователем. Протокол, дополнения и уточнения к нему подписываются всеми участниками допроса.

Законом предусмотрена возможность применения для фиксации хода и результатов допроса технических средств, таких, как фото- и киносъемка, аудио- и видеозапись.

Аудио- и видеозапись являются эффективными тактическими средствами, например, против изменения показаний допрашиваемым, а также при подозрении в фальсификации протокола следователем.

По окончании допроса с применением технических средств аудио- и видеозапись полностью воспроизводятся допрашиваемому, который своим заявлением удостоверяет ее правильность.

Тактические приемы, используемые следователем для получения правдивых показаний подозреваемого:

- пресечение попыток дачи подозреваемым ложных показаний (формирование у подозреваемого мнения о достаточной осведомленности следствия об обстоятельствах преступления);

- использовать тактику множественных допросов (проведение допроса в несколько самостоятельных этапов, проведение основного и нескольких дополнительных допросов);

- в ходе допроса проводить обоснованную и убедительную агитацию по разубеждению в радикальных, экстремистских взглядах (в том числе с приглашением профессиональных теологов, авторитетных религиозных деятелей);

- убеждение подозреваемого в даче правдивых показаний (формирование убеждения в невыгодности дачи ложных показаний);

- использование звукозаписи и видеозаписи (тем самым оказывается дополнительное психологическое воздействие на подозреваемого, подрывающее намерения подозреваемого сопротивляться следствию, вводить следствие в заблуждение);

- детализация показаний с целью выявления противоречий, постановка контрольных вопросов для проверки ранее данных показаний (прежде всего, по фактам выявленных противоречий);

- изложение подозреваемому вероятного хода событий при совершении преступления (с подкреплением версии следствия конкретными уликами);

- в случае группового совершения преступления (т.е. при наличии нескольких подозреваемых) основные тактические усилия при допросе (попытка склонить на сторону следствия) предпринимать в отношении наиболее слабыми идеологическими и религиозными убеждениями (как правило, это лица с более высоким уровнем образования, случайно попавшие в ряды террористического или экстремистского движения).

При выборе тактических, психологических приемов следователь должен учитывать психологическое состояние, свойства и качества допрашиваемых. Как правило, по делам об актах терроризма не испытывает чувства страха, хорошо подготовлен к допросу, продумал линию поведения и уверенно ее придерживается, уравновешен, сохраняет самообладание, целесообразно использовать приемы, основанные на последовательном предъявлении все более веских доказательств.

В случае, если подозреваемым является несовершеннолетнее лицо, его психологические особенности (несформировавшаяся эмоционально-волевая, духовная и эмоциональная сферы), прежде всего, необходимо принять меры по установлению положительного психологического контакта (доверительных отношений), и провести работу по разубеждению в радикальных экстремистских взглядах (с привлечением с профессиональных теологов, авторитетных религиозных деятелей).

При допросе несовершеннолетнего необходимо строго соблюдать требования главы 56 УПК РК.

Тактика следователя в случае отказа допрашиваемого от дачи показаний:

- следователю необходимо принять меры к убеждению допрашиваемого в нецелесообразности отказа от дачи показаний (в том числе путем предъявления доказательств и использования других тактических приемов);

- в случае если убедить в необходимости дачи показаний не представилось возможным, следователь предлагает допрашиваемому сделать в протоколе допроса собственноручную запись об отказе от дачи показаний (с кратким пояснением мотивов отказа);

- если допрашиваемый соглашается сделать такую запись, данное действие совершается в обязательном присутствии адвоката допрашиваемого (подозреваемого, обвиняемого) (за исключением случаев официального отказа от услуг адвоката), двух понятых и с использованием научно-технических средств фиксации (звук видеозапись) (адвокат и понятые удостоверяют данный факт личными подписями в протоколе допроса);

- если допрашиваемый полностью игнорирует попытки следователя произвести допрос (молчит, не вступает в диалог со следователем), данный факт удостоверяется соответствующей записью следователя в протоколе допроса; при этом обязательно присутствие адвоката допрашиваемого (подозреваемого, обвиняемого) (за исключением случаев официального отказа от услуг адвоката), двух понятых и использование научно-технических средств фиксации (звук видеозапись) (адвокат и понятые также удостоверяют данный факт личными подписями в протоколе допроса). Огромную пользу при подготовке и проведении допросов лиц, имеющих различное процессуальное положение, могут оказать знания в области психологии и психиатрии. Уголовно-процессуальный законне предусматривает участие специалиста в той или иной области при производстве допроса, кроме допроса несовершеннолетних, однако следователь может получить необходимую консультацию до проведения допроса либо назначить соответствующую

экспертизу с целью изучения особенностей личности того, чей допрос имеет наиболее существенное значение для принятия правильного решения по делу.

Особенности допроса потерпевших. При подготовке, проведении и оценке результатов допроса потерпевших необходимо учитывать их психическое состояние. Так, в течение первых дней и недель после акта терроризма у потерпевших могут наблюдаться защитные психические реакции типа «вытеснения». «Вытеснение» проявляется в том, что потерпевшие не в полной мере осознают психотравмирующие события, связанные с терроризмом, поэтому избегают говорить на эту тему, ссылаются на забывчивость. Их ответы могут производить впечатление неискренности, желания скрыть истинную картину происшествия. Реже наблюдается «отрицание», когда потерпевший может заявить, что никаких террористических действий вообще не было.

Почти всегда имеет место реакция «регрессии» — детскости в поведении и нарочитой интеллектуальной недостаточности в ответах. Нередко потерпевшие шокируют своими высказываниями, в какой-то степени оправдывающими действия террористов. Это также проявление неосознанного извращенного восприятия психотравмы, называемое «идентификацией». Потерпевший под воздействием страха за свою жизнь неосознанно приобщает себя к террористу. В связи с этим в беседе или во время допроса потерпевших необходимо учитывать, что прямые вопросы, касающиеся психотравмирующих обстоятельств, могут усиливать у них общую психическую зажатость. Поэтому в таких случаях более продуктивными могут быть вопросы «в обход» — приемы отвлечения внимания, дробления вопросов и проч. в обстановке «щадящего» контакта. Кроме этого, необходимо иметь в виду, что в соответствии с особенностями динамики вышеописанного посттравматического стрессового расстройства память на события, интересующие следствие, может восстановиться полностью или фрагментарно через несколько месяцев. Поэтому оправданны повторные беседы с потерпевшими даже через полгода после совершения действий террористического характера.

К основным типовым сведениям, подлежащим выяснению в ходе допроса потерпевшего можно отнести следующие:

1. Определение места, времени и обстоятельств акта терроризма.
2. Причина и время, нахождения потерпевшего на месте события.
3. Какие обстоятельства, предшествовавшие преступлению.
4. Установление лиц, находившихся на месте преступления в момент его совершения.
5. Количественные и качественные характеристики преступников: численности, основные приметы.
6. Определение причастности к преступным формированиям наличие иных связей с представителями криминальной субкультуры.
7. Установление факта наличия финансовых проблем: долг, кредит.
8. Высказывались ли в отношении его угрозы, в чем они выражались, от кого исходили.
9. Наличие врагов, обладающими навыками и возможностью приобрести или изготовить взрывное устройство.
10. Не приобретались ли взрывные устройства (горючие вещества или смеси) самим потерпевшим.
11. Установление информации о возможности нарушения техники

безопасности, повлекшее негативные последствия. 12. Специфика общения преступных элементов между собой 13. Определение способа проникновения криминальных субъектов к месту происшествия и направление отхода. 14. Определение транспортных средств на которых передвигаются преступные элементы. 15. Каков был характер действий потерпевшего и находившихся с ним лиц до, во время и после совершения преступления. 16. Каковы были освещенность, слышимость и видимость, погодные условия в момент совершения преступления. 17. Определение возможных следов или предметов оставленных преступниками на месте преступления. 18. Какие повреждения и при каких обстоятельствах были причинены потерпевшему или его одежде в момент совершения преступления. 19. Физическое состояние потерпевшего в момент совершения преступного деяния: болезнь, состояние зрения, слуха, опьянение, психическое состояние. 20. Кому первому он сообщил о случившемся и предпринял ли какие-либо меры по преследованию преступников.

Особенности допроса субъектов терроризма. Особенности допроса субъектов рассматриваемого преступления определяются типом их пограничных личностных расстройств. Параноидных отличает психология «пророка» — не понятого, отвергнутого обществом «изгоя», готового гордо перенести любые испытания. Поэтому они болезненно воспринимают любые явные или невольные посягательства на достоинства их идеи. Охотно втягиваются в философские рассуждения, оперируют масштабными категориями, слушают только себя. Важно не перебивать их, тонко одобрять и постепенно перевести в состояние философской интоксикации. С этой позиции такой субъект теряет интерес к конкретностям акта терроризма. Импульсивные эпилептоиды даже в мелочах упорно отстаивают свои права и интересы, проявляют напористость, щепетильность, дотошность. Обладают большой выносливостью, упорством и упрямством в затяжных допросах. Отличаются исключительной памятью на подробности, кажущиеся допрашивающему несущественными, но часто являющиеся основным фактическим материалом, заполняющим бесчисленные письменные жалобы. Типичные расстройства личности этого вида довольно легко распознаются в обычной беседе по проявлениям тугоподвижности, вязкости, обстоятельности, детализации мышления, затрудненной переключаемости аффективных реакций. Социопаты (диссоциальные) легко со всем соглашаются, но и также легко отказываются от всего того, что вчера признавали. Они лживы по необходимости — чтобы избежать неприятностей и наказаний. Единственное, что их дисциплинирует — это фиксация, перепроверка каждого высказывания и заявления, в общении установление строгой субординации. Деадаптанты (эмоционально неустойчивые) в ситуации задержания, ареста, допроса могут совершать демонстративные суицидные действия по типу «доведенной до отчаяния жертвы». Чаще всего предпринимают попытки вскрыть вены осколками стекла, разбить голову о стены изолятора — «чтобы досадить обидчикам». Поэтому перед допросом полезно осмотреть у допрашиваемого предплечья, локтевые сгибы, где можно обнаружить следы старых порезов, что сигнализирует о

возможности их повторения, и заодно посмотреть состояние венна предмет введения наркотиков. Так как в течение суток его психическое состояние может измениться в связи с абстиненцией (ломкой), поставленный в процессе допроса в трудную ситуацию он может дать «криминальную истерику» с угрозами, шантажом. Своевременное распознавание позволяет определенными приемами психического воздействия предупредить ее развитие или прекратить. Нередко для субъектов этого типа не совсем ясны истинные мотивы совершенных гомицидальных действий. Практика показывает, что когда субъект в период следствия осознает (с помощью эксперта) скрытые причины своих гомицидальных деяний, то в дальнейшем в суде ему трудно отказаться от признательных показаний. У всех субъектов с гомицидальными склонностями в первые дни после ареста наблюдается неадекватная эйфория, ажитация, напоминая радость у алкоголика при обсуждении выпивки. Они с явным удовольствием смакуют подробности насилия. Формулируя предмет любого допроса, следователь должен исходить прежде всего из процессуального положения допрашиваемого, тех обстоятельств, которые ему должны или могли быть известны, того, каким был способ совершения преступления, а также того, какова была роль в выполнении преступления. [56, с. 115]

Ключевые вопросы, подлежащие выяснению в ходе допроса подозреваемого в совершение террористического преступления:

1. Определение обстоятельств при которых оказался на месте происшествия. Способ прибытия на место происшествия.
2. Наличие алиби
3. Время, место, и иные обстоятельства совершенного деяния. Соучастники преступления
4. Установление транспортных средств используемых преступными элементами до и после совершения преступления.
5. Каков был характер действий потерпевшего и находившихся с ним лиц до, во время и после совершения преступления.
6. Место и время приобретения взрывчатых веществ. Принцип действие взрывного устройства
9. Место хранения орудий преступления
10. Знал ли подозреваемый потерпевшего ранее. Получил ли он «заказ» на совершение преступления, от кого именно. Если будет получена информация о том, что террористические действия носили заказной характер, лицу, осуществляющему допрос следует наиболее тщательно изучить все обстоятельства получения заказа: где, когда и при каких обстоятельствах заказ был получен, каково было содержание заказа; форму оплаты «услуги»; осуществлялось ли частичное авансирование указанного акта, (в случае положительного ответа указать время, место, личность лица, осуществлявшего операцию, а также сумму и предполагаемый источник получения средств); А также выяснение когда, где, кто и при каких обстоятельствах должен произвести оплату; какие доказательства, когда, кто и кому должен был предоставить в обоснование выполнения заказа.
11. Где подозреваемый получил знания по обращению с взрывными устройствами, взрывчатыми веществами, горючими веществами и смесями (пользовался специальной литературой и пособиями; проходил службу в соответствующих частях и подразделениях; в «горячих точках»; работал взрывником в шахте, руднике и т. п.).

Особенности допроса свидетелей. Допрос свидетеля осуществляется с соблюдением правил ст.ст. 208 – 215 УПК. Предметом свидетельских показаний могут быть любые фактические обстоятельства, относящиеся к данному делу, в т.ч. обстоятельства, характеризующие личность подозреваемого и взаимоотношения свидетеля с ним. Свидетель дает показания об обстоятельствах как воспринятых им непосредственно, так и воспринятых им со слов другого лица.

Допрос, как правило, начинается предложением свидетелю, рассказать все им известное об обстоятельствах, в связи с которыми они вызваны на допрос; после рассказа свидетеля, следователь может задавать им вопросы.

Такая последовательность допроса позволяет получить максимум информации по расследуемому делу от свидетеля. Свободный рассказ в начале допроса позволяет свидетелю сосредоточиться и сообщить сведения, которыми они располагают, в наиболее приемлемой для них очередности.

Вопросы, обращенные к допрашиваемым, дают следователю возможность восполнить пробелы в их свободном рассказе, детализировать и уточнить отдельные обстоятельства, устранить противоречия. Наводящие вопросы при этом не допускаются.

При допросе свидетелей в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя и при допросе названных лиц в возрасте от 14 до 18 лет вызывается педагог либо психолог. При допросе несовершеннолетнего свидетеля имеют право присутствовать его законные представители (ст. 215 УПК РК). Для подготовки, проведения и оценки результатов допроса лиц этой процессуальной категории характерны те же особенности, что и для допроса потерпевших по делам о терроризме. И те и другие оказались (одни в меньшей, другие в большей степени) жертвами террористических действий.

Поскольку на очевидцев также было оказано сильнейшее психотравмирующее воздействие, их состояние во многом сходно с состоянием потерпевших, что должно учитываться при выборе тактики допроса.

В юридической практике ключевыми вопросами, подлежащими выяснению в ходе допроса свидетеля-очевидца являются подробные сведения о преступлении. Условно данные вопросы можно подразделить на несколько групп. К первой группе относятся вопросы касательно обстоятельства взрыва либо пожара. Важно установить временной интервал, территориальные особенности, дислокацию распространения последствий события на первоначальном и последующих этапах его развития. Указать детали происшествия: появление шумов, задымления, очагов пламени, указать погодные условия, количественные и качественные характеристики события. Обозначить физические характеристики события: мощность, наличие взрывной волны, интенсивность и скорость распространения, и другие 2. Вторая группа вопросов, направленная на установление факта дальнейшего распространения пожара. 3. Третья группа вопросов направлена на установление истинной обстановки при которой было совершено преступное действие: какие объекты и предметы находились на месте взрыва наличие признаков самовоспламеняющихся, легковоспламеняющихся материалов и горючих

жидкостей, взрывчатых веществ, состояние помещения в котором произошел пожар. 4. Какие наступили последствия: разрушения (характер, масштабы), повреждения отдельных объектов. 5. Определение круга лиц, находившихся на месте преступления в момент его совершения. 6. С какого расстояния и места свидетель наблюдал взрыв (пожар). 7. Установление факта знакомства и иных связей свидетеля с субъектами акта терроризма; установление причины, времени, места нахождения свидетеля на месте происшествия. 8. Количественные данные о преступниках и потерпевших. 9. Установление роли каждого преступника в указанном событии, Каковы были характер и последовательность действий каждого из преступников, характера их взаимного общения и общения с потерпевшим на разных этапах преступления; орудия преступления, обстоятельства их применения; особенности прихода и ухода криминальных элементов; установление информации о транспортных средствах, используемых преступниками. 10. Способ спасения в данных условиях потерпевших; характер и последовательность защитных действий потерпевшего и находившихся с ним лиц до, во время и после совершения преступления; определение состояния органов зрения и слуха свидетеля очевидца. 11. Установление факта воспрепятствованию и пресечению действий преступников и как последние на это реагировали. 12. Каковы были характер и последовательность действий самого свидетеля-очевидца, принятие им участия в пресечению преступных действий и преследованию преступников; способен ли он к опознанию преступных элементов.

Наряду с указанными выше, свидетелям-очевидцам следует задать вопросы о технологическом процессе на данном объекте; какими инструкциями или иными нормативными документами регламентируется его деятельность; деятельность службы безопасности объекта; каков круг лиц, знания которых могли быть использованы для подготовки и реализации террористических действий именно на данном объекте; как изменилось место происшествия после террористического акта (по сравнению с его обычным состоянием); как изменилось место происшествия в связи со спасательными работами и действиями по ликвидации последствий аварии; какие предметы и документы исчезли или появились до, во время или после аварии.

Использование специальных познаний при расследовании терроризма.

Усложнение способов и методов совершения преступлений требует использования в процессе доказывания специальных познаний в различных областях науки и техники. Использование специальных познаний позволяет обеспечить всесторонность, полноту и объективность исследования всех обстоятельств дела. Это в полной мере справедливо для случаев расследования дел о терроризме. Формами использования специальных познаний являются привлечение к участию в производстве следственных действий, и прежде всего осмотров, соответствующих специалистов, а также назначение экспертных исследований, проводимых в специальных учреждениях, использование инновационных технологий.

Для сотрудников осуществляющих расследование уголовных дел, в том числе по актам терроризма, значительным подспорьем становятся научно-

технические средства широко применяемые в криминалистике. Из последних научных достижений, позволяющих оперативно осуществить идентификацию личности возможного террориста либо иного преступника, осуществить задержание объекта по горячим следам является программа по алгоритму распознавания лиц. Данные программы широко используются в Китайской Народной Республике. Суть программы заключается в том, что в местах массового скопления людей, таких как вокзалы, аэропорты, крупные промышленные объекты установлены видеокамеры с встроенной системой распознавания лиц. В данную программу внесены фотопортреты лиц, представляющих потенциальную угрозу для населения. В случае если в данном общественном месте камера зафиксирует человека, находящегося в базе данных программы, то за ним будет установлен контроль либо он при необходимости будет задержан. К слову сказать данная программа распознавания лиц применялась при проведении ЭКСПО 2017 в г. Астана (наст. вр. Нур-Султан). Таким образом, данная программа носила превентивный характер. Учитывая положительный опыт и в случае установки подобного рода техники в общественных местах городов нашей Республики мы можем использовать ее при расследовании преступлений, в том числе акта терроризма.

Представляется необходимым остановиться на тех экспертизах, которые свойственны для дел по фактам совершения террористических действий. По факту совершения взрыва обязательно назначается судебная взрыво-техническая экспертиза. Дополнительно могут быть назначены товароведческая, экспертиза веществ и металлов (исследование металлов и сплавов), и другие экспертизы. В ходе экспертиз могут быть установлены тип и марка токарного, фрезерного, сверлильного, слесарного, сварочного и иного оборудования, которые были использованы в процессе создания, камуфлирования, монтажа самодельного взрывного устройства. Может быть установлена уникальность общей компоновки взрывных устройств, схемы взрывателя, состава припоя, металла сварочного шва и т. п. Это важные обстоятельства, которые в совокупности с иной информацией по делу позволят сделать вывод о том, насколько правильно построена следственная модель происшедшего, а также все ли виновные установлены.

На предварительном следствии должны быть приняты исчерпывающие меры к установлению объектов, где могли быть изготовлены или похищены взрывные вещества и взрывные устройства, а также детали; где при меняются использованные в самодельном взрывном устройстве детали, в каком месте, для какой деятельности все они или большинство из них могло одновременно использоваться или применяться, в частности не по прямому назначению. Исследование данных вопросов необходимо, поскольку совершение террористических действий обычно связано с совершением таких преступлений, как незаконное приобретение, изготовление или хранение взрывных веществ и взрывных устройств. Этим действиям должна быть дана юридическая оценка, лица, виновные в их совершении, должны быть установлены и привлечены к ответственности.

«При назначении взрыво-технической экспертизы на исследование представляются: 1) вещественные доказательства: вещества, устройства (в демонтированном виде), в отношении которых предполагается, что они относятся к взрывоопасным объектам; устройства, предметы (объекты) вещной обстановки места взрыва, в отношении которых предполагается, что они относятся к остаткам взрывных устройств и их элементам; предметы (части) вещной обстановки: носители следов воздействия взрыва (осколочных повреждений, опалений, закопчений, деформаций и т. п.) и предполагаемые носители остатков взрывчатых веществ и продуктов их взрыва (горения); грунт и образцы вещества на месте наибольших разрушений (воронок, выбоин, сколов, разломов); соскобы и смывы (ацетоновые и водные) с мест наибольших закопчений и опалений; рисунки, схемы, чертежи взрывных устройств, выполненные подозреваемым; возможные образцы для сравнения (вещества, устройства, грунт и т. п.). 2) процессуальные документы: протоколы следственных действий: протоколы осмотров мест происшествия с фототаблицами, материалами видеозаписи, протоколы допросов потерпевших (пострадавших), очевидцев события происшествия, специалистов, участвовавших в демонтаже взрывных устройств, и т. д.; заключения других экспертов (судебных медиков, автотехников и т. д.), которые могут содержать исходные данные для производства взрыво-технической экспертизы».

В ходе расследования может быть назначено несколько видов взрыво-технических экспертиз, на разрешение которых могут быть вынесены следующие вопросы. По конструкции взрывного устройства. 1. Каковы конструкция, принцип действия и способ изготовления взрывного устройства? 2. Каковы форма и размеры взрывного устройства? 3. Какой способ подрыва и какие средства взрывания применялись? 4. Имеются ли и какие именно общие признаки взрывного устройства, изготовленного гр. А. и примененного в данном случае и представленного взрывного устройства?

По заряду взрывного устройства. 1. Имеются ли на представленных предметах (конкретизировать) продукты взрыва, если да, то какого взрывного вещества? 2. Самодельное или промышленное изготовление взрывного вещества? 3. Если взрывное вещество не промышленного производства, то из каких компонентов оно изготовлено, где, в каких целях эти компоненты применяются; какова технология изготовления данного взрывного вещества, какие средства, инструменты необходимо использовать при его изготовлении; имеются ли особые правила приобретения, реализации, оборота этих компонентов, средств, инструментов; какими специальными познаниями необходимо обладать для изготовления данного взрывного вещества и из каких источников их можно получить? 4. Имеются ли в взрывном веществе какие-либо посторонние включения, какие именно, где, в каких целях они применяются? 5. Если взрывное вещество промышленного производства, то где применяется данное взрывное вещество? 6. Идентично ли взрывное вещество, изъятое у гр. А., взрывному веществу, использованному в данном случае? 7. Каковы физические размеры и эквивалент взрывного вещества, использованного в данном случае?

По оболочке, корпусу взрывного устройства. 1. Имелись ли у взрывного устройства оболочка, корпус либо камуфляж, если да, то каков способ и материал изготовления, где, в каких целях они используются? 2. Являются ли представленные предметы (конкретизировать) частями корпуса, оболочки, камуфляжа взрывного устройства? 3. Каковы внешний вид, форма, размеры корпуса, оболочки, камуфляжа взрывного устройства? 4. Если оболочка, корпус либо камуфляж самодельные, из каких компонентов они изготовлены, где, в каких целях эти компоненты применяются; какова технология изготовления, какие средства, инструменты необходимо использовать при изготовлении; имеются ли особые правила приобретения, реализации, оборота этих компонентов, средств, инструментов; какими специальными познаниями необходимо обладать для изготовления оболочки, корпуса, камуфляжа ВУ и из каких источников их можно получить? 5. Идентичны ли оболочка, корпус либо камуфляж, изъятые у гр. А., и оболочка, корпус либо камуфляж, использованные в данном случае?

По способу и средствам взрыва. 1. Каковы способ и средства подрыва, замедления данного взрывного устройства? 2. Какие средства подрыва, замедления применялись в данном взрывном устройстве, их принцип действия, функциональная схема, источник энергии, способ изготовления; если самодельные, то из каких компонентов изготовлены, где, в каких целях эти компоненты применяются; какова технология изготовления, какие средства, инструменты необходимо использовать при изготовлении; имеются ли особые правила приобретения, реализации, оборота этих компонентов, средств, инструментов; какими специальными познаниями необходимо обладать для изготовления средств подрыва и из каких источников их можно получить? 3. Являются ли представленные предметы (конкретизировать, какие именно) частями средств подрыва, замедления данного взрывного устройства?

По условиям, обстоятельствам взрыва. 1. Мог ли при таких условиях (конкретизировать условия по каждой версии, построить и изложить достаточно полные модели ситуаций, в том числе по версии подозреваемого, обвиняемого) произойти самопроизвольный взрыв взрывного устройства? 2. Каковы радиус и степень воздействия каждого из поражающих компонентов данного взрывного устройства? 3. Имелись ли специальные познания в области взрывотехники или иные профессиональные навыки для изготовления, установки данного взрывного устройства? 4. Произвел ли разрушения и повреждения (конкретизировать, какие именно) взрыв данного взрывного устройства? 5. Имелась ли реальная опасность для жизни и здоровья людей, которые находились или могли находиться в момент взрыва в определенном месте (конкретизировать местонахождение взрывного устройства и людей)?

По делам рассматриваемой категории вполне целесообразно назначение комплексной медико-взрыво-технической экспертизы, на разрешение которой ставится вопрос: «Каков же был радиус опасного для жизни и здоровья человека действия конкретного взрывного устройства?»

Поскольку на месте происшествия, как правило, обнаруживают многочисленные объекты, могут быть также назначены экспертизы,

направленные на исследование металлов, сплавов и изделий из них. Перед экспертами ставятся вопросы: 1. Из какого металла (сплава) изготовлен предмет, представленный на экспертизу? 2. Какова марка данного металла (сплава)? 3. Каковы могут быть назначение или область применения данного металла (сплава)? 4. Имеют ли изделия (частицы) металла (сплава) общую родовую (групповую) принадлежность? 5. Имеют ли изделия из металла (сплава) единый источник происхождения? 6. Принадлежат ли металлические частицы изделию (объекту, предмету), представленному на исследование? 7. Имеется ли на представленном объекте металлическое покрытие? Если да, то каковы его химический состав, назначение? 8. Имеются ли на представленном объекте следы металлизации? Если да, то каков может быть источник их происхождения? 9. Имелась ли ранее на представленном объекте какая-либо рельефная маркировка (номер, текст и т. п.), если да, то какая именно? 10. Подвергалась ли изменению маркировка, имеющаяся на объекте?

В случае пожара назначается пожарно-техническая экспертиза. На разрешение эксперта могут быть поставлены следующие вопросы: 1. Где находится очаг пожара, каковы пути распространения пожара? 2. Какие вещества могли гореть, судя по цвету пламени и дыма, запаху и привкусу дыма? 3. Являются ли участки наибольшего выгорания не зависимыми друг от друга очагами пожара? 4. Имеются ли признаки, свидетельствующие о поджоге? 5. Остатками какого вещества являются определенные продукты горения? 6. Каково техническое исполнение обнаруженного устройства, могло ли оно быть использовано как средство поджога? 7. Какое время должно было пройти с момента загорания до момента появления открытого огня? 8. Какое время требуется для полного сгорания тех или иных предметов? 9. Подвергался ли определенный предмет воздействию высокой температуры? 10. Не являются ли определенные признаки предмета следствием воздействия пожара? 11. Допустимо ли совместное хранение тех или иных химикатов, горючих материалов или жидкостей? 12. Какие материалы являются самовозгорающимися, при каких обстоятельствах? Если данных для назначения пожарно-технической экспертизы достаточно, она назначается сразу же после осмотра, что позволяет экспертам провести экспертный осмотр и изучение пожарища еще до его уборки.

При необходимости назначается также экспертиза, предполагающая исследование специальных химических веществ (обычно она предшествует пожарно-технической). Экспертам-химикам ставятся следующие вопросы: 1. Имеются ли пары легковоспламеняющейся (ЛВЖ) или горючей (ГЖ) жидкости в пробах воздуха, изъятых с определенного места? 2. Относится ли обнаруженное вещество к ЛВЖ или ГЖ? 3. Имеются ли следы ЛВЖ или ГЖ в представленных на исследование образцах? 4. Сколько ЛВЖ или ГЖ потребуется, чтобы пропитать определенное количество материалов? 5. Имеется ли ЛВЖ или ГЖ в данном сосуде, какая именно это жидкость? Достаточно распространенным видом экспертиз, проводимых по делам о терроризме, являются судебно-медицинские экспертизы.

В рамках таких экспертиз производится исследование трупов и живых лиц. При назначении судебно-медицинской экспертизы трупа кроме традиционных должны быть дополнительно поставлены вопросы, касающиеся тех повреждений, которые характерны для взрывной травмы: 1. Имеются ли на трупе и его одежде повреждения, образовавшиеся в результате взрыва? 2. Все ли повреждения, обнаруженные на трупе, причинены взрывом? 3. Взрывом какого устройства (снаряда) причинены повреждения (вид взрывного устройства)? 4. Получены ли повреждения от неогнестрельного взрыва (в результате взрыва беззарядного устройства)? 5. На каком расстоянии от центра (эпицентра) взрыва находился пострадавший? 6. В какой позе находился пострадавший в момент взрыва? 7. Каково было положение пострадавшего относительно взрывного устройства в момент взрыва? 8. Имеются ли на теле, одежде пострадавшего частицы взрывного устройства, взрывных веществ, камуфляжа, иные инородные тела и вещества? 9. Не находились ли между эпицентром взрыва и отдельными частями тела пострадавшего какие-либо преграды? для термических ожогов: 1. Наступила ли смерть от ожогов или от других причин? 2. Имеются ли на теле потерпевшего повреждения, не характерные для ожогов? 3. Чем вызваны ожоги? 4. Были причинены ожоги прижизненно или посмертно? 5. Каково взаимное расположение потерпевшего и источника высокой температуры? 6. Какой была поза потерпевшего в момент получения ожогов? Часть данных вопросов может быть поставлена и при экспертном исследовании живых лиц — потерпевших в результате совершения акта терроризма.

Особую категорию экспертиз представляют психоло-психиатрические и религиоведческие экспертизы.

Судебная религиоведческая экспертиза предназначена рассматривать пропаганду с позиции проповедования идей по религиозным мотивам, где усматриваются призывы к проповедованию или следованию тому или иному религиозному учению, в том числе запрещенным на территории Республики Казахстан. Совершение агитационной проповеди в неустановленных законодательством местах отправления религиозного культа (кроме как в мечети, церкви, религиозных учреждениях).

Экспертиза направлена на выявление в содержании представленного материала (текстовой или аудиовизуальной информации) признаков, пропагандирующих религиозную рознь, проповедование идей о приписывании враждебных действий одной религиозной группы против другой; объяснение бедствий и неблагополучия в прошлом, настоящем, будущем существованием целенаправленной деятельности определенных религиозных групп.

Для решения вопроса о совершении акта терроризма производится исследование в комплексе с политологом, религиоведом, поскольку сама диспозиция статей 255, 256 УК РК предполагает оценку создания опасности гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных общественно опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения, оказания воздействия на принятие решений государственными

органами Республики Казахстан, иностранным государством или международной организацией, провокации войны либо осложнения международных отношений, а также угрозы совершения указанных действий в тех же целях.

Что касается диспозиции статьи 179 УК РК о насильственном изменении конституционного строя Республики Казахстан, то судебно-экспертное религиоведческое исследование рассматривает ее с позиции угрозы насильственного нарушения светского, демократического строя религиозными организациями экстремистского толка, которые пропагандируют создание теократической системы правления (например, Исламское государство).

Вопросы, решение которых требует оценки угрозы безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан, не входят в компетенцию экспертов. В данном случае необходимы заключения медицинского эксперта о степени нанесения вреда здоровью человека. Понятие о нравственности используется в широком смысле слова и не закреплено юридически, вопросы же о правах и свободах граждан являются правовыми.

В связи с чем, ниже предлагается следующая редакция вопросов для назначения судебной религиоведческой экспертизы ЦСЭ МЮ РК. При назначении экспертизы вопросы могут корректироваться в зависимости от назначаемого материала:

- К какому религиозному течению относятся идеи, содержащиеся в текстах исследуемых материалов?

- Относится ли исследуемый текст к религиозной организации «Хизбут Тахрир»/ «Таблиги джамагат»/саляфизму и т.п.?

- В каком значении используются религиозные термины в контексте разговоров/материала: «джихад», «шахид», «кафир», «тагут», «мушрик», «муртад», «джахилия», «хиджра», «амал», «зикр», «закят» и др.,

- Является ли исследуемый текст религиозным?

- Содержатся ли в материалах идеи джихада и самопожертвования по религиозным убеждениям?

- К кому обращены слова «тагут», «кафир», «джахиль», «муртад», «мунафик», «мушрик» и др.

- Имеется ли в тексте пропаганда/проповедование к совершению насильственных действий по религиозным убеждениям/ призывы к совершению джихада, убийству «кафиров/тагутчиков/джахилей и др.» по религиозным убеждениям?

- Содержатся ли в тексте пропаганда/религиозная агитация к «джихаду/ хиджре/ самопожертвованию по религиозным мотивам/ передаче имущества (закят)/ совершение «амала»/изгнание джинов/ выхода и/или сбора на религиозную проповедь в определенном помещении»?

- Содержатся ли в текстах исследуемых материалов проповеди агитационного характера?

- Имеются ли в представленном тексте высказывания об изначальной враждебности какой-либо религии по отношению к другой?

- Содержатся ли в объектах сведения, направленные на обучение изготовлению самодельных взрывных устройств?

- Имеются ли в представленных текстах идеи, проповедующие установление теократического государственного строя?

Задачами психолого-психиатрической экспертизы, кроме установления вменяемости преступника, по делам об актах терроризма будут являться ряд вопросов, которые направлены на профилактику данного вида преступлений и на дальнейшую ресоциализацию террориста.

Таким образом, для дел рассматриваемой категории характерно проведение большого количества экспертных исследований, существенных по объему и времени производства, поэтому решение вопросов, связанных с их назначением, необходимо включать в число мероприятий, проводимых на первоначальном этапе расследования.

Рекомендации по тактике и методике производства обыска.

Цель обыска – обнаружение и изъятие предметов или документов, имеющих значения для дела, в том числе обнаружения имущества, подлежащего аресту (ст. 252 УПК).

Процессуальный порядок проведения обыска включает в себя (ст. 254 УПК):

– вынесение постановления о проведении обыска, которое является основанием для проведения обыска;

– получение санкции у следственного судьи;

– непосредственно проведение обыска;

– процессуальное оформление.

Наиболее характерные места обыска по делам об актах терроризма:

– место жительства подозреваемых, их родственников, друзей коллег, которые возможно связаны с преступниками, могут прятать у себя преступников или утаивать разные предметы, документы, оружия имеющие значение для дела, кроме того принадлежащие им помещения, участки и транспортные средства;

– место работы и место проведения досуга подозреваемых;

– возможные тайники, где могут храниться оружие и другие средства совершения преступлений (офисные, торговые и складские помещения).

Для решения поставленных задач лицо, осуществляющее досудебное расследование, определяет тактику проведения обыска.

Производство обыска следует условно делить на три этапа:

– подготовительный;

– основной (рабочий);

– заключительный

В подготовительный этап входит:

– сбор необходимой ориентирующей информации (место и время проведения обыска, свойства и признаки объектов, которые необходимо обнаружить);

– вынесение постановления о производстве обыска;

– анализ, задачи и составление плана следственного действия;

- подготовка участников следственно-оперативной группы, распределение обязанностей, инструктаж;
- обеспечение силового сопровождения подразделением специального назначения;
- приглашение понятых (при необходимости могут быть приглашены специалист и переводчик);
- подготовка необходимых и специальных технических средств, транспорта.

«Рабочий этап производства обыска начинается с применения мер принудительного характера. Главной задачей данной стадии является успешное проникновение на обыскиваемый объект с соблюдением законности, внезапности, быстроты и безопасности, где первыми необходимо проникать сотрудникам подразделения специального назначения, обеспечивающим силовое сопровождение проводимого следственного действия. Иногда проникновение может происходить с участием оперативных работников. С целью пресечения попыток лиц, находящихся на обыскиваемом объекте, не допустить следственно-оперативную группу или оказать вооруженное сопротивление следует заранее осуществить скрытное проникновение или проникновение, обеспеченное легендой»[54; с.34].

После указанных действий следственно-оперативная группа приступает непосредственно к производству обыска.

Кроме того, необходимо учитывать, что при производстве обыска по делам данной категории, существует вероятность угрозы оказания вооруженного сопротивления действиям следственно-оперативной группы. Как указывалось ранее, в зависимости от обстановки следственно-оперативная группа должна быть подготовлена, проинструктирована, экипирована и вооружена. Для обнаружения тайников необходимо привлекать специалистов (криминалистов с металлодетекторами, кинологов с собаками).

При производстве обыска необходимо выявлять и изымать:

- огнестрельное и холодное оружие, взрывчатые вещества, взрывные устройства, боеприпасы и другие приспособления, которые могли быть использованы в качестве оружия (слезоточивый газ, бутылки с зажигательной смесью, устройства для распыления различных химических веществ);
- транспорт, средства маскировки внешности, компьютерное оборудование, использованное при совершении преступлений, различные технические носители информации, баллончики с краской, листовки экстремистского содержания;
- одежду, документы, идеологическую и обучающую литературу экстремистского характера;
- документы, свидетельствующие о подготовке и планировании совершенных преступлений (фотографии, видео, переписка, сообщения, планы схемы мест, где были совершены преступления), а также информации на различных электронных носителях (карты памяти sim или flash, дискеты, CD, DVD, жесткие диски компьютера, сотовые телефоны, и другие информативные электронные устройства, с помощью которых можно получить информацию о

записях телефонной книги, журналах вызовов, текстовых сообщениях, контактах в электронной почте, переписке в различных социальных сетях, изображениях, аудио и видео-файлах и других действиях с телефоном и другими электронными приспособлениями);

– любые предметы и документы, отражающие факты взаимосвязи различных лиц, которые могли входить в состав преступной группы, их роли в ней, а также любой розыскной и поисковой информации о таких лицах, даже тех, чья личность пока не установлена (блокноты, телефонные книжки, фотографии, видеозаписи); как справедливо отмечается в криминалистической литературе, такого рода материалы могут дать различные сведения о тесном знакомстве подозреваемого и иных членов организованного преступного формирования, а также его статуса в таком формировании.

На заключительном этапе проведения обыска производится фиксация полученных результатов. Средствами фиксации обыска являются: составление протокола, вычерчивание необходимых планов и схем.

В протоколе обыска указывают:

- место и обстоятельства, при которых были обнаружены предметы, документы и ценности, добровольная выдача или принудительное их изъятие;
- все изымаемые предметы с точным указанием количества, меры, веса, индивидуальных признаков и по возможности стоимости;
- предпринятые попытки уничтожить или спрятать предметы, документы и ценности, подлежащие изъятию.

Таким образом, в ходе проведения обыска по преступлениям связанных с террористической и экстремистской деятельностью важно грамотное и оперативное применение способов получения и закрепления информации. Успешное проведение обыска позволит сформировать доказательственную базу, изобличающую лиц, вовлеченных в террористическую и экстремистскую деятельность.

Негласные следственные действия.

Зачастую, на первоначальном этапе расследования наряду с гласными следственными действиями требуется обязательное проведение проверочных действий оперативно-розыскного характера (негласные следственные действия).

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве РК, предусмотрена норма (ст.231 УПКРК), регламентирующая виды негласных следственных действий, одним из которых является:

- «1) негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места;
- 2) негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи;
- 3) негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;
- 4) негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации;
- 5) негласный контроль почтовых и иных отправлений;

- б) негласные проникновение и (или) обследование места;
- 7) негласное наблюдение за лицом или местом;
- 8) негласный контрольный закуп;
- 9) негласные внедрение и (или) имитация преступной деятельности.»

[44].

Положительный эффект от проведения негласных следственных действий при расследовании актов терроризма будет достигнут при применении их в определенных ситуациях.

Например, для установления причастности лица к совершению террористического акта или к деятельности террористической группы уместно производство негласного получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Информация о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами составляют сведения о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, дающих возможность идентифицировать абонентов, а также сведения о номерах и месте расположения приемопередающих базовых станций. Если в ходе расследования уголовного дела устанавливается, что субъекты преступления - абоненты вели переговоры по телефонам, либо их телефон находился в районе совершения преступления и принимал сигнал оператора сети, то получение информации о таких соединениях становится одним из оптимальных способов раскрытия преступления. Указанный процесс именуется биллингом.

Его результаты позволяют не только выдвинуть и проверить целенаправленные следственные версии, но и установить ряд различных обстоятельств, прямо или косвенно связанных с совершением преступления. В частности, определить круг лиц, с которыми ранее общался подозреваемый, обвиняемый, установить период общения, конкретные даты, их соотношение со временем совершения преступления, факт общения с соучастниками (другими гражданами) непосредственно перед совершением преступления, местоположение в определенный промежуток времени. По номерам абонентов можно установить конкретных физических лиц, пользовавшихся телефоном, последующая проверка которых позволит установить степень их информированности о противоправной деятельности задержанного и лиц, которые ими пользуются.

Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (далее биллинг) заключается в получении на основании судебного решения от операторов связи результатов биллинга и приобщения данной информации в полном объеме к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства на основании осмотра и соответствующего постановления субъекта расследования, а также сохранения ее в печатанном виде при деле.

В случае, если между членами террористической группы не производились звонки по сотовой связи, а велась переписка посредством

интернет, в распоряжении следственных органов и дознания в данной следственной ситуации имеется такая информация, как:

- IP адрес абонента (определение провайдеров интернет-услуг)
- номер телефона мобильной связи;
- данные зарегистрированного аккаунта в социальной сети, либо мессенджерах.

В данном случае целесообразнее проведение негласного контроля, перехвата и снятия информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи.

Следует отметить, что информационные, информационно-телекоммуникационные технологии современности создают новые средства сбора фактических данных в процессе расследования преступлений, меняют наше мышление, требуют совершенно по-новому воспринимать те или иные явления и процессы. На сегодняшний день в мире (по данным Международного союза электросвязи) насчитывается более 6 миллиардов пользователей сотовой связи. Только в Казахстане по данным Комитета по статистике МНЭ РК к концу 2017 года было активировано 13,9 млн. абонентов. Тогда общая численность населения Казахстана по данным на 1 июня 2018 года составляет 18 177 700 человек.

Можно с уверенностью говорить о том, что сотовая связь стала, с одной стороны, обыденным атрибутом каждого гражданина страны, с другой - неотъемлемой частью системы общения между людьми всех возрастов, социальных слоев и профессий. Не стали исключением и представители преступного мира, противоправная деятельность которых в полном объеме, в некоторых случаях, может быть установлена с помощью сведений, полученных при осуществлении уголовно-процессуального средства, предусмотренного ст. 231 УПК РК.

Для организации негласных следственных действий выносится ходатайство, согласованное с прокурором. Прокурор, в зависимости от сложности негласных следственных действий, устанавливает разумный срок их проведения.

Подводя итоги, необходимо признать, что эффективность расследования рассматриваемой категории преступлений в значительной степени, зависит от качества подготовки и проведения следственных действий, а также применения специальных познаний. Поэтому, по делам данной категории, были сформулированы тактические рекомендации и предложения по проведению отдельных следственных действий, применяемых при расследовании указанных преступлений.

Выбор рассмотренных следственных действий и исследованных особенностей связан, прежде всего, с самой категорией уголовного правонарушения и её элементами криминалистической характеристики. Так, нами были раскрыты особенности производства самых распространённых следственных действий по делам об актах терроризма. Анализу были подвергнуты такие следственные действия как осмотр места происшествия, допросы различных участников уголовного дела, обыски и негласные

следственные действия. На определение акцентов также повлияла и значимость данных следственных действий для расследования данной категории уголовных правонарушений и установления истины по делу. В этой связи отдельное внимание уделено использованию специальных познаний по делам об актах терроризма.

Выработанные практические рекомендации для производства следственных действий будут способствовать совершенствованию практики расследования уголовных дел об актах терроризма и положительно повлияют на борьбу с любыми террористическими правонарушениями в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное диссертационное исследование позволяет сформировать основной вывод о наличии собственной методики расследования актов терроризма, обладающей отличительными свойствами и признаками. Так особенностями методики данного вида преступлений является: во-первых, проведение отдельных следственных действий, а именно допроса свидетелей, потерпевших, подозреваемых, осмотр места происшествия; во-вторых, проведение антропометрической (портретной) криминалистической экспертизы; в-третьих, применение негласных следственных действий, в частности снятия информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации; в-четвертых, назначение психолого-психиатрической экспертизы лицу/лицам, совершившим акт терроризма (в случае, если лицо известно и задержано либо местонахождения его неизвестно); в-пятых, проведение анализа криминогенной ситуации, в частности совершенных правонарушений, которые могли быть взаимосвязаны с совершенным либо готовящимся актом терроризма.

Предпосылками выделения собственной методики послужили, прежде всего криминалистическая характеристика актов терроризма, специфика его отдельных элементов, а именно: сам объект посягательства, способ совершения актов терроризма, следовая картина происшествия, личность преступника и другие элементы.

Само содержание методики расследования актов терроризма раскрывается в выявленных типичных следственных ситуациях, возникающих при расследовании данной категории уголовных дел.

На основе проведенного исследования были сформированы алгоритмы раскрытия и расследования актов терроризма в зависимости от различных следственных ситуаций.

В зависимости от наличия информации о преступнике и его задержания необходимо выделить следующие типичные ситуации: лицо, подозреваемое в совершении акта терроризма, погибло при его совершении, личность его известна; лицо, подозреваемое в совершении акта терроризма, погибло при его совершении, личность его не известна; лицо, подозреваемое в совершении акта терроризма, не задержано, но в распоряжении следователя имеется информация, позволяющая организовать его поиск (скрывается от правоохранительных органов в связи с совершенным преступлением или находится в розыске за ранее совершенное преступление); лицо, подозреваемое в совершении акта терроризма, не задержано, сведений о его личности в распоряжении правоохранительных органов нет или почти нет; лицо, подозреваемое в совершении акта терроризма, задержано на месте преступления или после его совершения. В зависимости от сохранности первичной обстановки места происшествия и выделенных , можно выделить такие типичные ситуации: обстановка места происшествия частично или полностью сохранилась; обстановка места происшествия не сохранилась.

Разработанные типичные следственные ситуации по делам об акте терроризма позволили выработать алгоритмы расследования в зависимости от исходных условий. Данные алгоритмы представляют собой набор и очередность процессуальных и следственных действий в различных ситуациях. Предложенные автором алгоритмы позволяют производить раскрытие и расследование данных правонарушений наиболее оптимальным путем и способом исследования всех обстоятельств дела и установления истины по делу. Уникальные алгоритмы также являются определяющей частью собственной методики.

Для формирования собственной методики также определяющее значение имеют тактические особенности производства наиболее распространённых следственных действий по той или иной категории уголовных дел. Так, в ходе исследования были выявлены и проанализированы особенности производства по уголовным делам об актах терроризма следующих следственных действий: следственные осмотры, допросы, в том числе допроса потерпевших, свидетелей, производство обысков и др.

Также в исследовании определено важное значение применения специальных познаний при расследовании уголовных дел об актах терроризма. Это значение также определено самой характеристикой данного уголовного правонарушения, а именно способами его совершения. Так, были выявлены наиболее распространенные виды судебных экспертиз и сформулированы тактические рекомендации по их назначению, в том числе скомпонованы перечни основных вопросов, выдвигаемых для разрешения в зависимости от объекта экспертизы.

В общем итоге была достигнута цель исследования, разрешены поставленные задачи, выявлены особенности методики раскрытия и расследования уголовных дел об актах терроризма, даны обоснованные криминалистические рекомендации по алгоритму расследования и тактические рекомендации по производству наиболее распространенных следственных действий по данной категории уголовных дел.

В результате исследования было подготовлено 3 публикации, основные положения которых докладывались на научных конференциях различного уровня, а также подготовлена памятка по алгоритму действий при расследовании уголовных дел об акте терроризма в зависимости от следственных ситуаций.

Сформулированные в ходе диссертационного исследования выводы и рекомендации могут использоваться в совершенствовании практики расследования актов терроризма и в учебном процессе при преподавании учебных дисциплин криминалистического цикла.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Памятка по алгоритму действий при расследовании уголовных дел об акте терроризма.

Алгоритмизация действий следователя представляет собой набор четко разработанных описаний действий следователя, по разрешению задач расследования, в результате которых с учетом исходных данных можно получить требуемый результат.

Поскольку определяющими для всего процесса расследования являются следственные ситуации, возникающие в момент получения исходной информации о совершенном преступлении, то именно они выступают ключевым источником построения алгоритма расследования.

Алгоритм действий, последовательность и время проведение следственных действий следователь выбирает самостоятельно, исходя из сложившейся типичной следственной ситуации.

Следственная ситуация: Лицо, подозреваемое в совершении акта терроризма, погибло при его совершении, личность его известна.

В таких случаях, наиболее целесообразной бывает такая последовательность расследования:

- 1) осмотр места происшествия;
- 2) осмотр трупа или его частей на месте обнаружения;
- 3) обыск по месту проживания подозреваемого (для обнаружения следов подготовки к совершению преступления, установления лиц, совместно с ним проживающих или находящихся в квартире, возможно причастных к преступлению);
- 4) допрос свидетелей - очевидцев (в том числе допрос лиц, обнаруженных по месту проживания преступника, по результатам которого может быть принято решение о задержании одного из них, а также лиц, принимавших участие в устранении последствий);
- 5) допрос потерпевших;
- 6) выемка видеозаписи с камер наружного наблюдения организаций, расположенных рядом с местом происшествия (если таковые имеются);
- 7) назначение судебно-медицинской экспертизы трупа;
- 8) предъявление для опознания трупа (если родственники или знакомые, которые могут опознать проживают не далеко от места совершения преступления);
- 9) назначение судебно-медицинской экспертизы потерпевших;
- 10) назначение криминалистических экспертиз (чаще всего взрывотехнические и трассологические);
- 11) осуществление негласных следственных действий, а именно негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации.

Наряду с этим активно проводятся оперативно-розыскные мероприятия, по установлению иных лиц, причастных к совершению акта терроризма, особенное внимание уделяется выявлению организатора данного преступления.

Следственная ситуация: Лицо, подозреваемое в совершении акта терроризма, погибло при его совершении, личность его не известна.

При этой ситуации на первоначальном этапе расследования обычно проводятся такие следственные действия:

- 1) осмотр места происшествия;
- 2) осмотр трупа или его частей на месте обнаружения;
- 3) допрос свидетелей - очевидцев (в том числе лиц, принимавших участие в устранении последствий);
- 4) допрос потерпевших;
- 5) выемка видеозаписи с камернаружного наблюдения организаций, расположенных рядом с местом происшествия (если таковые имеются);
- 6) назначение судебно-медицинской экспертизы трупа или его частей, при необходимости назначают также геноидентификационную экспертизу;
- 7) предъявление для опoznания трупа (если труп не сильно обезображен и примерно установлен круг лиц, которые предположительно могут опознать);
- 8) назначение судебно-медицинской экспертизы потерпевших;
- 9) назначение криминалистических и других судебных экспертиз.

Кроме того, проводятся оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление личности преступника, его круга знакомых, причастности данного лица к деятельности какой-либо террористической организации, а также всех участников преступления.

Следственная ситуация: Лицо, подозреваемое в совершении акта терроризма, не задержано, но в распоряжении следователя имеется информация, позволяющая организовать его поиск (скрывается от правоохранительных органов в связи с совершенным преступлением или находится в розыске за ранее совершенное преступление).

Наиболее характерны для такой ситуации следующий круг и последовательность первоначальных следственных действий:

- 1) осмотр места происшествия;
- 2) допрос свидетелей - очевидцев (в том числе лиц, принимавших участие в устранении последствий);
- 3) допрос потерпевших (если таковые имеются);
- 4) выемка видеозаписи с камернаружного наблюдения организаций, расположенных рядом с местом происшествия (если таковые имеются);
- 5) назначение криминалистических (взрывотехнической и трасологической) и других судебных экспертиз;
- 6) составление профиля преступника, с целью прогнозирования его последующих действий;
- 7) составление профиля преступника на основе места и способа совершения террористического акта, с целью определения круга лиц среди которых следует искать интересующее лицо.

Одновременно с этим, оперативные подразделения проводят комплекс оперативно-розыскных мероприятий по установлению местонахождения подозреваемого, выявлению его соучастников и пособников.

Следственная ситуация: Лицо, подозреваемое в совершении акта терроризма, не задержано, сведений о его личности в распоряжении правоохранительных органов нет или почти нет.

Для данной ситуации будут характерны все вышеперечисленные следственные действия, с той лишь разницей, что акцент будет перенесен на оперативно-розыскные мероприятия, направленные на установление лица (лиц), подозреваемых в совершении акта терроризма. .

Следственная ситуация: Лицо, подозреваемое в совершении акта терроризма, задержано на месте преступления или после его совершения. Возможны три варианта этой ситуации и соответственно, действий работников правоохранительных органов:

1. Первый вариант имеет место тогда, когда задержанию предшествует достаточно длительная оперативная работа и ее окончание связано с задержанием лица, подозреваемого в совершении акта терроризма.

В таком случае необходимо действовать в следующем порядке:

- 1) задержание;
- 2) личный обыск подозреваемого и его освидетельствование;
- 3) осмотр места происшествия;
- 4) допрос подозреваемого,
- 5) обыски по месту проживания или работы подозреваемого;
- 6) допрос свидетелей - очевидцев (в том числе лиц, принимавших участие в разработке и задержании);
- 7) назначение криминалистических (взрывотехнической и трасологической) и других судебных экспертиз;
- 8) проведение психолого-психиатрической экспертизы;
- 9) проведение экспертной религиоведческо-теологической экспертизы;
- 10) осуществление негласных следственных действий, а именно негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации;
- 11) составление профиля преступника, для дальнейшего проведения следственных действий.

2. Второй вариант - когда происходит задержание подозреваемого лица спустя некоторое время после совершения акта терроризма. В данной ситуации задержанию будут предшествовать некоторые следственные действия:

- 1) осмотр места происшествия;
- 2) допрос свидетелей - очевидцев (в том числе допрос лиц, участвовавших в устранении последствий террористического акта);
- 3) допрос потерпевших (если таковые имеются);
- 4) задержание;
- 5) личный обыск подозреваемого и его освидетельствование;
- 6) допрос подозреваемого;

7) обыски по месту проживания или работы подозреваемого (для обнаружения следов подготовки к совершению преступления, установления лиц, совместно с ним проживающих или находящихся в квартире, возможно причастных к преступлению);

8) допрос свидетелей - очевидцев из числа лиц, обнаруженных по месту проживания преступника, по результатам которого может быть принято решение о задержании одного из них, а также лиц, принимавших участие в задержании;

9) выемка видеозаписи с камернаружного наблюдения организаций, расположенных рядом с местом происшествия (если таковые имеются);

10) назначение криминалистических (взрывотехнической и трасологической) и других судебных экспертиз;

11) проведение экспертной религиоведческо-теологической экспертизы;

12) осуществление негласных следственных действий, а именно негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации;

13) составление профиля преступника, для дальнейшего проведения следственных действий.

3. Третий вариант - когда происходит задержание подозреваемого лица до совершения террористического акта или сразу после его совершения на месте происшествия (при этом, задержанию не предшествует оперативная разработка).

Порядок следственных действий и их последовательность будут определяться исходя из того, наступили ли опасные последствия. Так, если опасный предмет не был приведен в действие, то необходимо производство следующих следственных действий:

1) задержание,

2) личный обыск подозреваемого и его освидетельствование;

3) осмотр опасного предмета;

4) допрос подозреваемого;

5) обыски по месту проживания или работы подозреваемого (для обнаружения следов подготовки к совершению преступления, установления лиц, совместно с ним проживающих или находящихся в квартире, возможно причастных к преступлению);

б) допрос свидетелей - очевидцев (в том числе допрос лиц, обнаруженных по месту проживания преступника, по результатам которого может быть принято решение о задержании одного из них, а также лиц, обнаруживших опасный предмет или принимавших участие в задержании);

7) выемка видеозаписи с камернаружного наблюдения организаций, расположенных рядом с местом происшествия (если таковые имеются);

8) назначение судебных экспертиз.

Если же террористический акт был совершен и повлек наступление общественно опасных последствий, то необходимо провести:

1) задержание;

2) личный обыск подозреваемого и его освидетельствование;

- 3) осмотр места происшествия;
- 4) допрос подозреваемого;
- 5) обыски по месту проживания или работы подозреваемого (для обнаружения следов подготовки к совершению преступления, установления лиц, совместно с ним проживающих или находящихся в квартире, возможно причастных к преступлению);
- 6) допрос свидетелей - очевидцев (в том числе допрос лиц, обнаруженных по месту проживания преступника, по результатам которого может быть принято решение о задержании одного из них, а также лиц, принимавших участие в задержании и устранении последствий);
- 7) допрос свидетелей - очевидцев (в том числе допрос лиц, обнаруженных по месту проживания преступника, по результатам которого может быть принято решение о задержании одного из них, а также лиц, принимавших участие в задержании и устранении последствий террористического акта);
- 8) допрос потерпевших (если таковые имеются);
- 9) выемка видеозаписи с камер наружного наблюдения организаций, расположенных рядом с местом происшествия (если таковые имеются);
- 10) назначение судебных экспертиз;
- 11) проведение экспертной религиозно-теологической экспертизы;
- 12) осуществление негласных следственных действий, а именно негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации;
- 13) составление профиля преступника, для дальнейшего проведения следственных действий.

Несмотря на задержание подозреваемого лица, работа оперативных подразделений не прекращается, их задача выявить всех причастных к преступлению лиц.

В зависимости от сохранности первичной обстановки места происшествия и выделенных, можно выделить такие типичные ситуации:

Следственная ситуация: Обстановка места происшествия частично или полностью сохранилась.

При данной следственной ситуации лицу, производящему расследование, необходимо провести следующие следственные действия:

- 1) произвести осмотр места происшествия;
- 2) установить и допросить потерпевших;
- 3) установить и допросить свидетелей-очевидцев;
- 4) назначить судебно-медицинские и криминалистические экспертизы.

Одновременно с этим проводятся оперативно-розыскные мероприятия по установлению причастных к событию лиц, а также дается поручение об изучении необходимой документации по организации работы учреждения, на территории или в помещении которого произведен террористический акт (даже если это жилой дом, необходимо установить, не использовались подвальные помещения в коммерческих целях). Такая информация позволит своевременно определить, какая документация представляет интерес для целей расследования, откуда можно почерпнуть сведения о потерпевших и

преступниках, о способах подготовки и осуществления террористического акта и т. д.

Следственная ситуация: Обстановка места происшествия не сохранилась.

Алгоритм действий следователя аналогичен первой ситуации, однако акцент должен быть сделан на допросах свидетелей-очевидцев. Достаточно часто очевидцами совершения преступления (пусть не с самого начала) стали сотрудники различных органов, в первую очередь те, кто был задействован в ликвидации последствий террористического акта и спасении пострадавших.

Однако не всегда информация, которую они получают при исполнении своих должностных обязанностей, становится предметом исследования в процессе доказывания. Следователи упускают возможность допроса подобных свидетелей, не изымают соответствующие документы (в том числе и различные носители информации, на которых записи происходящих событий ведутся в соответствии с инструкциями, регламентирующими деятельность тех или иных учреждений) и т. п.

Порядок перечисленных следственных действий может изменяться, в зависимости от особенностей исходной информации, а также той, что будет получена в ходе расследования.

Перечень типовых следственных действий, организационных и оперативно-розыскных мероприятий на последующем этапе расследования во многом обусловлен результатами работы на первоначальном этапе и выбором направления расследования. На этом этапе обычно необходимо:

- проанализировать материалы первоначального этапа расследования;
- по результатам анализа составить план дальнейшего расследования преступления;
- получить заключения экспертов об исследовании следов и вещественных доказательств, обнаруженных на месте происшествия, проанализировать выводы экспертиз и дополнить этими сведениями картину происшедшего;
- на основе имеющихся данных выдвинуть версии и обосновать каждую из них ссылками на установленные и проверенные обстоятельства;
- провести дополнительный осмотр места происшествия и прилегающей территории с целью возможного получения новых данных о преступлении и лицах, его совершивших. Такой осмотр целесообразно сочетать с наблюдением за поведением лиц, подозреваемых в причастности к преступлению;
- ориентировать на раскрытие преступления личный состав путем направления сводок-ориентировок с предписанием провести конкретные мероприятия, обусловленные первоначально полученными данными о предполагаемых преступниках;
- осуществить комплекс мероприятий по оповещению населения через средства массовой информации и получению ответных сведений от граждан, осведомленных об обстоятельствах происшедшего;

□ организовать наблюдение за местом преступления с целью фиксации лиц, посещающих данный район (местность), и установления среди них возможного преступника или свидетелей. Особое внимание нужно обращать на тех лиц, в отношении которых имеются оперативные данные о связях с формированиями боевиков;

□ проверить специализированные медицинские учреждения (клиники, поликлиники, диспансеры) с целью выявления лиц с психическими отклонениями, высказавших намерения завладеть оружием, совершить акт мести, терроризма и другие подобные действия;

□ опросить преподавательский состав и учеников учебных заведений с целью получения информации о лицах, склонных к совершению правонарушений, членов преступных группировок, экстремистских организаций и т. д., особое внимание уделяя тем, кто имеет какое-либо отношение к месту (объекту) совершения преступления;

□ привести в состояние повышенной боевой готовности охранные структуры на объектах, могущих подвергнуться вооруженному нападению, оповестить их о совершенном преступлении;

□ ориентировать сотрудников охранных подразделений на выявление лиц и обстоятельств, вызывающих подозрение в связи с возможным вооруженным нападением, и на незамедлительное информирование о них следователя;

□ истребовать из медицинских учреждений информацию о лицах, обращавшихся за медицинской помощью с травмами, характер которых позволяет предполагать что телесные повреждения получены в результате совершения акта терроризма.

□ организовать проверку выявленных лиц на причастность к совершенному преступлению.

Описанный алгоритм действий при расследовании совершения акта терроризма является примерным, так как раскрытые и приведенные следственные ситуации, возникающие при расследовании актов терроризма весьма обобщены. Порядок и последовательность приведенного алгоритма следственных действий может видоизменяться в зависимости от особенностей совершенного преступления.

Для более эффективного расследования по делам о совершении акта терроризма, необходимо соблюдение порядка и условий производства следственных действий, посредством которых происходит сбор доказательств по делу.

Своевременное определение возникшей следственной ситуации, формирование следственных версий, выбор соответствующего алгоритма действий и правильное производство следственных действий, позволит органам уголовного преследования оптимизировать расследование данной категории уголовных дел, поспособствует всестороннему, полному и объективному установлению всех обстоятельств дела, повысит качество расследования уголовных дел, а также окажет методическую помощь молодым специалистам, не обладающим опытом расследования рассматриваемого вида преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Казахстан 1995 года;
2. Криминалистика: Учеб. для вузов под ред. И.Ф. Герасимова, Л.Я. Драпкина — 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Высш. шк., 2000.— 672 с.;
3. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп.— М.: Юристъ, 2005. — 781 с.;
4. Криминалистика: учебник для вузов / Под ред. Р.С. Белкина. – Москва, 2001. – 990 с.;
5. Криминалистика: учебник для вузов / Под ред. Филиппов А.Г., 2007. – 441 с.;
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 года;
7. Чухвичев Д.В. Терроризм: история и современность. Труды МЮА. — М., 1997;
8. Салимов К. Н. Современные проблемы терроризма. М., 1999. – 216 с.;
9. Закон Республики Казахстан «О противодействии терроризму» от 13 июля 1999 года;
10. Роберт Лукабо, Эдвард Фукуа, Джозеф Кенджеми. Терроризм — психологические и политические аспекты // <https://psyfactor.org/lib/terror4.htm>;
11. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления. М, 1970;
12. <http://slovariki.org/uridiceskij-slovar/12524>;
13. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.);
14. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанная в Гааге 16 декабря 1970 г.;
15. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанная в Монреале 23 сентября 1971 г.;
16. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 14 декабря 1973 г.;
17. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 17 декабря 1979 г.;
18. Конвенция о физической защите ядерного материала, принятая в Вене 3 марта 1980 г.;
19. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанный в Монреале 24 февраля 1988 г.;
20. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, подписанная в Риме 10 марта 1988 г.;

21. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, совершенный в Риме 10 марта 1988 г.;
22. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 15 декабря 1997 г.;
23. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1999 г.;
24. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. Учебник. Москва, 2009 – 608с.;
25. Пантелеев И.Ф. Теоретические проблемы советской криминалистики. М. 1980.;
26. Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967, с. 509.;
27. Драпкин Л.Я. Общая характеристика следственных ситуаций. М., 1985.;
28. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории к практике. М., 1988.;
29. Васильев А.П., Яблоков И.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. М., 1984. ;
30. Копылов И.А. Следственная ситуация и тактическое решение: учебное пособие / И.А. копылов. Волгоград, 1988.;
31. Турчин Д.А. О разработке теории следственной ситуации // Следственная ситуация. М., 1985.;
32. Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т. 3. М., 1997.;
33. Зорин Г.А. Криминалистическая эвристика. - Гродно, 1994. -Т.1.-С. 51-53;
34. Артамонов И.И. Терроризм: способы предотвращения, методики расследования: монография. М., 2002.;
35. Лившиц Е.М., Белкин Р.С. Тактика следственных действий. М., 2004.;
36. Белкин Р.С. Курс криминалистики, М., 2007.;
37. Доспулов Г.Г. Понятие, структура и психологические механизмы воздействия технических приемов допроса. Алма-Ата. КГУ. Вып.3, 1983, стр. 33.;
38. Ушмарин М.В. Общая характеристика следственных ситуаций и криминалистических версий экстремистской деятельности. Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017 г. Выпуск 1.;
39. Винберг А.И., Шавер Б.М. Криминалистика: учебник. М., 1940.;
40. Драпкин Л.Я., Карагодин В.Н. Криминалистика: учебник М., 2011.;
41. Криминалистика: учебное пособие / М.В. Савельева, А.Б. Смушкин. Юстиция, 2016.;
42. Волохов О.В. Криминалистика. М., 2011.;

43. Елфимов П.В., Виноградова О.П., Ефимов И.А. Криминалистические аспекты расследования преступлений террористической направленности, совершенных с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств, как элемент обеспечения доктрины национальной безопасности. // Техносферная безопасность. 2017 г. Выпуск 4.;
44. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан 2014 года;
45. Криминалистическая методика расследования преступлений. Учебное пособие // Шакуров Р.Р., Джуманов Ш.Т., Тоштемиров Н., Тураева Д.Р., Алланазаров О.Д. Академия МВД Республики Узбекистан. 2013.;
46. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985.;
47. Корчагин А. А. Следственные ситуации и алгоритмы в деятельности по предварительному расследованию и судебному разбирательству уголовных дел об убийствах // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2011. № 20 (115). Выпуск 18.;
48. Ищенко Е.П., Водянова Н.Б. Алгоритмизация следственной деятельности. М.: Юрлитинформ, 2010.;
49. Марочкин Н.А., Асташкина Е.Н. Алгоритмизация эффективный метод оптимизации расследования преступлений // Известия Алтайского государственного университета. Выпуск №2 / 2001. Государство и право. Юридические науки.;
50. Головин М.В. Алгоритмизация следственных действий на первоначальном этапе расследования вымогательства. Научный журнал КубГАУ, №123(09), 2016 года.;
51. Расследование терроризма. Учебное пособие / В. И. Ива-нов, К. А. Корсаков, О. Н. Коршунова, Г. В. Овчинникова, Е. Б. Серова; Под общ. ред. О. Н. Коршуновой. СПб., 2001.;
52. Елфимов П.В., Виноградова О.П., Ефимов И.А. Криминалистические аспекты расследования преступлений террористической направленности, совершенных с использованием взрывчатых веществ и взрывных устройств, как элемент обеспечения доктрины национальной безопасности. Техносферная безопасность. 2017 г. Выпуск 4. ;
53. Коновалова В.Е. Психология в расследовании преступлений. Харьков, 1978.;
54. Обыск в форме специальной операции: учебное пособие для вузов / под ред. В.Н. Григорьева. М.: Юнити-дана, 2003. С. 34.;
55. Подробнее см.: Корниенко Н. А. Судебная видеозапись. СПб., 1995 – 122 с;
56. Расследование терроризма: Учебное пособие. СПб, 2001- 133 с;